

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1896.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово въ день рожденія Благочестивѣйшія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ВЕОДОРОВНЫ, 14 Ноября 1896 года. (О милостыи). *Свящ. Н.
Любарскаго* 663—671

Государственное положеніе римско-католической церкви въ Россіи отъ Ека-
терины Великой до настоящаго времени (продолженіе). *К. Богословскаго* . 672—687

Очерки по исторіи древне-русской письменности (продолженіе). *И. Про-
топопова* 688—730

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Законъ причинности. Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи
воли или волюнтаризма (продолженіе). Профессора *Алексыя Введенскаго*. 529—551

Разборъ возраженій Джона Стюарта Милля противъ теизма (продолженіе).
М. Лебедева 552—566

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая награда.—Высочайшая отмѣтка.—Отчетъ о состояніи цер-
ковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1895/96 учебный
годъ.—Отчетъ о дѣятельности Совѣта Бѣлопольскаго Богородичнаго Братства за 1895/96 г.
—Отъ Старобѣльскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Отъ
Правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи.—Росписаніе очеред-
наго проповѣданія Слова Божія протоіереямъ и священникамъ города Харькова и под-
городныхъ селеній въ теченіе 1897 года.—Епархіальныя пзвѣщенія.—Извѣстия и за-
мѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новикій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1897 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1897 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

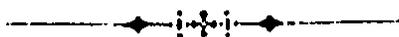
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры сего изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брежтано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Цацтво, какъ причина раздѣленія Церкви, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1896 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павлова.*

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйша ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, 14 Ноября 1896 года.

(О милостынѣ) ¹⁾

*Милуяй нища, взаимъ дасть Бо-
гови, но дающе же ео воздастся
ему. (Прит. 19, 17; 28, 27).*

Способовъ и разныхъ видовъ попеченія о бѣдныхъ и вспомо-
жныхъ всегда существовало и теперь существуетъ много; по
самый древній и болѣе другихъ, особенно въ настоящее время,
распространенный есть милостыня, т. е. добротное подаеніе
неимущимъ, называемымъ обыкновенно нищими. Въ нынѣшній
торжественный день,—день рожденія Благочестивѣйша Госу-
дарыни Императрицы—Матери Маріи Ѳеодоровны,—Высочай-
шей Покровительницы и Благопопечительницы всѣхъ неиму-
щихъ и безпомощныхъ, намъ представляется вполне прилич-
нымъ и достойнымъ дня избрать предметомъ церковнаго слова
одинъ изъ видовъ христіанской благотворительности, а имен-
но—*милостыню*. Побуждаетъ насъ избрать этотъ именно пред-
метъ для слова еще между прочимъ и то обстоятельство, что
въ нашемъ обществѣ, занятомъ въ послѣднее время изыска-
ніемъ мѣръ и средствъ, если не къ искорененію, то по крайней
мѣрѣ къ значительному уменьшенію уличнаго нищенства, не-
рѣдко высказываются и даже проникаютъ въ свѣтскую печать
довольно разнорѣчивыя сужденія о благотворительности вообще

¹⁾ Произнесено въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

и о милостынѣ въ частности,—сужденія, къ сожалѣнію, не всегда согласныя съ словомъ Божиимъ.

Милостыней называется добровольное подаваніе нуждающимся, вытекающее изъ чувства нашего состраданія къ бѣдственному положенію беспомощныхъ и неимущихъ. И такъ какъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ были и есть неимущіе и беспомощные, то, въ силу присущей человѣку сострадательности къ ближнему, всегда и вездѣ сострадательные люди оказывали свою посильную помощь нуждающимся, т. е. творили милостыню. Значеніе милостыни, повидимому, ограничивается тѣмъ, что чрезъ нее только облегчается участь беспомощныхъ и неимущихъ, и слѣдовательно она важна только для этихъ послѣднихъ, т. е. для тѣхъ, кому она дается. Такой взглядъ на милостыню высказывается нерѣдко и въ настоящее время, но онъ слишкомъ односторонень и несогласенъ съ словомъ Божиимъ и ученіемъ нашей церкви. *„Милуяй нищаго взаемъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему“*, (Прит. 19, 17); *и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4). *Блаженны Милостивые, ибо они помилованы будутъ* (Матѣ. 5, 7). Такъ учитъ слово Божіе о милостынѣ,—оно усвоетъ ей высшее—нравственное значеніе,—значеніе добродѣтели. *„Милостыня, учитъ Святой Іоаннъ Златоустъ, есть царица добродѣтелей, весьма скоро возводящая людей на самое небо и лучшая защитница“*; слѣдовательно, по христіанскому вѣроученію, она имѣетъ значеніе не только для тѣхъ, кому она дается, но и для тѣхъ, кто ее подаетъ. *„Богъ повелѣлъ, учитъ тотъ же великій учитель церкви, подавать милостыню не для того, чтобы только насыщались бѣдные, но чтобы и подающіе получили благодѣяніе—и даже больше для послѣднихъ, нежели для первыхъ“* ¹⁾. Почему же милостынѣ усвоется такое значеніе? Все, что человѣкъ имѣетъ, принадлежитъ, какъ учитъ Слово Божіе, не ему, а Богу: *и бѣдность, и богатство посылаются намъ отъ Бога* (Сир. 11, 14, 2, 4 и др.) для нашей духовной пользы, а именно: кто бѣдствуетъ, тотъ можетъ пріобрѣсти себѣ духовныя блага своимъ терпѣливымъ и безропотнымъ

¹⁾ Бесѣда Іоанна Златоуста т. II стр. 592.

перенесеніемъ посылаемыхъ ему испытаній—бѣдности и нищеты со всѣми ихъ многоразличными послѣдствіями (Рим. 5, 3—4),—а кому Богъ посылаетъ излишекъ въ земныхъ благахъ—богатство, тотъ добровольнымъ подаяніемъ немущимъ можетъ списать себѣ великое благоволеніе отъ Бога, такъ какъ онъ исполняетъ заповѣдь Божию о милосердіи (Сир. 18, 25; Матѣ. 19, 21; Лук. 6, 36 и др.), за которую обѣщается великая награда на небесахъ (Лук. 6, 35; 11, 41).

Выше сказано, что естественнымъ побужденіемъ оказывать нуждающимся помощь служитъ присущее человѣку чувство состраданія къ беспомощному и немущему; но это чувство, вслѣдствіе грѣховной поврежденности нашей природы, нерѣдко у насъ настолько притупляется, что нужда другихъ далеко не всегда трогаетъ наши сердца, привязанныя къ земнымъ сокровищамъ; поэтому Господь далъ намъ и положительную заповѣдь благотворить нуждающпмся. *Такъ какъ, сказалъ Онъ чрезъ пророка Моисея, нищіе всегда будутъ среди земли, поэтому я и повелѣваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землю твоей* (Второз. 15, 11); *заповѣди ради заступи нищаго и по нищету его не отврати лица* (Сир. 29, 12; 4, 4; Прит. 24, 11). Такимъ образомъ милостыня, по слову Божию, не есть только совѣтъ, которому мы можемъ слѣдовать и можемъ не слѣдовать, но есть положительная *заповѣдь*, которую мы обязаны исполнять. Обязательность этой заповѣди вытекаетъ изъ христіанскаго ученія о любви; и кто не имѣетъ любви къ ближнему и не оказываетъ помощи нуждающемуся, у того, по христіанскому вѣроученію, не можетъ быть любви и къ Богу. Апостоль Іоаннъ говоритъ: *кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?* (Іоан. 3, 17). Вотъ почему тѣхъ, кто не творитъ милостыни, долженъ постигнуть и *судъ безъ милости* (Іакова 2, 13): въ день судный они получаютъ заслуженное наказаніе (Матѣ. 25, 41—43); тѣмъ же, кто исполняетъ эту заповѣдь, обѣщается великая награда на небесахъ (Матѣ. 25, 34—40), такъ какъ милостыня, по слову Божию, вмѣстѣ съ молитвою восходитъ

къ престолу Божию (Дѣян. 10, 4), избавляетъ насъ отъ бѣдствій и напрасной смерти (Псал. 40, 2; 129, 7; 142, 12 и др.) и отверзаетъ намъ врата въ царство небесное (Матѳ. 25, 34). Такимъ образомъ милостыня, по слову Божию, обязательна для каждаго изъ насъ, и потому мы всегда должны творить ее и никогда не забывать нищихъ (Галат. 2, 10).

Какъ же должно творить милостыню, чтобы она и Богу была угодна, и для насъ спасительна, или говоря иначе,—каковы свойства богоугодной милостыни? Прежде всего мы должны благотворить вообще и подавать милостыню въ частности по *христіанскимъ побужденіямъ*—отъ чистаго сердца и съ охотою. Милостыня должна быть непременно *добровольнымъ* проявленіемъ чувства нашего состраданія къ нуждамъ тѣхъ, кому мы оказываемъ благотвореніе. Апостоль Павелъ, излагая въ своемъ посланіи, къ коринѳскимъ христіанамъ ученіе о милостынѣ, говоритъ: *каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), или: *раздавай въ простотѣ... благотвори съ радушіемъ*. (Римл. 12, 8). Слѣдовательно, не по христіански поступаютъ тѣ, кто благотворитъ хотя и обильно, но только тогда и тамъ, когда и гдѣ надѣется получить или матеріальную выгоду, или приобрѣсти чрезъ это для себя почетъ и уваженіе; не будетъ для Бога угодна и для насъ спасительна и та милостыня, которую мы подаемъ немущему не только безъ усердія, но даже съ неудовольствіемъ и гнѣвомъ, или подаемъ только потому, что вынуждены бываемъ подать, хотя сердце наше исполнено огорченія и рука наша дрожитъ отъ скуности. Только „доброхотна дателя любитъ Богъ“, говоритъ апостоль Павелъ (2 Кор. 9, 7) *Не творите милостыни вашей, училъ Спаситель, предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ отца вашего небеснаго...., когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно* (Матѳ. 6, 1—4); *благотвори и займы давай, ничего не ожидая* (Лук. 6, 35) и *во всякомъ даяніи весело имѣй лице твое* (Сир. 35, 8; Римл. 12, 8; Петр. 4, 9).

Творить милостыню мы должны по возможности *чаще*, потому что милостыня есть угождение Богу (Матѳ. 25, 40), а угождение Богу есть такое дѣло, которымъ необходимо заниматься непрестанно. „Милость и истина, поучаетъ ветхозавѣтный мудрецъ, да не оставляютъ тебя... напиши ихъ на скрижаляхъ сердца твоего, не отказывай въ благодѣяніи нуждающемуся, когда рука твоя въ силѣ сдѣлать его, и обрѣтешь милость и благоволеніе въ очахъ Бога и людей (Прит. 3, 3—4, 27); „въ усердіи не ослабѣвайте“, учитъ Св. ап. Павелъ (Римл. 12, 11). Но особенно мы должны творить милостыню въ воскресные и праздничные дни. такъ какъ эти дни посвящены на служеніе Богу (Исх. 20, 11). Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ коринтянамъ даетъ такой совѣтъ относительно милостыни: *о милостыни, яже ко святымъ, т. е. нищимъ, поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ млатскихъ: въ первый день недѣли, т. е. въ воскресеніе, каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ сколько позволитъ ему состояніе* (1 Кор. 16, 1—2). Изъясняя это мѣсто посланія ап. Павла, Святой Іоаннь Златоустъ говоритъ, что „воскресный день время самое благопріятное для пожертвованій, ибо въ этотъ день прекращается всякая работа, душа отъ успокоенія становится веселѣе, а что всего важнѣе, въ этотъ день мы получили отъ Бога безчисленное множество благъ, потому и сами обязаны дѣлать въ этотъ день благодѣянія другимъ, особенно же довольствоваться бѣднѣйшихъ братій нашихъ во всемъ“¹⁾. Поэтому—то съ древнихъ временъ и до настоящаго времени у христіанъ существовалъ и существуетъ благочестивый обычай—творить милостыню преимущественно въ воскресные и праздничные дни; вотъ почему въ эти дни позволялось и теперь допускается нищимъ стоять у входовъ въ храмы—на паперти церковной и просить милостыню. Объ этомъ обычаѣ Святой Іоаннь Златоустъ говоритъ слѣдующее: „Бѣдные для того стоятъ у дверей церкви, чтобы никто не входилъ пустымъ (по заслугѣ), но скорѣе всякій вступалъ безопасно въ сопровожденіи милосердія. Какое сердце, восклицаетъ великій

¹⁾ Бес. 32 т. II, стр. 588.

учитель, даже если-бы оно было каменное, не подвигнется со-страданіемъ, при видѣ этого множества старцевъ, согбенныхъ лѣтами и горемъ, покрытыхъ рубищемъ и одержимыхъ разнообразными тѣлесными недугами?! Какъ источники въ окрестностяхъ молитвенныхъ домовъ устроены съ цѣлью очищать руки, которыя мы поднимаемъ къ небу, такъ и бѣдныя допущены нашими предками во входы церковныя для того, чтобы очищать и освящать благотворительностію наши руки прежде, нежели мы поднимаемъ ихъ къ Богу¹⁾. Такимъ образомъ не согласно съ ученіемъ нашей церкви поступаютъ тѣ, кто удаляетъ нищихъ съ церковной паперти и воспрещаетъ имъ просить здѣсь милостыню.

Но *встѣмъ* ли мы должны творить милостыню, или же только тѣмъ, кто, по нашему мнѣнію, дѣйствительно нуждается въ ней и заслуживаетъ ее? Истинный христіанинъ, проникнутый духомъ Евангельской любви, не долженъ никого исключать изъ круга своихъ благодѣяній. Божественный учитель заповѣдалъ намъ благотворить *всѣмъ: всякому, просящему у тебя давай* (Матѳ. 5, 42; Лук. 6, 30); *благотворите ненавидящимъ васъ и будетъ вамъ награда великая...* (Матѳ. 5, 44; Лук. 6, 27), *Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ* (Лук. 6, 36) Ап. Павелъ учить: *Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его.* (Рымл. 13, 20). Но нерѣдко можно слышать такое разсужденіе: „Вездѣ, особенно въ большихъ городахъ, постоянно встрѣчаются такіе нищіе, которые физически совершенно здоровы и сами въ состояніи заработать себѣ необходимое пропитаніе, но вслѣдствіе развившейся отъ бездѣятельности лѣности, безпечности, невоздержной жизни и нравственной испорченности, не желаютъ трудиться и „побираются милостыней“; неужели же и *такимъ* нищимъ необходимо оказывать помощь и подавать милостыню! Не будетъ ли милостыня въ такомъ случаѣ служить только поощреніемъ къ лѣности и развитію тунеядства? Не лучше ли такимъ нищимъ совсѣмъ отказывать въ милостынѣ и чрезъ это побуждать ихъ къ труду и работѣ?“—

1) Стран. 1862 г. апр. 165 стр.

Подобныя разсужденія не новы: они высказывались нерѣдко и въ древней церкви, и отцы и учителя церкви не оставляли ихъ безъ отвѣтовъ. „Когда творишь милостыню, поучаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, не изслѣдывай жизни бѣднаго и не требуй отъ него отчета въ его правахъ. Милостыня для того и называется милостынею, чтобы мы подавали и недостойнымъ. Такимъ образомъ мы въ этомъ будемъ подражать Богу, если будемъ подавать злымъ. Представь, сколько живетъ во вселенной богохульниковъ, нечестивцевъ, обманщиковъ, исполненныхъ всякаго нечестія; но ихъ Господь питаетъ каждый день, научая насъ простираť благотворительность на всѣхъ. Мы отвращаемся не только отъ злыхъ или дурныхъ людей, но когда подойдетъ къ намъ человѣкъ здоровый, подвергшійся бѣдности или по скромности, или по честности, или можетъ быть по лѣности—допущу и это,—то мы, осыпавъ его злословіями, оскорбленіями и безчисленными насмѣшками, отпускаемъ его съ пустыми руками, упрекая его здоровьемъ, указывая на лѣность, требуя отъ него отчета въ дѣлахъ. Развѣ повелѣно тебѣ, человѣкъ, только укорять и обвинять нуждающихся? Богъ повелѣлъ миловать и помогать имъ, а не требовать отъ нихъ отчета и оскорблять ихъ“. Вотъ истинно христіанскій взглядъ на милостыню! Но само собою понятно, что, не отказывая въ милостынѣ *всякому просящему* (Матѳ. 5, 42), мы должны обращать особое вниманіе на немощныхъ, недужныхъ и беспомощныхъ и имъ помогать предпочтительно предъ другими. Кормить завѣдомо лѣнливыхъ, но способныхъ работать считалось и въ первенствующей церкви и въ настоящее время только поводомъ къ грѣху. Апостольскія постановленія, въ согласіи съ изреченіемъ ап. Павла: *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь*. (2 Солун. 3, 10), предписывали: „голодный лѣнливецъ не заслуживаетъ помощи... Надобно учить дитя, что-бы оно понимало какое нибудь ремесло и было бы въ состояніи содержать себя, а не злоупотреблять податливостію своихъ собратій“¹⁾. Прежде всего, говоритъ Св. Кипріанъ, и всемірно надобно заботиться о бѣдныхъ²⁾.

1) Бес. на разл. мѣста св. пис. т. 3 стр. 36—37.

2) Письмо 14.

Что касается до *мѣры* нашей милостыни, то она непременно должна быть *щедрая* и *обильная*. *Кто съестъ скупю, учить ап. Павелъ, тотъ скупю и пожнетъ, а кто съестъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). Благотворя щедрою рукою, мы не должны опасаться оскудѣнія нашихъ земныхъ сокровищъ, потому что, продолжаетъ апостоль, *Богъ силенъ обогатитъ васъ всякою благодатию, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло* (ст. 8). Никто не станетъ отрицать, что многіе богатые разоряются не отъ щедрого раздаянія милостыни, а отъ того, что, жалѣя малаго для бѣдныхъ, не жалѣютъ ничего для своихъ удовольствій. „Человѣкъ получаетъ богатство, учить Св. Златоустъ, не для того, что-бы расточать его на удовольствія, но для того, чтобы творить милостыню“¹⁾.

Нерѣдко бываетъ, что нѣкоторые, уклоняясь отъ выполненія христіанской обязанности помогать нуждающимся, стараются и себя утѣшить, и предъ другими оправдаться такими соображеніями: „Я бы и желалъ благодѣтельствовать нищимъ, но моя бѣдность, нужды семейства и мои собственныя не позволяютъ мнѣ хотя-бы что нибудь употребить въ пользу нуждающихся. Иначе и самъ совсѣмъ обѣднѣешь!“ Но, во-первыхъ, Богъ не требуетъ, что-бы мы обходили нужды своего семейства и своихъ близкихъ и предпочитали имъ нужды другихъ, неизвѣстныхъ и менѣе близкихъ нашему сердцу; а во-вторыхъ,—Богъ не требуетъ отъ насъ и невозможнаго: каждый долженъ давать столько, сколько позволяютъ ему его средства, и не стѣсняться скудостью своей жертвы. Какъ-бы ни была незначительна оказываемая ближнему милостыня, она всегда угодна Богу, лишь бы только приносилась отъ чистаго сердца. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ коринѣскимъ христіанамъ совѣтуетъ, что-бы каждый откладывалъ у себя сбереженія для подаванія милостыни столько, сколько позволитъ ему состояніе (1 Кор. 16, 2); слѣдовательно, бѣдность не можетъ и не должна служить препятствіемъ благотворить ближнимъ. „Хотя-бы ты былъ до крайности бѣденъ, говоритъ Св. І. Златоустъ, но, вѣрно,

) Вес. 34 къ народу.

не бѣднѣ той вдовы, которая принесла въ даръ все свое имѣніе (Лук. 21, 2—3). Хотя бы ты былъ до крайности бѣденъ, но, вѣрно, не бѣднѣ жены сидонской, которая, имѣя только горсть муки, не отказалась принять пророка; видѣла она, что вокругъ ея ликъ дѣтей, и грозитъ голодъ, и нѣтъ у нея ничего болѣе въ запасѣ, и—однакожъ—приняла пророка съ великимъ усердіемъ (3 Цар. 17, 10 и дал.)¹⁾ Слѣдовательно, ссылатся на свою бѣдность въ оправданіе того, что мы не можемъ творить милостыню другимъ, неосновательно; такое самооправданіе, по христіанскому вѣроученію, равносильно нежеланію исполнять заповѣдь о милостынѣ. *Всякое даваніе да благо, руки дающаго не оскудѣваетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца,* говоритъ ап. Павелъ (2 Кор. 9, 8) *трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся,* (Ефес. 4, 28) и др.

Будемъ же всегда твердо помнить, что благотворить неизменною есть прямая обязанность каждаго христіанина и что за неисполненіе ея насъ ожидаетъ строгій—безъ милости—Судъ. Пріймемъ за непремѣнное правило, по возможности чаще оказывать нуждающимся свою посильную помощь и при томъ—безъ гнѣва, ропота и неудовольствія; не будемъ руководствоваться при подаваніи милостыни какими нибудь своекорыстными цѣлями и честолюбивыми побужденіями; не будемъ такъ-же входить въ различныя разсужденія и соображенія о томъ, заслуживаютъ ли просящіе помощи или нѣтъ, но будемъ считать всѣхъ, просящихъ у насъ помощи, меньшею братіею Христовою и оказывать имъ свою посильную помощь,—тогда и мы удостоимся той великой награды, которую обѣщаетъ Господь милостивымъ (Матѣ. 5, 7); тогда и памъ небесный Судія скажетъ въ день судный: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Матѣ. 25, 34) Аминь.

Харьковской Крестовоздвиженской Церкви

Священникъ Николай Любарскій.

¹⁾ Вес. 32 т. II стр. 590.

Государственное положеніе римско-католической церкви въ Россіи отъ Екатерины Великой до настоящаго времени.

(Продолженіе *)

У митрополита Сестренцевича было много враговъ, которые поджидали только удобнаго случая, чтобы подорвать его авторитетъ въ глазахъ царя и удалить отъ дѣлъ правленія. Забота его объ усиленіи епископской власти была удобнымъ предлогомъ для того, чтобы обвинить его въ властолюбіи, желаніи выйти изъ подъ зависимости Верховной власти и пр.—Подозрительный Павелъ вѣрилъ навѣтамъ враговъ Сестренцевича и въ концѣ концовъ удалилъ его отъ себя и отъ дѣлъ правленія. Постепенный ходъ развитія интриги противъ митрополита, интересный самъ по себѣ, имѣетъ отношеніе и къ нашей задачѣ, потому что въ немъ обрисовывалось отношеніе императора къ различнымъ латинскимъ монашескимъ орденамъ,—вслѣдствіе этого мы и считаемъ нужнымъ остановиться на немъ болѣе подробно.

Въ первый разъ митрополитъ подвергся было нападенію со стороны находившагося въ Петербургѣ папскаго нунція, Юстиць-Коллегіи и нѣкоторыхъ членовъ католическаго департамента. Нунцій былъ недоволенъ Сестренцевичемъ за то, что онъ не давалъ ему самовластно распоряжаться въ католической церкви и управлять ею отъ имени папы, не сообразуясь съ существующими въ русскомъ государствѣ опредѣленными узаконеніями на счетъ этого. Юстиць-Коллегія же и департаментъ были вооружены противъ Сестренцевича въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, сторонниковъ нунція и іезуитовъ, каковы были, на-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22, за 1896 г.

примѣръ, баронъ Гейкингъ—президентъ коллегіи и Любаржевскій вице-президентъ департамента. Но такъ какъ въ это время митрополитъ успѣлъ представить предъ императоромъ дѣло въ его истинномъ видѣ, то вполне восторжествовалъ надъ своими врагами: нунцій по его просьбѣ былъ въ 24 часа удаленъ изъ Россіи, а Юстицъ-Коллегія потеряла власть надъ католическимъ департаментомъ, который перешелъ подъ начальство самого митрополита и составъ его членовъ былъ измѣненъ согласно съ его желаніями. Таковъ былъ ближайшій поводъ къ вышеуказанной реформѣ вновь учрежденнаго департамента католическихъ юстицкихъ дѣлъ. Но враждебное настроеніе противъ Сестренцевича, послѣ этого на время притихшее, въ дѣйствительности разросталось въ обширный заговоръ противъ него.

Инициаторомъ и заправителемъ заговора, погубившаго митрополита, былъ іезуитъ Груберъ. Прибывши въ столицу подъ благовиднымъ предлогомъ представить на разсмотрѣніе академіи Наукъ новое изобрѣтеніе въ области механики¹⁾, онъ скоро оставилъ скромную роль ученаго и обнаружилъ себя, какъ дальновидный и смѣлый практикъ. Какъ іезуитъ по преимуществу, всецѣло преданный интересамъ своего ордена, онъ конечно не могъ сочувствовать тому положенію монашества, въ какомъ находилось оно тогда, благодаря распоряженіямъ Сестренцевича. Сдѣлавшись извѣстнымъ императору и заслуживъ его благоклонность медицинскою помощью, оказанною императрицѣ, онъ

¹⁾ Груберъ подъ своею монашескою рисою скрывалъ всевозможные таланты. Онъ не былъ человѣкомъ одной излюбленной спеціальности. Будучи по своему сану и положенію богословомъ, онъ въ то же время былъ извѣстенъ, какъ математикъ, историкъ, врачъ, химикъ, языковѣдъ, живописецъ, механикъ, архитекторъ. Онъ, какъ и всѣ вообще іезуиты, не безъ основанія ставше синонимомъ людей хитрыхъ и вкрадчивыхъ, не пренебрегалъ никакими знаніями, особенно практическими, чтобы при случаѣ употребить ихъ въ дѣло *ad majorem Dei gloriam*, а больше—для славы своей собственной, для своихъ корыстныхъ цѣлей, для утвержденія своего неограниченнаго господства надъ душами своихъ пасомыхъ. Такъ и въ данномъ случаѣ, не имѣя возможности явиться въ столицу подъ видомъ обыкновеннаго іезуита, такъ какъ еще императрица Екатерина строго—на строго запретила членамъ этого ордена выходить изъ предѣловъ Бѣлоруссін, онъ появился въ ней подъ видомъ ученаго механика и подъ этой маской сталъ устраивать свои личные дѣла. Его познанія въ медицинѣ открыли ему доступъ ко двору и доставили ему благоволеніе императора, котораго онъ добивался. Вообще, іезуиты умѣютъ все дѣлать средствомъ для достиженія своихъ цѣлей и плановъ.

прежде всего исхлопоталъ у него дозволеніе членамъ своего ордена явиться въ Петербургъ и предоставить въ ихъ распоряженіе одну изъ католическихъ церквей. Въ основаніе своей просьбы онъ выставилъ то, что бѣлые священники пренебрегаютъ своими духовными обязанностями, результатомъ чего являлось будто бы усиленіе невѣрія, противъ котораго, какъ сроднаго съ анархизмомъ, императоръ, послѣ ужасовъ французской революціи, вооружался больше всего. Груберъ конечно не замедлилъ тогда же внушить царю, что только они—іезуиты способны укоренить религію и добродѣтель въ обществѣ ¹⁾, что они только одни истинные защитники монархическаго принципа въ государственномъ правленіи и горячіе гонители всего, что сродно съ анархизмомъ или же просто съ ограниченіемъ верховной власти. Эти представленія іезуитовъ предъ мнительнымъ и очень ревниво оберегавшимъ свою власть императорамъ имѣли блестящій, неожиданный для нихъ самихъ успѣхъ. Въ 1800 году 11 октября Павелъ издалъ указъ, чтобы „въ католической церкви св. Петра (въ Петербургѣ) богослуженіе отправляемо было одними іезуитами“ ²⁾, а на слѣдующій день (12 октября) полоцкому іезуитскому новиціату далъ дозволеніе беспрепятственно умножать свои богоугодныя заведенія не только въ предѣлахъ Полоцка и Бѣлоруссіи, какъ это было при Екатеринѣ, но вездѣ, гдѣ только были исповѣдники католичества, при чемъ повелѣвалось по мѣрѣ размноженія ихъ, отдавать имъ во владѣніе имѣнія, прежде имъ принадлежавшія и конфискованныя Польскимъ правительствомъ послѣ уничтоженія ордена ³⁾. Но и этого Груберу казалось еще мало—онъ хотѣлъ завладѣть церковью Св. Екатерины въ Петербургѣ, при которой жилъ самъ митрополитъ. При томъ расположеніи, какимъ пользовался Груберъ у императора, ему ничего не стоило добиться исполненія своего желанія, а митрополитъ, оклеветанный предъ государемъ въ властолюбіи, неповиновеніи верховной власти и потворствѣ неисправностямъ

¹⁾ „Изображеніе происшествій въ духовенствѣ зап. послѣдов.“ Ст. Сестренцевича, см. „Рус. Архивъ“ 1870 г. стр. 1749.

²⁾ П. С. З. XXVI, 19596.

³⁾ Ibid. 19597.

подчиненнаго ему бѣлаго духовенства, а чрезъ это и невѣрію, потерялъ въ глазахъ государя всякій кредитъ. Чрезъ недѣлю послѣ указанныхъ распоряженій вышло новое—передать католическую церковь Св. Екатерины въ управленіе іезуитскаго ордена, которому съ этого времени должны принадлежать какъ доходы ея, такъ и дома ¹⁾. Митрополитъ принужденъ былъ, говоря словами его самого, въ полночь выбраться изъ дому католической церкви, чтобы очистить покой для патера Грубера²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ ему запрещено было являться ко двору. Права начальника католической церкви, по обязанности предсѣдателя департамента, онъ еще сохранялъ, но не надолго. Однажды въ католическомъ департаментѣ всѣ члены во главѣ съ митрополитомъ разсуждали о томъ, какъ трудно, даже невозможно, исполнить указъ государя о возвращеніи земель іезуитамъ, потому что онѣ почти всѣ уже проданы частнымъ лицамъ, можетъ быть перешли чрезъ многія руки, получили лучшее устройство съ затратою владѣльческихъ капиталовъ и проч. Груберъ окольнымъ путемъ узналъ объ этихъ разсужденіяхъ въ департаментѣ и, явившись однажды во дворецъ на обычный вопросъ государя: „что случилось новаго и о чемъ говорятъ въ городѣ“, отвѣтилъ: „смѣются надъ указами, которые Ваше Величество дали въ нашу пользу“ и показалъ списокъ 27 лицъ, виновныхъ въ этомъ. Въ списокѣ оказались имена митрополита и всѣхъ членовъ департамента. Послѣдніе (т. е. члены) во время одного засѣданія были арестованы и подъ строгимъ карауломъ отпращены въ ссылку въ дальніе города; опредѣленіемъ же окончательной участи митрополита Груберъ пока медлилъ, вѣроятно наслаждаясь мучительнымъ состояніемъ его въ ожиданіи кары. По совѣту преданныхъ людей, митрополитъ самъ разрѣшилъ свое неопредѣленное положеніе, подавъ прошеніе государю объ отставкѣ „за нездоровьемъ“. Государь исполнилъ просьбу, оставивъ ему въ качествѣ пенсіи половину получаемаго жалованья. Послѣ этого онъ удаленъ былъ въ свое имѣніе около Могилева и за поведеніемъ его былъ приставленъ строгій надзоръ; ему запрещено было

¹⁾ П. С. З. XXVI, 19608.

²⁾ См. „Изображеніе происшествій“, стр. 1751.

приимать къ себѣ кого-либо и не вести никакой переписки; потомъ онъ былъ переведенъ въ болѣе удаленное отъ Могилева глухое мѣстечко Малятичи. Такъ митрополитъ Сестренцевичъ, пользовавшійся расположеніемъ Павла въ теченіе 28-ми лѣтъ (онъ близко стоялъ къ Павлу, когда тотъ былъ еще наслѣдникомъ престола), вдругъ, по навѣту какого-то вновь прибывшаго и совершенно неизвѣстнаго іезуита, превращается въ его (государя) опаснаго врага, послѣ многолѣтнихъ трудовъ на пользу государства обращается въ государственнаго преступника и живетъ подъ карауломъ, какъ вредный членъ общества. Такъ непостояненъ былъ императоръ Павелъ въ выборѣ себѣ совѣтниковъ и сотрудниковъ, такъ быстро смѣнялъ онъ свои симпатіи и антипатіи къ близкимъ для себя лицамъ.

Но сверженіе митрополита не было конечною цѣлью замысловъ Грубера и его сообщниковъ. Оно было только зондированіемъ почвы для дальнѣйшей независимой отъ него дѣятельности, оно было нужно для дальновиднаго іезуита, чтобы взять въ свои руки управленіе судьбами католической церкви въ Россіи. Къ выполненію этихъ своихъ завѣтныхъ желаній и приступилъ Груберъ, когда всѣ мѣста управителей по его мановенію остались вакантными. Прежде всего, католическій департаментъ получилъ составъ, вполне соответствующій намѣреніямъ Грубера. Президентомъ его былъ сдѣланъ коадьюторъ могилевскаго митрополита Іоаннъ Бениславскій, который, по выраженію Самарина, „совершенное отсутствіе всякихъ способностей восполнялъ безусловною преданностью іезуитамъ“; ¹⁾ всѣ члены департамента были подобраны также изъ іезуитовъ, единомышленниковъ Грубера. Теперь они могли распоряжаться вполне свободно, имъ теперь некого и нечего было бояться, особенно пользуясь покровительствомъ самого императора. Помимо того, что они заполнили Петербургъ своими братьями іезуитами, вызвавъ ихъ во множествѣ изъ Бѣлоруссіи, захватили въ свои руки педагогическую дѣятельность, основавъ въ столицѣ свой коллегіумъ и другія учебныя заведенія, и вообще не стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ православнымъ. По-

¹⁾ Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи, стр. 257.

мимо всего этого, они задумали преобразовать церковное устройство, устранить многие ненавистные для нихъ, введенные Сестренцевичемъ, порядки въ управленіи духовенствомъ, и прежде всего, конечно, монашествующимъ. Въ противовѣсъ регламенту, составленному Сестренцевичемъ, они составили новый, совершенно противоположный ему въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются управленія монашескими орденами и представили его на утвержденіе государя. Послѣдняго имъ ждать пришлось не долго, и 11 декабря 1800 года были обнародованы „Высочайше утвержденные пункты“ объ управленіи католическимъ духовенствомъ въ Россіи. ¹⁾ Въ нихъ было довольно оскорбительныхъ выходокъ противъ епископовъ и бѣлаго духовенства, и съ другой стороны очень много расточено похвалъ монашеству,—изъ этихъ двухъ положеній и выходитъ все содержаніе вновь издаваемыхъ пунктовъ. Вотъ ихъ главные положенія:

Каждый архіепископъ и епископъ есть пастырь словеснаго стада, а потому онъ и долженъ помнить, что „не ради роскоши, великолѣпія и излишества, но къ трудолюбію и попеченію для прославленія имени Всевышняго облеченъ въ сей санъ“; „ведя смиренную жизнь изъ доходовъ, на содержаніе ихъ предопредѣленныхъ, епископы не должны владѣть ни въ своихъ, ни въ чужихъ епархіяхъ приходами или же о полученіи оныхъ стараться“ (п. 3). Въ дѣла по управленію монашескими орденами епископу вмѣшиваться не слѣдуетъ. Высшее завѣдываніе каждымъ отдѣльнымъ орденомъ должно принадлежать провинціалу, который независимъ отъ епархіальнаго начальства и сносится по всѣмъ дѣламъ ордена непосредственно съ католическимъ департаментомъ Юстицъ-Коллегіи. Избраніе орденскаго провинціала совершается самими членами ордена, которые избираютъ его изъ своей среды, а „епархіальнымъ архіереямъ въ таковыя выборы не вмѣшиваться, ибо имъ трудно каждаго въ особенности ордена знать постановленія и правила“ (п. 8). Вмѣсто же этого епископъ пусть занимается управленіемъ бѣлаго духовенства и строго слѣдитъ за его поведеніемъ (п. 8). Точно также не подлежитъ вѣдѣнію епископа и наблю-

¹⁾ П. С. З. XXVI, 19684.

деніе за экономическимъ управленіемъ монастырей, потому что и безъ надзора епископа „монахи не все обращаютъ свои доходы, а во славу Всевышняго и на украшеніе мѣстъ“; онъ долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы „доходы блага духовенства не на великолѣпія и излишества обращались, но по предписанію церковныхъ правъ на необходимыя надобности употребляемы были“ (п. 9). Монашествующіе всѣ жалобы другъ на друга должны предъявлять своимъ начальникамъ, на низшихъ высшимъ, не выходя изъ предѣловъ своего ордена, „поелику для вящаго въ монашескомъ собраніи спокойствія церковными законами подъ наказаніемъ запрещено прибѣгать съ жалобами къ начальству не своего ордена“; архіереи же пусть разбираютъ жалобы между лицами блага духовенства, которые, въ случаѣ неудовлетворенія епископскимъ судомъ, могутъ обращаться въ департаментъ (п. 2). Не подлежатъ также разбору архіерея и дѣла относительно перехода или перевода монаховъ изъ одного монастыря въ другой, изъ одной епархіи въ другую епархію; если на каждый такой случай испрашивать разрѣшенія у архіерея, то „последовало бы въ теченіи монастырскихъ распоряженій и дѣлъ замѣшательство и остановка“, поэтому и долженъ вершить дѣла такого рода провинціалъ своею собственною властію (п. 18). Вотъ главныя мысли, проведенныя въ „пунктахъ“ и благопріятствующія законодателямъ. Монахи въ нихъ выставлены такими людьми, о которыхъ епископу заботиться нечего,—онъ долженъ больше заботиться о себѣ и блгомъ духовенствѣ, которое будто бы нуждается больше въ его надзорѣ. Но впрочемъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ законодатели—монахи не преминули ограничить власть епархіального епископа. „Епархіальные архіереи, сказано въ 21 п., по предписанію Тридентинскаго собора, не должны нарушать права, употребляемаго во Св. Церкви отъ 5-го вѣка христіанства, и лишать ктиторовъ въ разсужденіи одобренія ими особъ къ полученію приходовъ въ ктиторскихъ владѣніяхъ, отвергая рекомендуемыхъ ими недостойныхъ къ тому духовныхъ“. Такимъ образомъ не только надъ монахами, но и надъ блымъ духовенствомъ власть епископская ограничена. Въ вѣдѣніи архіереевъ оставлены еще женскіе монастыри, но опять съ боль-

шимъ ограниченіемъ: они не должны входить въ распоряженіе относительно недвижимыхъ имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, которыя „въ монастыряхъ женскихъ управляются на томъ же основаніи, какъ въ мужскихъ“ (п. 22).

Пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на императора, іезуиты спѣшили извлечь всѣ возможныя для себя выгоды изъ этого своего положенія. Такъ они попросили Павла, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Турецкимъ правительствомъ о возвращеніи имъ всѣхъ миссіонерскихъ и учебныхъ заведеній, отнятыхъ у нихъ по настоянію французскаго двора, — и Павелъ не отказалъ имъ въ просьбѣ ¹⁾. Въстѣ съ этимъ посланникамъ въ Персіи и Китаѣ предписывалось всячески покровительствовать іезуитскимъ миссіонерамъ, какъ въ этихъ земляхъ, такъ даже въ Индіи и располагать къ тому же правительства этихъ государствъ.

Но вѣнцомъ всѣхъ замысловъ іезуитовъ въ царствованіе Павла I было исходатайствованіе ими чрезъ русскаго государя папской буллы на формальное возстановленіе своего ордена въ Россіи. Павелъ I по внушенію іезуитовъ написалъ папѣ письмо, въ которомъ просилъ его о формальномъ признаніи съ его стороны законнаго существованія іезуитскаго ордена и выражалъ надежду, что просьба его не будетъ безуспѣшна. Папа, не имѣя особенно сильныхъ препятствій для исполненія желанія русскаго государя со стороны европейскихъ правителей, и съ своей стороны вполне сочувствовавшій намѣренію императора, прислалъ свое брeve на возстановленіе ордена, адресованное на имя Каро, произведеннаго туть же изъ генеральныхъ викаріевъ іезуитскаго ордена въ генералы. „Мы съ удовольствіемъ, писалъ папа Павлу, посылаемъ Вамъ брeve, которымъ даемъ формальное утвержденіе существованію іезуитовъ въ имперіи Вашего Величества, о чемъ Вы просили насъ письмомъ“ ²⁾. Въ брeve папа признаетъ орденъ канонически возстановленнымъ „только въ Россіи, и не внѣ предѣловъ этой имперіи“ ³⁾. Но брeve Пія VII не застало уже въ

¹⁾ Моршанинъ I, 456.

²⁾ Ibid. 463.

³⁾ Ibid. 468.

живыхъ императора Павла и его преемнику суждено было объявить его іезуитамъ ¹⁾).

Совершенно особнякомъ отъ всѣхъ симпатій или не симпатій императора Павла къ митрополиту Сестренцевичу и іезуитамъ стоитъ и рельефно выдѣляется на общемъ фонѣ картины царствованія Павла отношенія его къ ордену Мальтійскихъ рыцарей. Съ духомъ и характеромъ этого ордена Павелъ I познакомился очень рано по сочиненію аббата Ферто, предложенному ему матерію. Пылкій юноша, молодой великій князь, мечтавшій о водвореніи правды и добра на землѣ, увлекся рыцарствомъ вообще, его благородными стремленіями и цѣлями, а когда обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ войти въ близкое соприкосновеніе съ Мальтійскими рыцарями, то онъ не только осыпалъ ихъ своими милостями, но и самъ сдѣлался рыцаремъ. Сближеніе съ мальтійскимъ орденомъ произошло чрезъ посредство одного изъ командоровъ ордена—графа Литты, (брата извѣстнаго нунція Литты), который еще при императрицѣ Екатеринѣ находился въ русской службѣ, и между прочимъ имѣлъ порученіе отъ лица всего ордена хлопотать предъ русскимъ правительствомъ о возвращеніи ему (ордену) доходовъ, получаемыхъ нѣкогда имъ съ Острожскаго пріорства на Волыни, которое по второму раздѣлу Польши отошло къ Россіи и доходы съ котораго съ того времени стали поступать въ русскую казну. Императоръ Павелъ особенно благосклонно отнесся къ Литтѣ, какъ представителю уже хорошо извѣстнаго ему ордена благородныхъ рыцарей о. Мальты, утвердилъ его резидентомъ ордена при своемъ дворѣ и заключилъ съ нимъ „конвенцію“, весьма выгодную для мальтійцевъ. Прежде всего этой конвенціей членамъ мальтійскаго

¹⁾ Естественнымъ слѣдствіемъ всѣхъ мѣропріятій Павла по отношенію къ іезуитамъ было чрезмѣрное увеличеніе ихъ числа. Если при императрицѣ Екатеринѣ въ 24 года они успѣли увеличиться съ 187 человекъ до 200, то въ пятнадцатое царствованіе Павла число ихъ достигло до 244 человекъ. При этомъ не нужно забывать, что многіе изъ настоящихъ іезуитовъ внѣшнимъ образомъ принадлежали къ мальтійскому ордену, считая для себя болѣе выгоднымъ такое маскированіе. Не встрѣчая стѣсненій со стороны верховной власти, они распространились по всей Россіи: появились въ Саратовскихъ и др. южныхъ колоніяхъ, захватили въ свою власть костелы въ Одессѣ и Ригѣ, гдѣ открыли школы, точно также въ Астрахани и Моздокѣ. (Тол. II, 141).

ордена было дозволено свободное проживание въ предѣлахъ Россіи: „Его Величество... признаетъ за благо, подтверждаетъ и ратификуетъ за себя и преемниковъ своихъ на вѣчныя времена во всемъ пространствѣ и торжественнѣйшимъ образомъ, заведеніе помянутаго ордена въ своихъ владѣніяхъ“,—такъ гласила 1-я статья конвенціи. ¹⁾ Доходы съ Острожскаго имѣнія не только были возвращены, но и увеличены съ 120 до 300 тысячъ польскихъ злотыхъ въ годъ (ст. 2). ²⁾ Эта сумма, освобожденная отъ всякихъ вычетовъ и сборовъ, должна была составить капиталъ заведенія этого ордена въ Россіи, имѣющаго называться „Великимъ пріорствомъ Россійскимъ“ (статья 4). Пріорство должно состоять изъ 10 командорствъ (ст. 5); командорства могутъ быть жалуемы только русскимъ подданнымъ (10 ст.). Всѣ статуты и учрежденія ордена будутъ находиться подъ собственнымъ покровительствомъ государя, который жалуетъ ему „всѣ тѣ отличности, преимущества и почести“, какими онъ пользуется въ другихъ государствахъ (ст. XI. XXVI). Мальтійскіе рыцари, благодарные императору за его милости, предложили ему званіе покровителя ордена, которое онъ и принялъ съ удовольствіемъ и извѣстилъ объ этомъ чрезъ своихъ посланниковъ всѣ европейскіе дворы. ³⁾ Когда-же, въ 1798 г., благодаря измѣнѣ нѣкоторыхъ членовъ ордена, островъ, главная резиденція рыцарей, былъ взятъ Наполеономъ, отправлявшимся въ экспедицію въ Египетъ, тогда всѣ единодушно обратились къ своему покровителю съ просьбою о принятіи имъ титула Великаго магистра ордена. Императоръ Павелъ, испросивъ прежде разрѣшенія папы, согласился и на это предложеніе, объявивъ объ этомъ въ спеціальному манифестѣ. „Изъявили они,—писалъ государь послѣ указанія на печальное событіе, постигшее орденъ,—свое единогласное желаніе, чтобы мы воспріали на себя званіе великаго магистра, которому мы торжественно и удовлетворили, опредѣля главнаго мѣстопробываніе того ордена въ императорской нашей столицѣ. „Повѣлѣваемъ, заключался манифестъ, о такомъ воспріятіи нами

1) П. С. З. XXIV, 17708. Янв. 4/15 1797 года.

2) Польскій злотой равнялся 25 русскимъ копейкамъ.

3) Морозкинъ стр. 320.

качества великаго магистра ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго опубликовать во всей имперіи нашей и оное внести гдѣ присутствуетъ въ титулы наши“¹⁾). Послѣ этого центръ мальтійскаго рыцарства дѣйствительно былъ перенесенъ съ Мальты въ Россію. Павелъ всею душою предался заботамъ о мальтійскомъ орденѣ. Сами рыцари представляли императору, что онъ, поддерживая орденъ, служащій оплотомъ христіанской религіи и государства противъ невѣрія и анархизма, совершаетъ великое дѣло для христіанства и человѣчества, что въ мальтійскомъ орденѣ онъ можетъ соединить все благородное дворянство Европы и подъ своимъ руководствомъ двинуть его противъ зловредныхъ революціонныхъ началъ. Въ порывѣ увлеченія, свойственнаго его натурѣ, Павелъ принималъ всѣ мѣры къ усиленію ордена. Кромѣ русскаго гротъ-пріорства было основано имъ въ Россіи же латинское пріорство, къ которому принадлежали: болѣе знатные эмигранты, напр. члены бурбонской фамиліи, пунцій Литта, Сестренцевичъ, австрійскій посланникъ Кобенцель. Въ члены его принимались не только благородные и знатные дворяне, но и выдающіеся своими трудами въ области наукъ и литературы; различіе вѣроисповѣданій не принималось во вниманіе. Православные архіереи жаловались титуломъ кавалеровъ этого неправославнаго ордена. Не было выше знака монаршей милости въ царствованіе Павла, какъ полученіе мальтійскаго ордена, и первымъ проявленіемъ нерасположенія государя къ кому-либо служило лишеніе его званія мальтійскаго кавалера.—Понятно отсюда, какое вліяніе на направленіе дѣятельности императора имѣли члены ордена. Литта, чрезъ посредство котораго у Павла завязались фактическія сношенія съ орденомъ, былъ сдѣланъ намѣстникомъ великаго магистра ордена, т. е., самого императора, и въ этомъ званіи сдѣлался первымъ его министромъ, проводилъ время въ тайныхъ совѣщаніяхъ съ государемъ и много вліялъ на ходъ государственныхъ дѣлъ. Все же зло отъ такого положенія дѣлъ заключалось въ томъ, что подъ именемъ рыцарей мальтійскаго ордена въ то время скрывалось много іезуитовъ. „Мальтійскій орденъ, гово-

¹⁾ II. С. 3. XXV, 18782.

рить о. Морошкинъ, былъ не что иное, какъ іезуитскій орденъ, прикрытый одеждою мальтійскихъ кавалеровъ, и почти всѣ члены его были или тайные или явные іезуиты, которые вмѣсто турокъ—враговъ христіанства, приготовлялись устремиться теперь на греческую схизму, какъ они выражались, и питали планы покорить папству русское государство“¹⁾).

Все сказанное относительно положенія католичества при императорѣ Павлѣ даетъ, повидимому, основаніе къ тому заключенію, что оно въ это время не только пользовалось совершенной свободой въ русскомъ государствѣ, но было даже и покровительствуемо императоромъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ царствованія этого государя католичество безпрепятственно увеличиваетъ число своихъ епархій, совершенно не сообразуясь съ количествомъ самихъ католиковъ. Французская революція привела въ Россію множество эмигрантовъ, свѣтскихъ и духовныхъ католиковъ, нашедшихъ благосклонный пріемъ въ самой столицѣ и свободно возвращавшихся въ православномъ обществѣ. Затѣмъ является въ Россіи мальтійское рыцарство, имѣющее своею главной задачей основаніе царства мира подъ единою главою папы, получаетъ всевозможныя привилегіи и повидимому не терпитъ никакихъ ограниченій въ своей дѣятельности. Подъ его именемъ скрываются іезуиты, всегда ревностные и фанатичные пропагандисты, которымъ рыцарская одежда развязывала руки на свободное вліяніе на православныхъ. Наконецъ, тѣ же самые іезуиты появляются открыто, встаютъ во главѣ управленія католическою церковію въ Россіи и тоже, пользуясь сильнымъ вліяніемъ на государя, не имѣютъ побужденій особенно стѣсняться въ своей дѣятельности. Ужели и въ самомъ дѣлѣ католичество при императорѣ Павлѣ пользовалось такой безконтрольной свободой и могло дѣлать все, что ему было угодно? Ужели Павелъ, этотъ благочестивый и православный русскій государь, настолько былъ ослѣпленъ своимъ дружескимъ участіемъ къ папѣ, благородствомъ рыцарей мальтійскаго ордена и лестію іезуитовъ, что предался весь интересамъ католической вѣры, забывъ о сохраненіи отъ нея вліянія

¹⁾ „Іезуиты“. I, стр. 331.

вѣры господствующей и православной?—Нѣтъ, обвиненіе Павла въ холодности къ православной вѣрѣ было бы клеветой на этого государя. Онъ никогда не забывалъ своей обязанности всѣми мѣрами поддерживать цѣлость и неприкосновенность православной вѣры, онъ всегда былъ преданнымъ и любящимъ сыномъ православной церкви, ручательствомъ чему является его безпримѣрное благочестіе. Видимымъ же образомъ забота его о неуклонномъ сохраненіи всѣми его подданными православной вѣры проявилась въ законодательствѣ, направленномъ противъ католической пропаганды.

Характеръ своихъ отношеній къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ въ своемъ государствѣ, и въ частности къ православному, онъ опредѣлилъ въ манифестѣ, изданномъ около 4-хъ мѣсяцевъ спустя послѣ вступленія на престолъ, слѣдующимъ образомъ: „Объявляется всенародно. Вступивъ на прародительскій нашъ Императорскій престолъ, предложили мы священнымъ себѣ долгомъ обезпечить каждому свободу исповѣданія вѣры имъ содержимой, охранять всѣми мѣрами свягую греко-россійскую православную вѣру, нами самими и природными россійскими вѣрноподданными исповѣдуемую“ ¹⁾. Такимъ образомъ дарованіе свободы всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и твердое охраненіе цѣлости и неприкосновенности господствующей вѣры—вотъ программа дѣйствій императора, имъ самимъ начертанная и „всенародно“ объявленная. Впослѣдствіи онъ объяснилъ и основной мотивъ, который побуждалъ его дѣйствовать именно въ направленіи этой программы. „Свобода вѣры и оставленіе каждому исповѣданія оной по собственному убѣжденію совѣсти, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различнаго закона тишину и спокойствіе“ ²⁾. Это одно заявленіе Павла, если бы совсѣмъ не было другихъ подобнаго же рода, убѣдительно говоритъ за то, что цѣлость православной вѣры отъ натисковъ латинства въ его время была вполне гарантирована. Но мы имѣемъ еще другія, направленные спеціально противъ католиковъ, распоряженія Павла въ защиту цѣлости православія и прежде всего въ томъ же вышеупомяну-

¹⁾ П. С. З. XXIV, 17879.

²⁾ П. С. З. XXIV 17904.

томъ манифестѣ. Поводомъ къ самому изданію манифеста послужило дошедшее до императора извѣстіе, что православные въ бывшихъ польскихъ областяхъ насильно отторгаются отъ своей вѣры и обращаются или въ унию, или въ латинство. „Болѣзную милосердо о такихъ неблагонамѣренныхъ нашихъ подданныхъ, писалъ императоръ по поводу этихъ извѣстій, Монаршимъ и отеческимъ гласомъ Нашимъ повелѣваемъ, дабы пребывающіе въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ нашихъ разныхъ наименованій и чиновъ духовенство, помѣщики и другаго званія люди, римско-католическое исповѣданіе содержащіе, пользуясь сами свободою исповѣданія, не только не привлекали въ оное тайно совѣтами и внушеніями, или же явно и насильственно, всякаго рода вѣрноподданныхъ нашихъ, одну съ нами православную греко-россійскую вѣру исповѣдующихъ, но даже и не стѣсняли бы свободы тѣхъ, кои по добровольному руководству совѣсти сами отъ другихъ исповѣданій къ православной церкви присоединиться возжелаютъ, не дѣлая отнюдь и самомалѣйшаго помѣшательства въ правилахъ и священнослуженіи на алтаряхъ сей церкви, и не оскорбляя ничѣмъ священныхъ и церковныхъ ея служителей, подъ опасеніемъ за преслушаніе сей нашей воли наказанія по всей строгости законовъ“¹⁾. Эти слова Высочайшаго манифеста весьма знаменательны, чтобы обойти ихъ, не обративъ на нихъ серьезнаго вниманія. Они опредѣленно указывали католикамъ и ихъ духовнымъ лицамъ сферу ихъ законной дѣятельности въ дѣлахъ религіозныхъ, защищали православіе отъ ихъ вліянія непреборимой стѣной, предусматривали не только тѣ случаи совращенія въ католичество, когда оно совершалось „явно и насильственно“, но и „тайно, совѣтами и внушеніями“, запрещали даже „словесныя оскорбленія“ служителей православной церкви, наконецъ, не допуская возможности открытаго перехода изъ православной вѣры въ католическую, они обезпечивали полную свободу обратнаго перехода. Яснѣе этого, кажется, нельзя было выразить мысль, что господствующая вѣра въ русскомъ государствѣ православная и что другія вѣроисповѣданія въ немъ только тер-

¹⁾ Ц. С. З. XXIV, 17879.

пимы, по скольку они не вредятъ вѣрѣ господствующей.—Это же постановленіе было повторено съ особенною настойчивостью въ послѣдствіи. Еще въ концѣ царствованія императрицы Екатерины возникло дѣло по поводу совращенія многихъ православныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ въ католичество; завершеніе его по обстоятельствамъ замедлилось и выпало на долю уже императора Павла. При производствѣ слѣдствія, какъ духовные католическіе считали себя невиновными въ этомъ совращеніи, такъ съ другой стороны и сами совращенные подтверждали то же, но это было признано не заслуживающимъ „ни малѣйшаго вѣроятія“; католическіе духовные были признаны виновными, если не въ прямомъ совращеніи православныхъ, то во всякомъ случаѣ въ допущеніи ихъ до причащенія, что одинаково запрещалось закономъ. По окончаніи этого дѣла и вышелъ изъ Сената указъ, повелѣвающій совращенныхъ крестьянъ передать въ духовный судъ Подольскому архіепископу, ксендзовъ, допустившихъ православныхъ до причащенія по своему обряду, предать гражданскому суду, а относительно католической пропаганды на будущее время, Юстицъ-Коллегіи римско-католическому департаменту предписать, чтобы опый сдѣлалъ подвѣдомственнымъ сму властямъ строжайшее подтвержденіе о непривлеканіи людей къ римско-католической вѣрѣ“. ¹⁾ Всѣ эти постановленія правительства въ царствованіе Павла, направленные къ защитѣ православія отъ нападений латинства, снимаютъ съ этого императора незаслуженный упрекъ въ излишнемъ покровительствѣ католичеству въ ущербъ православной вѣрѣ. Можно осуждать его за то, что онъ слишкомъ довѣрялся разнымъ вліятельнымъ лицамъ изъ католиковъ и такимъ образомъ незамѣтно для себя увеличивалъ способы католической пропаганды, но чтобы онъ отно-

¹⁾ II. С. З. XXV, 18618.—Къ той же цѣли, т. е. огражденію православія отъ католичества направляется и указъ о томъ, чтобы римскіе священники при вѣнчаніи такихъ браковъ, гдѣ одно лицо будетъ православнаго исповѣданія, предварительно сносилась съ православными священниками не только о степеняхъ родства, но и о времени, въ которое по правиламъ православной церкви дозволяется совершеніе вѣнчанія, „дабы тѣмъ не подать повода къ соблазну содержащимъ православное исповѣданіе. II. С. З. XXV, 18416.

сился къ ней равнодушно и снисходительно, осуждать его за это вѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній.

Въ заключеніи обзорѣнія положенія католичества при императорѣ Павлѣ вполнѣ умѣстно привести тѣ же слова, которыя, приведены въ началѣ при характеристикѣ этого государя. „При рѣдкомъ государѣ больше, чѣмъ при Павлѣ, можно было бы сдѣлать добра для государства, если бы окружающіе его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти“. Дѣйствительно, не будь Грубера и его сообщниковъ, этихъ вредоносныхъ людей, и Павелъ все время поддерживалъ бы въ управленіи католическою церковію систему своей матери, а руководство Сестренцевича было бы надежной гарантіей твердости и устойчивости его въ этомъ направленіи.

К. Богословскій.

(Продолженіе будетъ).

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(Продолженіе *).

Характеръ образованія и словесности въ XIV—XVI вѣкахъ.
Книжное образованіе, сосредоточенное до нашествія татаръ главнымъ образомъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, послѣ опустошенія Кіевской Руси переносится на Сѣверо-Востокъ. Центромъ государственной жизни и просвѣщенія становится Москва, которая послѣ паденія Константинополя получаетъ въ глазахъ русскихъ людей особенное значеніе, какъ хранительница православія на мѣсто древняго Царьграда. Тяжелыми историческими обстоятельствами объясняется особенное развитіе въ эту эпоху иноческой жизни. Татарское иго, раздоры князей, моровая язва, разныя внутреннія и внѣшнія нестроенія, наконецъ, понятное при такихъ условіяхъ, убѣжденіе въ близкой кончинѣ міра—все это побуждало многихъ удаляться въ монастыри. Въ сѣверо-восточной Руси возникаютъ и славятся въ эту эпоху слѣдующія обители: Лавра пр. Сергія Радонежскаго, Бѣлозерская обитель, Сорская и монастыри Волоколамскій и Соловецкій. Велико значеніе монастырей и разнообразна дѣятельность ихъ за это время. Благотворѣйная любовь въ святынь, нужда и горе приводили русскаго человѣка подъ кровъ обители, гдѣ онъ умилялся душою, находилъ себѣ успокоеніе и христіанское наученіе въ разказахъ о жизни святыхъ и въ благочестивыхъ наставленіяхъ подвижниковъ. Иноческое житіе, самый духъ монастырской среды, столь сродный душѣ русскаго человѣка, должны были въ то, исклю-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18, за 1896 г.

чительное по своимъ обстоятельствамъ, время производить особенное впечатлѣніе на приходившій въ монастырь народъ. Миряне проникались иноческимъ духомъ и переносили въ жизнь монастырскія правила и обычаи. Такъ складывался и развивался тотъ аскетическій характеръ, которымъ и до сихъ поръ отличается религіозная сторона народной жизни. Питая народъ духовно, монастыри, во имя братской любви, оказывали ему и великую матеріальную помощь. Бѣдняки всякаго рода находили здѣсь себѣ пріютъ и убѣжище отъ разныхъ невзгодъ. Во время голода народъ цѣлыми толпами сходилъ въ монастыри и здѣсь получалъ себѣ нищу. Въмѣстѣ съ тѣмъ монастырямъ принадлежитъ и важное колонизаціонное значеніе: они были орудіемъ для заселенія пустынныхъ мѣстностей. Келья отшельника, поселившагося въ глухомъ и пустынномъ мѣстѣ, привлекала къ себѣ подвижниковъ благочестія и скоро превращалась въ многолюдную обитель, возлѣ которой постепенно возникалъ цѣлый рядъ селеній, нерѣдко разраставшихся въ цѣлые города. Такъ возникъ и развился, на примѣръ, извѣстный великою Сергіевой Лаврой, Сергіевъ посадъ. Не менѣе важно значеніе монастырей и въ дѣлѣ книжнаго просвѣщенія. Въ темную эпоху господства варваровъ, когда гибли первые начатки образованія, монастыри были единственнымъ прибѣжищемъ для грамотности и просвѣщенія. Монастырскія бібліотеки сохраняли неприкосновенными памятники древней письменности, иноки списывали рукописи, вели лѣтописи и составляли разные сборники. Въ монастыряхъ просвѣщеніе было въ крайнемъ упадкѣ: училищъ не было и многіе даже высокопоставленныя лица „грамотѣ не умѣли“. Среди князей и бояръ замѣчательное исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ въ XVI вѣкѣ только Іоаннъ Грозный и князь Курбскій. Такихъ исключеній является больше въ средѣ духовенства. Въ каждомъ вѣкѣ можно отмѣтить образованныхъ дѣятелей изъ этой среды. Такими дѣятелями въ XIV в. напр. были митрополиты Петръ и Алексій и пр. Кириллъ Бѣлозерскій, въ XV в. новгородскій архіеписковъ Геннадій и пр. Іосифъ Волоцкій, въ XVI в. митрополитъ Макарій, свящ. Сильвестръ и инокъ Зиновій. Но такія личности дѣйствительно были исключеніями. Большая часть духовныхъ лицъ, даже занимавшихъ

вышнія іерархическія должности, были далеко „не книжные люди“¹⁾. Сборникъ поученій, переведенный на русскій языкъ въ 1343 или 1407 г. въ руководство именно архіереямъ, для проповѣданія по нему слова Божія, говоритъ о томъ, что тогдашніе архипастыри наши не всѣ въ состояніи были сами отъ себя поучать народъ истинамъ вѣры²⁾. Недостатокъ образованія порождалъ чисто внѣшнія отношенія къ дѣламъ вѣры и благочестія; давалъ полный просторъ ересямъ, грубымъ суевѣріямъ и порокамъ и былъ причиною разныхъ нестроений и безпорядковъ въ русской жизни и церкви. Эти нестроения и недостатки вызывали обличенія со стороны людей просвѣщенныхъ. Стремленіе исправить русскую жизнь создало критическое направленіе въ русской литературѣ. Поэтому, не смотря на низкій уровень просвѣщенія, мы встрѣчаемъ въ это время довольно много близко стоящихъ къ жизни и потому весьма интересныхъ литературныхъ памятниковъ. Главною формою словесныхъ произведеній являются въ это время разныя *посланія*, которыя составляются большею частію просвѣщенными ипоками и заключаютъ въ себѣ наставленія народу въ истинахъ вѣры и благочестія, правила для руководства духовенству, опроверженія ересей и разныя совѣты князьямъ и боярамъ. Другими формами письменности были *историческія повѣсти и сказанія*; затѣмъ *путешествія и житія святыхъ*.

XIV вѣкъ.

Изъ произведеній словесности XIV вѣка нужно отмѣтить труды митрополита Кипріана и пр. Кирилла Бѣлозерскаго, а также историческія повѣсти и сказанія.

М. Кипріанъ. Кипріанъ былъ родомъ Сербъ († 1406 г.). Посвященный въ митрополиты по просьбѣ юго-западныхъ князей, Константинопольскимъ патріархомъ, онъ былъ сначала митрополитомъ Кіевскимъ, а потомъ, по смерти святителя Московскаго Алексія, сдѣланъ былъ митрополитомъ всея Руси. Лѣто-

1) „Епископы русскіе—люди не книжные“, говоритъ папѣ Евгенію митрополитъ Исидоръ на Флорентійскомъ соборѣ. Порфирьевъ. Истор. Русск. Слов. I ч. 454 стр.

2) Пр. Макарій. Истор. Русск. Церкви. т. V, стр. 257.

писи называютъ Кипріяна „вельми книжнымъ и учительнымъ“. Между древними рукописями много „Кипріяновыхъ“. Эти рукописи преимущественно сербскія, такъ что съ именемъ Кипріяна обыкновенно соединяется мысль о вліяніи на нашу словесность Сербской письменности. Дѣйствительно, Киприанъ перенесъ къ намъ много рукописей изъ Сербіи, которая тогда (1389) подпала подъ турецкое иго. Эти рукописи—большею частію славянскіе переводы различныхъ церковныхъ книгъ. Кромѣ того, онъ самъ много занимался списываніемъ и переводомъ книгъ съ греческаго языка на русскій. Изъ переводовъ Кипріяна болѣе извѣстны: переводъ *Лѣтвицы* ¹⁾ св. Іоанна и толкованія на нее и переводъ греческаго *Служебника*. Къ оригинальнымъ сочиненіямъ Кипріяна относятся нѣсколько *посланій* его и *Прощальная грамота*. Приписывается ему также начало *Степенной книги* ²⁾. Въ посланіяхъ, написанныхъ къ разнымъ лицамъ и на разные случаи, Киприанъ касается между прочимъ двухъ интересныхъ вопросовъ: о кончинѣ міра и о монастырскихъ имѣніяхъ. Мысль о близкой кончинѣ міра въ средніе вѣка была общемою мыслию во всей Европѣ. Сначала, ссылаясь на Апокалипсисъ (20, 4, 6), на Западѣ ждали кончины міра въ X вѣкѣ, по окончаніи тысячи лѣтъ отъ Р. Х. Потомъ стали ждать ее въ концѣ 6-й и 7-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Мнѣніе о седмтысячномъ существованіи міра очень давнее: его находятъ еще въ апокрифическомъ посланіи ап. Варнавы, гдѣ продолженіе міра сопоставляется съ недѣлею его творенія. „Такъ какъ тысяча лѣтъ предъ Богомъ яко день единъ (Пс. 89, 5)“, сказано въ этомъ посланіи, „то Богъ, какъ сотворилъ міръ въ шесть дней, такъ и совершитъ его въ шесть тысячъ лѣтъ... и какъ Богъ почилъ въ седьмой день, такъ въ седьмой же день міра (тысячелѣтіе) почіетъ Онъ, когда пріидетъ Его Сынъ и прекратитъ время беззаконнаго,

1) По другимъ извѣстіямъ, митрополитъ Киприанъ не самъ перевелъ, а только переписалъ собственноручно, въ 1387 году, славянскій переводъ „Лѣтвицы“ св. Іоанна. Карауловъ. Очерки Исторіи Русск. Лит. 147 стр.

2) Степенныя книги заключаютъ въ себѣ изложеніе событій русской исторіи съ религіозной точки зрѣнія. Это историческій сборникъ, составленный по старымъ лѣтописямъ, но не въ погодномъ лѣтописномъ порядкѣ, а по степенямъ генеалогіи великихъ князей. Повѣствованіе отличается напыщеннымъ и высокопарнымъ слогомъ.

осудить нечестивыхъ и измѣнить солнце, луну и звѣзды“. Эта же мысль встрѣчается у нѣкоторыхъ отцевъ церкви и разныхъ ученыхъ писателей. Въ физическихъ явленіяхъ и разныхъ бѣдствіяхъ у насъ лѣтописцы и проповѣдники видѣли подтвержденіе той же мысли. „Ныпѣ послѣднее время, говоритъ Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писаній, и лѣтамъ скончаніе приходитъ и конецъ вѣку сему; бѣсъ же вельми рыкаетъ, хотя всѣхъ поглотити, по небреженію и лѣности нашей. Ибо оскудѣла добродѣтель, престала любовь, удалилась простота духовная, а зависть, лукавство и ненависть водворились“. О монастырскихъ имѣніяхъ Кипріанъ замѣчаетъ, что инокамъ, которые отреклись отъ міра, не подобаетъ связывать себя мірскими дѣлами. Мысли о высококомъ назначеніи и чистотѣ священническаго и иноческаго сана составляютъ содержаніе многихъ посланій Кипріана. Въ одномъ изъ нихъ архипастырь говоритъ, что много разъ онъ писалъ къ священникамъ и инокамъ объ ихъ обязанностяхъ. И здѣсь повторяетъ имъ: „священство, которое пріяли вы отъ Святаго Духа, соблюдайте чисто и непорочно и, *какъ люди Божіи*, ходите по мятежному сему міру... Кто учитъ хочетъ, прежде себѣ внимай. Всякъ говорящій и учащій, но не творящій, какъ мѣдъ звенящая. Блаженъ, кто творитъ и учитъ“. Въ другомъ посланіи Кипріанъ говоритъ: „къ поповству и діаконству, аже кому ставитись, надобѣ чисту быти, *какъ отъ чрева матерня родитися*“. Прощальная грамота написана Кипріаномъ за четыре дня до кончины. Въ ней онъ всѣхъ прощаетъ и благословляетъ, а также и самъ проситъ у всѣхъ прощенія и благословенія. Эта грамота, по словамъ лѣтописца, была плодомъ истиннаго любомудрія и смиренія. Исповѣдавъ вѣру православную, умирающій Святитель прощается съ патріархами, митрополитами, великимъ княземъ Васиіемъ Дмитриевичемъ и его семействомъ, со всѣми великими князьями Русскими, князьями мѣстными, ихъ княгинями и дѣтьми, съ епископами, священноиноками и всѣмъ священническимъ чиномъ, съ князьями малыми, боярами великими и меньшими, съ ихъ женами и дѣтьми, и со всѣмъ христіанскимъ народомъ; епитимью ли возложилъ онъ на кого, всѣхъ разрѣшаетъ; по-ропталъ ли кто на него, всѣхъ прощаетъ. А на тѣхъ, кто воз-

любилъ его, кто помиловалъ Господа ради въ его нуждахъ, въ трудныхъ хожденіяхъ, въ путяхъ, въ земляхъ различныхъ, призываетъ Божіе благословеніе. Грамота заключается такимъ размышленіемъ: „Множество человѣческое, все на землю пришедшее, общее естество наше оплачемъ мы, которые такъ несчастно обогащаемся. О, какъ же лучшее изъ Божьихъ созданій, по подобію Его и образу созданное, безъ дыханья зрится, и мертво, и полно червей нечистыхъ, испуская смрадъ! Какъ исчезло мудрованіе? какъ скрылось слово? Увы, страсти!.. земля наше смѣшеніе, земля покрываетъ, земля и востаніе. Увы, страсти, увы мнѣ! нагъ вышелъ я на плачь младенцемъ, нагъ отойду снова! Что тружусь и смущаюсь всеу, вѣдая конецъ житія, видя его дѣйствіе, какъ всѣ мы равнымъ образомъ шествуемъ отъ тьмы на свѣтъ, отъ свѣта же въ тьму, отъ чрева матерняго съ плачемъ въ міръ, отъ міра печальнаго съ плачемъ во гробъ. Начало и конецъ—плачь! что же въ серединѣ? сонъ, тѣнь, мечтаніе, красота житейская. Увы, увы, страсти! Во многомъ сплетеніи житія все, какъ цвѣтъ, какъ прахъ, какъ тѣнь, проходитъ“¹⁾. Святитель заповѣдалъ епископамъ, при положеніи его во гробъ, прочесть эту грамоту въ слухъ всему народу. Эта грамота послужила образцомъ для прощальныхъ грамотъ, которыя съ тѣхъ поръ стали читать при погребеніи митрополитовъ.

Пр. Кириллъ Бѣлозерскій. Важное значеніе древне-русскаго духовенства не ограничивалось областью вѣры и книжнаго просвѣщенія. Какъ передовые люди своего времени, митрополиты, епископы и другія духовныя лица своими посланіями, прямымъ, властнымъ и сердечнымъ словомъ своимъ нерѣдко направляли нравственную и историческую жизнь Руси: просвѣщенные носители христіанскаго мира, они въ ту темную эпоху, естественно, были необходимыми и полезными содѣятелями князей, утишали народныя волненія, защищали невинныхъ и слабыхъ и являлись миротворцами въ княжескихъ смутахъ и усобицахъ. Въ средѣ такихъ дѣятелей видное мѣсто занимаетъ пр. Кириллъ Бѣлозерскій, одинъ изъ великихъ

¹⁾ Шевыревъ. Исторія Русской Словесности III ч. 185—186.

и просвѣщенныхъ подвижниковъ Русской земли (1337—1427). Онъ происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода; въ ранней юности, противъ воли родныхъ, постригся въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ много лѣтъ провелъ въ иноческихъ трудахъ и подвигахъ; здѣсь узналъ его пр. Сергій и полюбилъ смиреннаго подвижника. Прошло много лѣтъ, и Богу угодно было призвать его на новый подвигъ: однажды ночью, во время молитвы, Кириллъ увидѣлъ изъ окна кельи таинственный свѣтъ и услышалъ голосъ, призывавшій его на Сѣверъ. Тогда 60 лѣтній старецъ оставляетъ Симоновъ монастырь и идетъ на Бѣлое озеро. Здѣсь въ прекрасномъ, живописномъ мѣстѣ онъ основалъ обитель и ввелъ въ ней строгій общежительный уставъ. Кириллъ былъ человекъ книжный. Съ его именемъ извѣстны 17 рукописей священнаго содержанія: 7 Евангелій, Апостоль, Псалтирь, 3 книги правилъ, Лѣствица и четыре канонника. Любознательный инокъ не ограничивался, впрочемъ, списываніемъ духовныхъ книгъ: у него много есть выписокъ изъ сочиненій по естествознанію. Написанныя Кирилломъ книги положили основаніе богатой библіотекѣ Бѣлозерской обители, славной просвѣщенной дѣятельностью своего основателя и своихъ иноковъ. Интересными памятниками нравственнаго вліянія духовенства на древне-русскихъ князей служатъ три посланія пр. Кирилла къ сыновьямъ Дмитрія Донского. Безыскусственная простота и сердечная искренность составляютъ отличительныя черты этихъ посланій. Первое посланіе обращено къ великому князю Василю Дмитріевичу. Преподобный инокъ, радуясь смиренію князя, который съ такой высоты и славы міра преклоняется къ нищетѣ его и братіи и поручаетъ имъ молиться о грѣхахъ своихъ,—предлагаетъ великому князю два наставленія: общее и частное. Общее наставленіе интересно своими образами. „Какъ на корабляхъ—пишетъ пр. Кириллъ—когда наемникъ, т. е. гребецъ, соблазнится, малый вредъ творитъ плавающимъ съ нимъ, а когда кормчій, то всему кораблю производитъ гибель. То же, господине, и о князьяхъ (сказать должно). Если кто изъ бояръ согрѣшитъ, не производитъ вреда всѣмъ людямъ, но только себѣ одному; но если самъ князь (согрѣшитъ), то дѣлаетъ вредъ всѣмъ людямъ, подвластнымъ

ему. Ты же, господине, со многою твердостію храни себя въ добрыхъ дѣлахъ; ибо святой апостоль сказалъ: миръ имѣйте и святиню, безъ нея же никто же узритъ Господа. Возненавиди, господине, всякую власть, влекущую тебя на грѣхъ“. Частное наставленіе касается непріязненныхъ отношеній Василія къ Суздальскимъ князьямъ. Преподобный проситъ и убѣждаетъ великаго князя помириться съ князьями Суздальскими. Распри между князьями тяжело отзываются на народѣ: „Крестьяномъ кровопролитіе велико чинится“, пишетъ онъ. Другое посланіе написано къ князю Андрею Дмитріевичу. Въ немъ богумудрый инокъ поучаетъ князя быть правдивымъ въ своей вотчинѣ, не принимать поклеповъ, заботиться, чтобы не было мзды неправедной, разбоя, татбы, а для этого самому не лѣниться давать управу крестьянамъ: „То, господине, тебѣ отъ Бога вмѣнится выше и молитвы и поста“. Убѣждая князя подавать милостыню, пр. Кирилль представляетъ для этого такое побужденіе: „понеже, господине, поститься не можете, а молиться лѣнитесь, ино въ то мѣсто, господине, милостыня вашъ недостатокъ исполнить“. Убѣждая ходить въ церковь, онъ прибавляетъ: „въ церкви, господине, стоя бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова празднаго; и если изъ вельможъ своихъ или изъ простыхъ людей увидишь кого бесѣдующимъ въ церкви, то имъ, господине, возбраняй, потому что все это прогнѣвляеть Бога“. Кромѣ этихъ наставленій, замѣчательны еще слѣдующія: „внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было, занеже, господине, то великая пагуба душамъ: крестьяне, господине, пропиваются, а душъ гибнутъ... Такоже, господине, увимай подвластныхъ людей отъ скверныхъ словъ и отъ лаанія, понеже все это прогнѣвляеть Бога“. Въ третьемъ посланіи къ князю Георгію Дмитріевичу Звенигородскому преподается утѣшеніе, по случаю болѣзни его супруги. Безыскусственная простота, мудрое пониманіе жизни, сила и святость мысли и сердечная искренность составляютъ отличительныя черты этихъ посланій.

Историческія повѣсти и сказанія. Борьба съ врагами Русской земли, частію отразившаяся въ быльняхъ и историческихъ пѣсняхъ, нашла себѣ выраженіе и въ произведеніяхъ

книжной словесности: появился цѣлый рядъ историческихъ повѣстей и сказаній, въ которыхъ изображаются подвиги борцовъ за землю Русскую. Такія повѣсти начинаютъ появляться въ XIII вѣкѣ. Таковы, напримѣръ: „Повѣсть о житіи и храбрости Александра Невскаго“, изображающая побѣду Александра надъ Шведами; „Сказаніе о благовѣрномъ князѣ Довмонтѣ“, гдѣ описывается борьба Новгорода и Пскова съ ливонскими Нѣмцами и Литвою. Но главный предметъ такихъ повѣстей—это событія татарской эпохи и преимущественно славная Куликовская битва. Къ этимъ сказаніямъ относятся слѣдующія: „О нашествіи злочестиваго царя Батыя на Русскую землю“, „Убіеніе князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора отъ Батыя“, „Убіеніе князя Михаила Тверскаго въ ордѣ отъ Узбека“, „О взятіи и разореніи Москвы Тахтамышемъ“, „Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ“ и „Задонщина“. Всѣ эти повѣсти составлены людьми глубоко религіозными; вездѣ проводится мысль, что бѣдствія посылаются праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ и что, слѣдовательно, спасенія нужно искать только въ Богѣ. Герои, идеально представленные въ этихъ сказаніяхъ, отличаются преданностію Богу и смиреннымъ сознаниемъ своей немощи и если они торжествуютъ надъ врагами, то не личными доблестями, а помощью свыше. Повѣсти эти называются *умильными*, потому что содержаніемъ своимъ вызываютъ чувства жалости и умиленія, и *украшенными*, такъ какъ историческое событіе въ нихъ обставлено вымышленными подробностями и передается обыкновенно вычурнымъ, риторически-украшеннымъ языкомъ. Образцами, при изображеніи героя сказанія, слушали для авторовъ или лица библейскія: Иосифъ, Сампсонъ, Соломонъ, или герои классической древности: Александръ Македонскій, Ахиллесъ, императоръ Веспасіанъ и другіе. При такомъ складѣ сказаній, въ нихъ страдаетъ историческая истина, и личныя особенности историческихъ дѣятелей исчезаютъ въ тѣхъ общихъ образахъ, подъ которые они подводятся; но зато въ нихъ ярко отражается общій характеръ эпохи и тѣ чувства, которыя переживали современники изображаемыхъ событій. Эти чувства съ одной стороны, глубокое состраданіе къ жертвамъ плачевнаго ига, съ другой, безграничная нена-

висть къ Татарамъ. Эта ненависть такъ сильно сказалась въ народѣ, что самое имя *Татаринъ* рѣдко употреблялось безъ эпитета собака. Понятно то чувство безпредѣльной радости, которое переживалъ русскій человѣкъ послѣ славной битвы Куликовской, послѣ перваго торжества Русскихъ надъ „безбожною ордою“. Къ сожалѣнію, не нашлось достойнаго поэта, который бы воспѣлъ эту побѣду въ народной поэмѣ, подобной Слову о полку Игоревѣ, но по крайней мѣрѣ нашелся подражатель Слова, какой-то рязанецъ, іерей Софроній или Софоній (Софонія), сложившій сказаніе о борьбѣ Дмитрія Донского съ Мамаемъ. На основѣ этого сказанія появилось нѣсколько редакцій повѣсти. Составляя смѣсь историческихъ фактовъ съ вымыслами и преданіями, это произведеніе, сохранившееся во многочисленныхъ спискахъ, представляетъ собою въ одной редакціи спокойное, прогматическое изложеніе событія, изрѣдка лишь прерываемое вставками во вкусѣ Слова о полку Игоревѣ, а въ другой, гораздо менѣе пространной, является рабскимъ подражаніемъ Слову, его блѣдною копіей. Къ первому типу нужно отнести „Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ“ съ вариантами, ко второму—„Задощину“.

Снегиревъ, издатель „Сказанія“, или „Повѣданія“, въ предисловіи къ этому памятнику говоритъ: „Эта умильная повѣсть, какъ достопримѣчательный памятникъ нашей средней словесности, достойна чтенія наравнѣ съ другими произведеніями отечественной древности, проявляя въ себѣ черты русскаго народа“. Встарину „Сказаніе“ пользовалось большимъ уваженіемъ, о чемъ свидѣтельствуется множество списковъ, дошедшихъ до насъ въ разныхъ вариантахъ, съ различными прибавленіями и измѣненіями. Переписчики нерѣдко вредили тексту своимъ наивнымъ умничаньемъ, невѣжествомъ и ревностью не по разуму въ своемъ обличеніи и поношеніи Татаръ. Въ началѣ, напримѣръ, какой-то хитрецъ прибавилъ обращеніе къ неизвѣстному божеству *Урану*; объ Мамаѣ говорится, что онъ *Еллинъ* родомъ, вѣрою идоложрецъ и злой *иконоборецъ*; Татары называются то *Еллинами*, то *Агарянами*. „Сія повѣдай, Уранъ! такъ начинается эта повѣсть— како случися брань на Дону православнымъ христіаномъ съ

безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ христіанскій, а поганыхъ уничижи и посрами ихъ суровство, якоже иногда Гедіономъ Мадіама низложи и православнымъ Моиссомъ Фараона... Попущеніемъ Божиимъ отъ наученія діавола воздвигся царь отъ восточныя страны, именовъ Мамай, Еллинъ сый родомъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ злый“. „Сказаніе“ осуждаетъ Мамай, который вознамѣрился плѣпнуть Русскую землю и разорить вѣру христіанскую. Собравъ всѣ свои силы и переправившись черезъ Волгу, онъ сказалъ своимъ улусникамъ: „да ни единъ у васъ пашеть хлѣба; будьте готовы на Русскую землю, на хлѣбы!“ Скудоумный Олегъ Рязанскій („бысть скудость во главѣ у Олега, князя Рязанскаго“), написалъ *ярлыкъ* къ Мамаю, въ которомъ приглашаетъ его *огрозиться* на кроткаго Дмитрія Донскаго и предлагаетъ свою помощь. Онъ пишетъ также посланіе къ Ольгерду Литовскому и его зоветъ на Дмитрія. Олегъ и Ольгердъ посылаютъ пословъ къ Мамаю. Тотъ гордо принимаетъ пословъ, отвѣчая, что чужая помощь ему не очень надобна, что онъ, если бы захотѣлъ, одинъ своєю силою могъ бы завоевать и древній Іерусалимъ. Предложеніе князей однако Мамай принимаетъ. „Пусть моимъ именовъ и вашею рукою распущенъ будетъ князь Дмитрій Московскій—говоритъ онъ,—да огрозится имя ваше въ странахъ вашихъ. Но побѣдитъ царя, себѣ подобнаго, мое дѣло“. Въ противоположность гордынѣ Мамай „Сказаніе“ изображаетъ кротость и смиреніе Дмитрія, который самое нашествіе страшнаго врага считаетъ наказаніемъ Божиимъ за свои грѣхи. Узнавъ о намѣреніи Мамай, великій князь упалъ на колѣна предъ иконою у изголовья своего и воскликнулъ: „Аще, Господи, смѣю молитися, смиренный рабъ твой, прости уныніе мое... не до конца прогнѣвайся на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго хоцещи истребити землю Русскую. Азъ бо согрѣшихъ предъ Тобою паче всѣхъ челоуѣкъ“. Потомъ, отправивъ посла въ Боровскъ къ брату Владиміру Андреевичу, Дмитрій идетъ къ митрополиту Кипріану (?) и объявляетъ ему объ угрожающей бѣдѣ. Святитель совѣтуетъ утолить гнѣвъ Мамай золотомъ. Посланный съ дарами узналъ на пути о замыслахъ Олега и Ольгерда и возвратился назадъ. Тогда святитель благословилъ Дмитрія на битву съ Мамаемъ. Князья изо всѣхъ

городовъ стекаются къ Москвѣ: собирается великая рать. Въ описаніи этого сбора слышится первый отголосокъ Слова о полку Игоревѣ: „уже бо, братіе, не стукъ стучить и не громъ гремитъ въ славномъ градѣ Москвѣ, стучить рать великаго князя Димитрія Ивановича“¹⁾. Но не шумъ грознаго войска придаетъ силы Димитрію: его укрѣпляетъ надежда на высшую помощь. Онъ отправляется въ Троицкую пустыню къ великому подвижнику Сергію. Преподобный отшельникъ благословляетъ князя на ратный подвигъ и даетъ ему въ оруженосцы двухъ своихъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябу. Помолившись у гроба святителя Петра и поклонившись въ соборѣ Архангельскомъ гробамъ своихъ предковъ, Димитрій прощается съ женой и выступаетъ въ походъ. Здѣсь видно опять подражаніе Слову о полку Игоревѣ: „князь же великій Димитрій Ивановичъ вступилъ въ златокованное стремя и сѣде на своего любовнаго коня²⁾... а солнце со восхода свѣтитъ въ путь его и вѣтрець тихъ и теплъ по нихъ вѣетъ“... „Братія моя милая,—говоритъ онъ Владиміру Андреевичу и другимъ князьямъ— не пощадимъ живота своего за вѣру христіанскую и за святыя церкви, за землю Русскую!“ „Господине, князь Димитрій Ивановичъ,—отвѣчаетъ ему Владиміръ Андреевичъ—воеводы у насъ вельми крѣпки, а русскіе удалцы свѣдоми (опытны), имѣютъ подъ собою борзы кони, а dospѣхи имѣютъ вельми тверды... щиты червленные, копья злаченныя, сабли булатныя, а дороги имъ вельми свѣдомы (извѣстны), берези (берега) имъ по Оцѣ изготовлены, хотятъ головы свои сложити за вѣру христіанскую и за твою обиду государя великаго князя“³⁾. Между тѣмъ жена Димитрія, великая княгиня Евдокія, съ своей снохой, княгинями и воеводскими женами, всходитъ на свой златоверхій теремъ и изъ южныхъ оконъ смотритъ на своего князя и на выходящихъ

1) Подобное мѣсто въ Словѣ о полку Игоревѣ: Что ми шумить, что ми звенить далече рано иредъ зорями? Игорь полки заворочаетъ.

2) Въ Словѣ о п. И.—Тогда вступилъ князь Игорь въ златъ стремя и поѣха по чистому полю.

3) Въ Словѣ о п. И.—А мои ти Куряне свѣдомы комети: подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣли, бонецъ конія вскормлен, пути имъ вѣдомы, други имъ знаемы, зупи у нихъ напряжены, тули отворены, сабли изострены; сами скачутъ яко сѣрыи волцы въ полѣ, ищущи себѣ чти, а князю славы.

воиновъ. Раздается, какъ и въ Словѣ о полку Игоревѣ, плачь княгини, который, впрочемъ, нисколько не походитъ на плачь Ярославны ни по чувству, ни по выраженію. Вздохнувъ печально и ударивъ въ грудь руками, Евдокія въ молитвѣ взываетъ къ вышней помощи: „Господи Боже великій!—въ слезахъ говоритъ она—призри на мя смиренную, сподоби мя еще государя своего видѣти... Дай же, Господи, ему помощь отъ крѣпкія руки твоя, да побѣдитъ противныя своя... Не сотвори, Господи, якоже за мало лѣтъ брань была на рѣцѣ на Калкѣ христіаномъ съ татари отъ злаго Батыя. Отъ таковыя же бѣды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнути оставшему христіанству... Азъ же унылая имѣю двѣ отрасли, князя Василья да Юрья, но еще и тѣ мали суть... Возврати имъ, Господи, отца ихъ по здорovu!“... Слѣдуетъ описаніе похода до Коломны, какъ сборнаго мѣста всему войску. „Русскіе сыны идутъ на битву, словно меду пить, аль стеблевины (винограду) ѣсть: не меду пить и не стеблевины ѣсть идутъ они: хотятъ искупити честь и славное имя во вѣки землѣ Русской“¹⁾. А вотъ и еще подражаніе Слову о полку Игоревѣ: звенитъ слава по всей Русской землѣ, велико вѣче бьютъ въ великомъ Новгородѣ, стоятъ мужи Новгородцы у святой Софіи, Премудрости Божіей, говорятъ таково слово: „уже намъ, братья, не поспѣтъ къ великому князю Дмитрію: какъ орлы слетѣлись со всей Русской земли, такъ съѣхались къ нему дивныя удалцы“²⁾. (Въ другомъ текстѣ есть прибавленіе, что Новгородцы рѣшили послать въ Коломну шесть воеводъ и 40000 воиновъ). Переправились черезъ Оку. Сыновья Ольгерда покидаютъ своего отца и переходятъ на сторону Дмитрія. Послѣ совѣта начинается переправа черезъ Донъ и затѣмъ приготовленія къ битвѣ. Природа, какъ и въ древнемъ Словѣ, посылаетъ свои предзнаменованія: „за многіе же дни придоша на то мѣсто мнози волцы, по вся ноци воютъ непрестанно: гроза бо велика есть слышати, храбрымъ полкомъ сердца утверждаетъ,

1) Въ словѣ о полку Игоревѣ: ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбрій Русичи, сваты попоша и сами полегоша за землю Русскую.

2) Въ словѣ о п. II.—Комони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Кіевѣ; трубы трубятъ въ Новгородѣ. Стоятъ стязи въ Путявкѣ.

и мнози ворони собращася, необычно, неумолкающе грають, галицы же своею рѣчью говорятъ, и мнози орли отъ Усть-Дону приспѣша, лисицы на кости брешуть, ждучи дни грознаго, Богомъ изволеннаго“... ¹⁾). Вечеромъ, наканунѣ битвы, великій князь объѣзжаетъ полки свои; съ высокаго холма ему представилась чудная картина: на великокняжескомъ знамени сіялъ какъ солнце образъ Спасителя, знамена вѣяли какъ облака, хоругви колыхались какъ живыя; шлемы на главахъ воиновъ блестяли, какъ утренняя заря въ ведренное время. Это лучшее мѣсто въ „Сказаніи“. Димитрій сошелъ съ коня, палъ на колѣна передъ образомъ Спасителя и началъ молиться: „о Владыко, Господи Вседержителю, возри смотрѣливымъ окомъ на люди своя, иже твоею рукою сотворени суть, и внуши, Господи, гласъ молитвы моя; обрати, Господи, лице свое на нечестивыхъ съ яростию, иже злая творятъ рабомъ твоимъ“. Потомъ съ коня своего обратился онъ къ воинамъ съ такими словами: „Братья мои милые, сыны Русскіе, отъ мала до велика, уже приспѣла ночь, приблизился день грозный, бдите и молитесь всю ночь, мужайтесь и крѣпитесь! Силенъ во брани Господь... Миръ вамъ да будетъ, мои братья! Завтра на насъ Татары, а мы всѣ будемъ готовы противу ихъ!“ Наступила тихая и теплая ночь, роняя мракъ на землю, ночь, по слову церковной пѣсни, не свѣтлая невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе. Князь Димитрій и воевода Волынецъ выѣхали на Куликово поле „братъ примѣты“. Волынецъ слѣзъ съ коня, припалъ правымъ ухомъ къ землѣ, долго слушалъ, всталъ и опять поникъ. „Одна примѣта—сказалъ онъ князю—тебѣ на пользу, а другая скорбная; я слышалъ, какъ земля плакалась на двѣ стороны: одна плакала, какъ жена о дѣтяхъ, еллинскимъ языкомъ, а другая—какъ дѣвица, играющая въ свирѣль. Будетъ побѣда на поганныхъ, но и христіанъ падетъ множество“ ²⁾). „Да будетъ воля Господня!“ сказалъ князь. Разсвѣло. Димитрій разъѣзжаетъ по полкамъ, нося повсюду ободряющее слово. „Отцы и братья! говоритъ онъ воинамъ—Господа ради подвизайтесь, святыхъ ради церквей и вѣры хри-

¹⁾ Въ словѣ о п. И.—Волцы грозу восрожать по яругамъ; орли клеткомъ на кости звѣри зовутъ; лисицы брешуть на червленые щиты... Тогда по Русской землѣ... часто враня грахуть, хотятъ полетѣти на уѣдіе.

²⁾ Шевыревъ. Истор. Русск. Слов. III ч. 268—269.

стіанской. Сія смерть не въ смерть, но въ животъ вѣчный; земнаго не желайте: увяземся побѣдными вѣнцами Христовыми“ Онъ самъ хочетъ биться въ переднихъ рядахъ. Воеводы удерживаютъ князя отъ личнаго участія въ битвѣ; но Димитрій отвѣчаетъ имъ: „Братья мои милые! добрыя рѣчи ваши. Нѣтъ, ужъ общую чашу мнѣ пить съ вами. Умру—вмѣстѣ съ вами; живъ буду—вмѣстѣ съ вами же“. Далѣе слѣдуетъ описаніе самой битвы, въ изображеніи которой слышны опять отголоски Слова. Вотъ, напримѣръ, одно изъ такихъ мѣстъ: „Треснуша копя харалужныя (стальные), звенятъ доспѣхи злаченые, стучатъ щиты червленые, гремятъ мечи булатные и блистаются сабли... ¹⁾).

Послѣ этихъ шумныхъ подражаній Слову, изображающихъ звуки битвы, авторъ „Сказанія“ переходитъ къ размышленію религіознаго характера о судьбѣ воиновъ: „Страшно видѣть этотъ грозный часъ смертный: во единомъ часѣ и въ мгновеніи ока сколько тысячъ человѣкъ погибаетъ созданія Божія! Воля бо Господня совершается“. По окончаніи битвы, Димитрія нашли израненнымъ въ дубравѣ, подъ срубленной березой. Когда ему возвѣстили о побѣдѣ, онъ воскликнулъ: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!“ потомъ сѣлъ на коня и поѣхалъ осматривать ратное поле. Обливаясь слезами, ѣздилъ онъ по полю и узнавалъ убитыхъ. Погребеніемъ христіанъ заканчивается „Сказаніе“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавляется еще подробное описаніе возвращенія Димитрія Донского въ Москву.

Изъ содержанія „Сказанія“ видно, что оно заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ для поэтическаго творчества, но авторъ его, къ сожалѣнію, не обладалъ въ должной мѣрѣ поэтическимъ талантомъ, а потому весьма трогательныя положенія, которыя могли бы вести къ прекраснымъ образамъ и картинамъ, передаются здѣсь, за немногими исключеніями, довольно сухо. Недостатокъ самостоятельнаго творчества авторъ „Сказанія“ старается восполнить не всегда удачными подражаніями Слову о

¹⁾ Въ Словѣ о п. И.—Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каменные, гремятъ сабли о шелома, трещатъ копія харалужныя въ полѣ незнаемъ, среди земли Половецкыя.

полку Игоревѣ. Что касается изображенія характеровъ, то нельзя не согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ Снегирева: черты религіозно-патріотическія, составляющія основу народнаго характера, изображены въ „Сказаніи“ полно и правдиво. Мы видимъ здѣсь беззащитную любовь къ князю, готовность откликнуться на первый его призывъ, опасеніе потерять его въ битвѣ; видимъ простую, но крѣпкую любовь къ Богу, надежду на Его святую помощь; горячую молитву, которою только и живъ русскій человѣкъ въ трудныя минуты; вѣру въ чудеса, знаменія и торжество праваго дѣла. Все это характерныя черты, составляющія отличительныя свойства русскаго народа. Но эти общенародныя черты совершенно заслоняютъ собою личныя качества отдѣльныхъ героевъ: въ Димитріи, на примѣръ, изъ-за набожнаго и глубоко вѣрующаго князя почти не видно человѣка и героя великаго событія. Языкъ повѣсти искусственный, тяжелый и притомъ еще испорченный невѣжествомъ переписчиковъ.

Другая повѣсть—*Задонщина* короче „Сказанія“. Разсказъ въ „Задонщинѣ“ проще, языкъ легче и приближается къ народному складу; но зато съ внутренней стороны эта повѣсть гораздо слабѣе „Сказанія“. Здѣсь нѣтъ возвышенной религіозной идеи „Повѣданія“ и все содержаніе сосредоточено въ личной похвалѣ князьямъ Димитрію и Владиміру. Собираясь прославить ихъ подвиги, авторъ „Задонщины“ говоритъ: „азъ же помяну рязанца Софонія и восхваляю пѣснями, гусленными словеса, сего великаго князя, Димитрія Ивановича, и брата его, князя Владиміра Андреевича“. Въ этомъ восхваленіи гораздо замѣтнѣе рабское подражаніе Слову о полку Игоревѣ, чѣмъ вліяніе труда рязанца Софонія. Во многихъ мѣстахъ „Задонщина“ является просто передѣлкою Слова: то, что въ Словѣ говорится объ Игорѣ и его воинахъ, о Половцахъ и его битвѣ съ ними, въ „Задонщинѣ“ приспособлено къ Димитрію и его войску, къ Татарамъ и Куликовской битвѣ. Авторъ какъ будто передразниваетъ творца Слова, не понимая его поэтическихъ красотъ ¹⁾. Изъ многихъ подражаній укажемъ нѣкоторыя: „Князь великій Димитрій Ивановичъ и братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ...

¹⁾ Шевыревъ. Истор. Русск. Слов. III ч. 274.

истезавши умъ свой крѣпкою крѣпостию и поостриша сердца свои мужествомъ и наполнишася ратнаго духа“¹⁾... или: „что ми шумить и что гремитъ рано предъ зарями? Князь Владиміръ Андреевичъ полки перебираетъ и ведетъ къ великому Дону“... „Черна земля подъ копытами, костью татарскими поля насѣяны, а кровію ихъ земля пролита бысть“²⁾... Есть въ „Задонщинѣ“ и пародія на знаменитый плачь Ярославны: жена одного боярина, Марья, взываетъ къ Дону: „Доне, Доне, быстрый Доне! прошелъ еси землю Половецкую, пробилъ еси берега харалужныя, прилелѣй моего Микулу Васильевича!“ Авторъ „Задонщины“ иногда беретъ изъ „Слова о полку Игоревѣ“ цѣлыя выраженія, совершенно не понимая ихъ смысла, и передѣлываетъ на свой ладъ по собственному разумѣнію. Изъ вѣщаго Бояна у него вышелъ вѣщанный бояринъ, горазный *гудецъ въ Кіевѣ*. Соловей стараго времени, какъ поэтической образъ пѣвца Бояна, превращается у него въ *жаворонка, лѣтнюю птицу, красныхъ день утѣху*: Оле! жаворонокъ, лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синія небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его, князю Владиміру Андреевичу“. Въмѣсто: „О Русская земля! ты уже за шеломянемъ“ (за холмомъ)—наивный сочинитель писалъ: „Русская земля! то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала“. Но и „Задонщина“ не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ. Хорошо, напримѣръ, то мѣсто, гдѣ описывается, какъ великій князь Дмитрій съ своимъ братомъ и воеводами „стали на костѣхъ“ на полѣ Куликовомъ и начали считать убитыхъ. Трогательно также прощаніе Дмитрія съ павшими воинами: „Братья бояра и князя и дѣти боярскія! то вамъ суждено мѣсто межъ Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рѣкѣ Напрядѣ (Непрядвѣ), и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Русскую, за вѣру крестьянскую; простите мя, братія, и благословите; всѣмъ вѣвещь въ будущемъ!“

1) Въ Словѣ о п. И.—Иже (Игорь) встягну умъ вѣрностию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наполнися ратнаго духа, наведе своя храбрыя полки на землю Половецкую за землю Русскую.

2) Въ Словѣ о п. И.—Черна земля подъ копыты, костью была посѣяна, а кровію полиана, тугою взыдоша по Русской землѣ.

XV в ѣ н ѣ.

Во второй половинѣ XV вѣка особенныя обстоятельства Русской Церкви, именно появленіе ересей и особенно ереси Жидовствующихъ, произвели сильное броженіе умовъ среди современнаго общества, придали нашей церковной литературѣ необыкновенное движеніе и жизненность и вызвали на литературное поприще замѣчательныхъ духовныхъ дѣятелей древней Руси, каковы, напримѣръ, Новгородскій архіепископъ Геннадій и пр. Іосифъ Волоколамскій.

Ересь Жидовствующихъ появилась сначала въ Новгородѣ. Такое названіе она получила или потому, что основателемъ ереси былъ жидъ Схарія, или отъ того, что въ ней рѣзко выразился элементъ жидовства, или, наконецъ, просто оно должно было внушать презрѣніе къ этому еретическому ученію. Схарія пріѣхалъ въ Новгородъ въ 1471 году вмѣстѣ съ братомъ Кіевскаго князя Симеона, Михаиломъ Олельковичемъ, котораго Новгородцы выпросили себѣ въ намѣстники у польскаго короля Казимира. Хорошо образованный, даже ученый, знакомый съ Священнымъ Писаніемъ и духовной литературой, обладая даромъ слова и силою убѣжденія, Схарія скоро пріобрѣлъ себѣ вѣсъ и значеніе въ Новгородѣ, тѣмъ болѣе, что пріѣхалъ сюда вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ. По прибытіи въ Новгородъ, онъ сблизился съ духовенствомъ и съ помощію пятерыхъ сообщниковъ, тоже жидовъ, началъ распространять свое лжеученіе. Жидовствующіе отвергали таинство Пр. Троицы; учили, что Тотъ, Кого Св. Писаніе называетъ Сыномъ Божиимъ, еще не родился и когда родится, то будетъ названъ такъ не по существу, а по благодати, подобно Моисею, Давиду и другимъ пророкамъ; смѣялись надъ догматомъ воплощенія, говоря, что оно и невозможно и недостойно Божества; учили, что такъ какъ обѣщанный Мессія еще не пришелъ, то нужно во всей точности соблюдать законъ Моисеевъ. Ревность въ исполненіи Моисеева закона у нѣкоторыхъ еретиковъ дошла до того, что они даже приняли обрѣзаніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Жидовствующіе порицали Св. Церковь, нападали на Новый Завѣтъ, возставали противъ апо-

стольскаго и отеческаго ученія, отвергали таинства, воскресеніе мертвыхъ, почитаніе святыхъ, иконъ, крестовъ, мощей и отрицали посты и монашество. Словомъ, всѣ основные догматы, всѣ церковныя установленія и обряды христіанской вѣры подверглись осужденію со стороны Жидовствующихъ. Однако ученіе еретиковъ не представляло собою чистаго іудейства: это была какая-то смѣсь разныхъ ученій и толковъ, раціоналистическихъ и даже матеріалистическихъ, не чуждыхъ въ то же время и нѣкоторыхъ началъ іудейства и христіанства. Это не было отдѣльное, систематическое ученіе о той или другой вѣрѣ, а скорѣе какое-то религиозное броженіе, состоявшее главнымъ образомъ въ стремленіи подвергнуть критикѣ догматы вѣры и устройство Церкви ¹⁾). Люди образованные по своему времени и книжные, Жидовствующие особенно увлекались астрологіей, которая своимъ таинственнымъ предсказаніемъ, по теченію свѣтилъ небесныхъ, судьбы человѣческой — такъ плѣняла тогда умы западноевропейскаго общества. Схарія, по словамъ Іосифа Волоцкаго, былъ наученъ „всякому изобрѣтенію, черноквижію, чародѣйству, звѣздохонію и астрологіи“. Раціоналистическая ересь Жидовствующихъ въ связи съ астрологическимъ ученіемъ, естественно, должна была распространиться у насъ прежде всего между людьми книжными и болѣе или менѣе образованными. Первыхъ послѣдователей ересь находить въ средѣ духовенства: новгородскій протопопъ Алексѣй и священникъ Діонисій являются первыми и сильнѣйшими ея поборниками. Изъ среды книжной это лжеученіе переходитъ въ народъ и даже здѣсь паходитъ себѣ многихъ послѣдователей. Широкое распространеніе этой не только противцерковной, но и вообще противохристіанской ереси въ русскомъ народѣ, который искони такъ преданъ православнои вѣрѣ и такъ сильно дорожитъ ея обрядовою стороною, — естественно, вызываетъ недоумѣніе. Несомнѣнно, что раціоналистическій духъ ереси не могъ самостоятельно возникнуть на русской почвѣ. Это явленіе чуждое, наносное: ересь приходитъ извнѣ и распространяется сначала въ пограничной съ Западомъ мѣстности, которая не могла уберечься отъ вліянія западныхъ реформаторскихъ идей. Но если это

¹⁾ Карауловъ. Очеркъ Ист. Русск. Лит. 155 стр

лжеученіе не могло самостоятельно возникнуть въ русскомъ народѣ, зато оно легко могло привиться къ недостаткамъ современной русской жизни. Отсутствие образованія, слабая сторона въ жизни духовенства и разныя нестроенія въ церковномъ управленіи давали полный просторъ развитію всякихъ лжеученій. Изъ Новгорода ересь Жидовствующихъ перешла въ Москву, куда были переведены главные еретики, протопопъ Алексѣй и священникъ Діонисій, успѣвшіе приобрести расположеніе великаго князя Іоанна III, при посѣщеніи имъ Новгорода въ 1480 году. Здѣсь между ея послѣдователями пужно отмѣтити симоновскаго архимандрита Зосиму, возведеннаго потомъ стараніями еретиковъ въ санъ митрополита, и приближеннаго къ великому князю дьяка Курицына. Ересь даже проникла въ семью великокняжескую: ея держалась невѣстка Іоанна III, Елена. Ересь широко и повсемѣстно распространялась на Руси, особенно съ того времени, когда Іоаннъ III, послѣ паденія Новгорода, расселилъ по разнымъ мѣстамъ мятежныхъ Новгородцевъ. Религіозное „смущеніе“ было велико и сильно между православными христіанами, по словамъ пр. Іосифа Волоцкаго. Такого смущенія никогда прежде не бывало. *Прежде, говоритъ онъ въ пославіи къ Нифонтѣ, епископу Суздальскому—прежде никогда и слуху не было о такой ереси, съ тѣхъ поръ какъ солнце православія возсіяло въ нашей землѣ; нынѣ и въ домахъ, и на путехъ, и на торжищахъ иноцы и мѣрстїи, и вси сомнятсѣ, вси о вѣрѣ пытаютсѣ; и не отъ пророкъ, ни отъ апостолъ, ниже отъ св. отецъ, но отъ еретиковъ и отступниковъ Христовыхъ... и съ ними дружатсѣ и пїютсѣ, и ядятсѣ, и учатсѣ отъ нихъ жидовству* По истинѣ приде отступленіе. Отступилиа бо чловѣцы отъ истины и отъ православія...—Строгимъ обличителемъ ереси Жидовствующихъ является прежде всего Новгородскій архіепископъ Геннадій, извѣстный въ исторіи литературы своими замѣчательными трудами, тѣсно связанными съ этимъ лжеученіемъ.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій (1485—1506), былъ возведенъ на епископскую кафедру Новгорода изъ архимандритовъ Чудова монастыря. Это былъ ревностный поборникъ православія и ученѣйшій чловѣкъ своего времени. Главная часть его

литературныхъ трудовъ была вызвана тою ожесточенною борьбою, которая завязалась у него съ новгородскими еретиками. На эту борьбу Геннадій смотрѣлъ какъ на свой великій жизненный подвигъ. На всѣхъ *посланияхъ* его, которыя онъ писалъ о ереси къ великому князю, митрополиту и нѣкоторымъ епископамъ, лежитъ яркій отпечатокъ времени и рѣзко выступаетъ личность автора, какъ суроваго гонителя еретиковъ и ревностнаго защитника Церкви. Иосифъ Волоцкій называетъ его „свѣтильникомъ на свѣщницѣ“ и „львомъ на злодѣйственные еретики“. Особенно интересно въ этомъ отношеніи посланіе Геннадія къ покровителю ереси и члену еретическаго общества, митрополиту Зосимѣ. Сохраняя должную почтительность къ сану митрополита, Новгородскій архипастырь съ свойственной ему твердостью, съ сознаниемъ своей правоты рѣзко высказываетъ негодованіе и жалобы на то, что въ Москвѣ еретики живутъ *въ ослабѣ* и даже служатъ въ православныхъ храмахъ. Здѣсь какъ бы слышится злая иронія и намекъ на еретичество самого митрополита. Геннадій требуетъ казни еретиковъ и ссылается въ этомъ посланіи на примѣръ испанскаго короля Фердинанда Католика, который ввелъ у себя инквизицію: „Смотри—пишетъ онъ Зосимѣ—Франки по своей вѣрѣ какую крѣпость держатъ: сказывалъ мнѣ цезарскій посолъ про испанскаго короля, какъ онъ свою землю очистилъ, и я съ его рѣчи послалъ тебѣ списокъ“. Суровое требованіе Геннадія совершенно не согласуется съ духомъ кротости, который въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно выражался въ сочиненіяхъ пастырей напей Церкви. Мы видѣли, что въ XIII вѣкѣ епископъ Владимірскій Серапіонъ сильно возставалъ противъ тѣхъ, которые вздумали было убивать волхвовъ, какъ еретиковъ и виновниковъ общественныхъ бѣдствій. Очевидно, что въ этомъ требованіи архіепископа Геннадія, вмѣстѣ съ ожесточеніемъ противъ еретиковъ, сказалось и вліяніе западнаго примѣра.—Глубоко огорчало ревнителя вѣры и просвѣщенія отсутствіе образованія и даже нерѣдко простой грамотности въ средѣ духовенства. Въ XV вѣкѣ такъ было мало даже просто грамотныхъ людей, что и высшія церковныя должности иногда занимали люди совершенно безграмотные. Сознавая всю важность и необходимость образованія для

духовенства, особенно въ то тяжелое для Русской Церкви время, архіепископъ Геннадій обратился съ посланіемъ къ митрополиту Симону, чтобы онъ походатайствовалъ предъ Іоанномъ III о заведеніи по крайней мѣрѣ самыхъ первоначальныхъ школъ грамотности для образованія духовенства. „Приведутъ ко мнѣ мужика — писалъ онъ къ Симону—и я ему велю Апостоля дати чести, а онъ и ступить не умѣетъ; я ему велю Псалтирь дати, а онъ и по тому едва бредетъ; и я его отреку (откажу), а они извѣтъ творять: „земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ грамотѣ“, ино всю землю издаялъ, что нѣтъ человѣка на землѣ, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ челомъ быють: „пожалуй, господине, вели учить“; и я прикажу учить эктеніи, а онъ и къ слову не можетъ пристать; ты говоришь ему то, а онъ говоритъ иное. Я велю имъ учить азбуку, а они поучатся мало азбукѣ, да просятся прочь и не хотятъ ее учить.... а хотя и учатся, то не отъ усердія и живутъ долго; а на меня брань бываетъ отъ ихъ верадѣнія, а моей силы нѣтъ, что ми ихъ не учивъ ставити. И я для того бью челомъ государю, чтобы велѣлъ училища учинити, да его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ то дѣло исправится; а ты бы, господинъ отецъ нашъ, государямъ нашимъ, а своимъ дѣтямъ, великимъ князьямъ, печаловался, чтобы велѣли училища учинити; а мой совѣтъ учить въ училищахъ первое азбука граница истолкована совсѣмъ, да и подтительныя слова, да Псалтиря съ слѣдовапіемъ накрѣпко; а какъ то изучать, могутъ послѣ того проучивая и конархати и чести всякія книги. А то мужики невѣжи учатъ робятъ да рѣчь ему испортить, да первое изучать ему вечерню, а за это мастеру (учителю) принести каши да гривну денегъ, за заутреню также да и больше того, а за часы особо, да поминки (подарки) кромѣ того, что рядилъ отъ него. А какъ отойдетъ отъ мастера, то ничего не умѣетъ, только по книгѣ бредетъ, а церковнаго устава ничего не знаетъ“. Посланіе это должно занимать важное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія, съ одной стороны, какъ свидѣтельство особенной заботы представителя высшаго духовенства о народномъ просвѣщеніи, съ другой—какъ памятникъ, представляющій яркую картину невѣжества того времени.—

Особеннаго уваженія заслуживаетъ замѣчательный трудъ архіепископа Геннадія, тѣсно связанный съ судьбами Св. Писанія на Руси, это—*собраніе полного списка Библии*. Жидовствующіе въ спорахъ съ православными ссылались на Свящ. Писаніе, между тѣмъ у православныхъ не было Библии, т. е. собранія въ одно цѣлое всѣхъ Священныхъ книгъ. Существовали списки отдѣльныхъ книгъ, преимущественно тѣхъ, которыя употреблялись при богослуженіи или пользовались особеннымъ уваженіемъ у православныхъ христіанъ въ домашнемъ быту; переводъ же другихъ священныхъ книгъ, естественно, могъ совершенно утратиться. Геннадій предпринялъ по этому составленіе полной славянской Библии. Нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ дѣйствительно не оказалось; нужно было переводить вновь. Такъ, двѣ книги Паралипоменомъ, три Эздры, также книги Товіи, Юдиѣи, Премудрости Соломоновой и двѣ книги Маккавейскія вновь переведены съ латинскаго языка изъ Библии-Вульгаты. Трудъ составленія полного списка Священныхъ книгъ былъ законченъ въ 1499 году. Эта славянская Библия, извѣстная подъ именемъ *Геннадіевой*, хранится въ Синодальной библіотекѣ. Сотрудниками Геннадія при составленіи списка были доминиканецъ Веніаминъ (родомъ славянинъ) и Димитрій Герасимовъ, переводчикъ посольскаго приказа. Герасимовъ обучался въ Ливоніи, гдѣ пріобрѣлъ познанія въ языкахъ латинскомъ и нѣмецкомъ. Не разъ онъ исполнялъ обязанности посла въ Швеціи, Даніи, Пруссіи, Вѣнѣ и Римѣ. Вращаясь постоянно въ кругу образованныхъ людей, онъ и самъ сдѣлался человѣкомъ образованнымъ. По порученію Геннадія, для борьбы съ Жидовствующими имъ также переведены были съ латинскаго языка двѣ книги: „Состязаніе съ іудеями“ и „Обличеніе Самуила Евреина, противъ іудеевъ“.—Наконецъ, неутомимый владыка Новгородскій составилъ *пасхалию* на 70 лѣтъ 8-й тысячи. Этотъ трудъ былъ также вызванъ борьбою съ ересью Жидовствующихъ. Въ 1492 году оканчивалась 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра ¹⁾, и многіе ожидали въ этомъ году страшнаго суда. Когда же ожиданія не сбылись,

¹⁾ 5508 (отъ сотворенія міра до Р. X.) + 1492 (отъ Р. X.)=7000.

еретики воспользовались этимъ и начали еще больше издѣваться надъ ученіемъ церкви о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ. Геннадій въ предисловіи къ пасхалии объясняетъ, что, по истинному церковному ученію, никто не можетъ знать времени кончины міра.—Таковъ былъ Геннадій, суровый и беспощадный преслѣдователь еретиковъ, который съ удовольствіемъ говоритъ о томъ, какъ испанскій король очистилъ свою землю отъ ереси, и въ то же время ревностно хлопочеть о развитіи просвѣщенія въ своемъ отечествѣ, требуетъ учрежденія училищъ для духовныхъ, рѣзко обличаетъ ихъ невѣжество, составляетъ полный списокъ Библии и всю жизнь свою проводитъ въ трудахъ и попеченіяхъ о Русской церкви ¹⁾. Слѣдствіемъ ревностной его дѣятельности было то, что митр. Зосима долженъ былъ созвать въ Москвѣ соборъ, въ 1490 году, на которомъ еретики были осуждены и посланы въ Новгородъ для наказанія. Но ересь Жидовствующихъ далеко еще не прекратилась. Тогда, по вызову Геннадія, выступилъ на борьбу съ нею знаменитый игумень Волоколамскаго монастыря, Іосифъ.

Пр. Іосифъ Волоцкій (1440—1516), въ мѣръ Иванъ Санинъ, былъ сынъ московскаго служилаго челоуѣка. Семн лѣтъ его отдали въ Крестовоздвиженскій монастырь для обученія грамотѣ. Высокіе образцы христіанскаго подвижничества съ самыхъ юныхъ лѣтъ направили его чистую мысль и крѣпкую волю на путь строгой иноческой жизни. 20 лѣтъ онъ принялъ постриженіе въ монастырѣ пр. Пафнута Боровскаго, гдѣ подвижался 17 лѣтъ. Свѣтлый умъ, обширныя богословскія познанія и строгая иноческая жизнь заслужили ему общее уваженіе братіи, и по смерти пр. Пафнута, Іосифъ былъ избранъ игуменомъ Боровской обители. Монастырь славился строгостію своихъ правилъ, но суроваго аскета они не удовлетворяли: онъ хотѣлъ ввести еще болѣе строгій уставъ монастырской жизни. Не встрѣтивъ въ средѣ иноковъ сочувствія своимъ стремленіямъ, Іосифъ оставилъ Боровскую обитель и отправился путешествовать по монастырямъ сѣвернаго края, стремясь найти

¹⁾ Карауловъ. Очерки Истор. Русск. Литер. 159.

свой идеаль иноческой жизни. По возвращеніи на родину, въ Волокъ—Ламскій (100 верстъ отъ Москвы), онъ основалъ здѣсь свой монастырь съ самымъ строгимъ общежительнымъ уставомъ. Образецъ подвижника, пр. Іосифъ также представлялъ собою замѣчательный типъ древняго русскаго богослова. Какъ всѣ древне-русскіе книжные люди, онъ самъ образовалъ себя усерднымъ чтеніемъ Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній. Богатая память помогла ему усвоить громаднѣйшій запасъ книжнаго матеріала. Извѣстно, что, напримѣръ, въ Кирилловомъ монастырѣ, за неимѣніемъ книгъ, онъ три года совершалъ келейное правило по памяти, читалъ наизусть Апостоль и Евангеліе и пѣлъ псалмы. Книжное чтеніе, при его свѣтломъ умѣ, послужило для него источникомъ обширнаго богословскаго образованія; это же чтеніе воспитало въ немъ и ту великую ревность по вѣрѣ и Церкви, которая составляла отличительную черту его характера. Дѣятельность Іосифа не ограничивалась стѣнами монастыря: его голосъ былъ уважаемъ князьями, епископами и митрополитами, и потому онъ принималъ дѣятельное участіе во многихъ важныхъ дѣлахъ своего времени. Вызванный Геннадіемъ на борьбу съ Жидовствующими, онъ прежде всего возсталъ противъ злѣйшаго врага православія, возсѣдавшаго на митрополичьемъ престолѣ. Іосифъ началъ писать посланія къ епископамъ, убѣждая ихъ пресѣчь всякое общеніе съ Зосимою, какъ единомышленникомъ еретиковъ. Въ одномъ посланіи онъ говоритъ: „аще не искоренится той второй Іуда, по малѣ укрѣпится и во вся челоуѣки видеть отступленіе“. Въ 1494 году Зосиму свергли съ митрополіи. Но его паденіе не ослабило ереси, которую сильно поддерживала придворная партія во главѣ съ Еленой и дьякомъ Курицынымъ. Іосифъ неоднократно просилъ Іоанна III принять строгія мѣры противъ еретиковъ; князь обѣщалъ, но медлилъ по своей нерѣшительности или по вліянію на него близкихъ лицъ. Тогда Іосифъ началъ дѣйствовать чрезъ духовника великаго князя, архимандрита Митрофана. Участіе духовника имѣло успѣхъ, чему, конечно, не мало помогло паденіе иокровительствовавшей еретикамъ придворной партіи. Въ концѣ 1504 или въ началѣ 1505 года въ Москвѣ былъ созванъ соборъ, на которомъ присутство-

валъ великій князь Іоаннъ III съ сыномъ Василюмъ. Обличителемъ ереси здѣсь выступилъ самъ Іосифъ. Еретики были осуждены, нѣкоторые преданы сожженію, а другіе посланы въ заточеніе по разнымъ монастырямъ. Съ этого времени ересь потеряла свою силу.

„*Просвѣтитель*“ пр. Іосифа. Волоколамскій игумень дѣломъ и словомъ велъ ожесточенную борьбу съ Жидовствующими. Плодомъ его литературныхъ трудовъ, вызванныхъ этою ересью, явилось обширное богословское сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Просвѣтителя*. Оно состоитъ изъ предисловія, въ которомъ излагается исторія ереси и *шестнадцати обличительныхъ словъ*, въ составъ которыхъ вошли посланія къ разнымъ лицамъ по поводу этого лжеученія. „Въ великой землѣ Русской—говоритъ Іосифъ въ предисловіи—съ тѣхъ поръ, какъ посѣтилъ ее Востокъ свыше и свѣтомъ богоразумія озарилъ самодержца и владыку ея, блаженнаго Владимира, въ продолженіи 470 лѣтъ, никто не видалъ ни еретика, ни отступника. Но діаволь, для превращенія и смущенія правой вѣры, посѣявшій во всей вселенной сѣмена зловѣрія, опуталъ своими кознями и землю Русскую“. Потомъ онъ рассказываетъ о появленіи и распространеніи ереси въ Новгородѣ и Москвѣ, излагаетъ ученіе еретиковъ и говоритъ о соборѣ 1490 года, осудившемъ еретиковъ. „Но кромѣ сихъ еретиковъ, говоритъ Іосифъ, остался еще главный еретикъ, митрополитъ Зосима“. Авторъ „Просвѣтителя“ глубоко возмущается при мысли, что великій престолъ московской митрополіи, который прежде украшали собою свв. Петръ, Алексій и другіе святители, занятъ теперь еретикомъ; съ чувствомъ глубокаго негодованія онъ рассказываетъ о томъ поруганіи, какое терпитъ отъ него Церковь и святыя иконы, и о покровительствѣ, какое онъ оказываетъ еретикамъ, утверждая, что не должно осуждать ни еретика, ни отступника. На этомъ останавливается исторія ереси. Въ концѣ предисловія пр. Іосифъ замѣчаетъ: „таковыя ради бѣды я мало нѣчто собралъ отъ божественныхъ писаній сопротивно и обличительно еретическимъ речемъ“... Затѣмъ слѣдуетъ самое опроверженіе ереси въ указанныхъ 16-ти словахъ. Въ первыхъ четырехъ опровергаются основныя начала ереси, въ слѣдующихъ семи

главнѣйшія слѣдствія, вытекающія изъ этихъ началъ; въ остальныхъ пяти словахъ дѣлаются практическіе выводы и дается объясненіе, какъ православные должны смотрѣть на еретиковъ поступать съ ними.—Такъ какъ еретики отвергали таинство Пресвятой Троицы, то въ 1-мъ словѣ, мѣстами Св. Писанія, доказывается Троичность Лицъ въ Богѣ. Во 2-мъ словѣ опровергается ученіе еретиковъ, что Мессія еще не пришелъ, и доказывается, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Въ 3-мъ словѣ доказывается, что законъ Моисеевъ имѣлъ временное значеніе и долженъ былъ уступить мѣсто Евангелію. Въ 4-мъ словѣ опровергаются возраженія еретиковъ противъ таинства воплощенія, и при этомъ выясняется, что воплощеніе есть дѣло высочайшей премудрости Божіей, возможное для Бога и необходимое для спасенія человѣка.—Въ 5, 6 и 7 словахъ опровергаются возраженія еретиковъ противъ иконопочитанія, и при этомъ указываются основанія для чествованія святыхъ иконъ, мощей, крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ. Въ седьмомъ словѣ къ разсужденію о почитаніи иконъ присоединено обширное изложеніе вообще обязанностей христіанскихъ: „еще же и како подобаеъ поклоняться другъ другу, и како подобаеъ поклоняться и служить царю или князю и како подобаеъ Господу Богу поклоняться и тому единому служити“. Здѣсь изображается тотъ идеаль христіанскаго благоповеденія, какой образовался въ древнія времена подъ вліяніемъ духовной письменности. Изложивъ обязанности по отношенію къ Богу, пр. Іосифъ даетъ всякому человѣку христіанину, между прочимъ, слѣдующія наставленія, часть которыхъ заимствована изъ одного поученія Василія В.: „Будь праведенъ, мудръ, утѣшитель печальныхъ, кормитель нищихъ, пріемникъ странныхъ, поборникъ за обиженныхъ, умиленъ къ Богу, пріѣтливъ къ людямъ, терпѣливъ въ напастяхъ, недосадитель, щедръ, милостивъ, въ отвѣтахъ сладокъ, кротокъ, неславоохотенъ, не лицемѣренъ... Поникая долу, умъ простирай къ небеси, ступаніе имѣй кроткое, гласъ умѣренный, слово благочинное, пищу и питіе не мятежное, при старѣйшихъ молчи, премудрѣйшихъ послушай, преимущимъ имѣй повиновеніе, а къ равнымъ себѣ и мевшимъ любовь нелицемѣрную, мало говори, а больше разумѣвай, не будь дер-

зокъ въ словѣ, не излишествуй бесѣдою, не будь дерзокъ на смѣхъ, стыдѣніемъ украшайся, трудись руками, за все благодари, въ скорбѣхъ терпи, ко всѣмъ имѣй смиреніе, храни сердце отъ лукавыхъ помышлений, не испытывай жизни лѣнливыхъ, и поревнуй житію святыхъ... Укоряемый не укоряй, біемый не бій, обидимый не обиди; больше всего воздерживайся отъ бесѣдъ женскихъ и отъ виннаго питія: вино и жены заставятъ отступить и разумныхъ... Съ присными въ вѣрѣ имѣй миръ, но еретика человѣка отвращайся; читай завѣщанныя книги, а отреченныхъ отнюдь не читай... Вопрошаемый отвѣчай, а не вопрошаемый безмолвствуй, да языкъ твой, устремляемый дерзостнымъ сердцемъ, не уязвитъ кого... Бесѣдуя съ нищимъ, не оскорби его; безчествуй бо нищаго раздражаетъ сотворшаго его, говоритъ Притча. Всякому, созданному по образу Божію, главы своя поклоняти не стыдись; не лѣнись почитать старѣйшаго и старайся успокоить его старость; сверстниковъ своихъ встрѣчай мирно, меньшихъ принимай съ любовію, предъ честнѣйшими не лѣнись стоять; алчущаго накорми, жаждущаго напои, какъ самъ Господь повелѣлъ; нагаго одѣнь, приимай страннаго, больнаго посѣти, сходи въ темницу... Почитай тихія пристанища, монастыри и дома святыхъ; прибѣгай къ нимъ, поскорби съ ними, утѣшь ихъ въ нищетѣ; если что имѣешь въ дому своемъ потребное, донеси имъ: все бо то въ руцѣ Божіи влагаеши..." Подобныя наставленія, заимствованныя изъ разныхъ сочиненій отеческой письменности, повторяются и другими нашими писателями; нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются еще въ поученіи Владиміра Мономаха и въ поученіяхъ и посланіяхъ нашихъ пастырей. Въ 8, 9 и 10 словахъ разсматривается ученіе Жидовствующихъ о кончинѣ міра и второмъ пришествіи Спасителя. Пр. Іосифъ подробно разбираетъ мнѣнія о кончинѣ міра. Онъ говоритъ, что какъ ввообще не слѣдуетъ пытаться о томъ, что отъ насъ сокрыто, такъ въ особенности о кончинѣ міра, которая намъ неизвѣстна. 11 слово больше всѣхъ другихъ словъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ главъ. Въ немъ опровергаются возраженія Жидовствующихъ противъ монашества. вмѣстѣ съ умноженіемъ монастырей развивались и недостатки иноческой жизни. Бѣдныя и

простые люди часто смотрѣли на монашескую жизнь, какъ на средство къ прокормленію, богатые же и знатные нерѣдко укрывались въ обители отъ преслѣдованія власти и, естественно, вносили въ монастырь свои мірскія привычки. Недостатки монашеской жизни послужили для еретиковъ поводомъ къ отрицанію самаго монашества. Будучи съ юныхъ лѣтъ строгимъ инокомъ, Іосифъ явился ревностнымъ защитникомъ монашества. Въ 11-мъ словѣ онъ доказываетъ его достоинство и преимущество, какъ высшей формы христіанской жизни. „И прежде закона, говоритъ онъ, и въ законѣ, и въ благодати Господа нашего Іисуса Христа сіе жительство какъ честнѣйшее уставился и почтено бысть. Прежде закона чудный Мелхиседекъ былъ дѣвственникъ и пожилъ иноческимъ житіемъ... въ законѣ же великій въ пророкахъ Илія и ученикъ его Елисей были дѣвственниками и въ пустынѣ жили иночески... Въ новомъ законѣ Господа нашего Іисуса Христа великій Іоаннъ пророкъ и предтеча для всѣхъ положилъ начало и образъ дѣвству и иноческому житію.“ Приводя далѣе слова Евангелія: *суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Матѳ. 19, 12), онъ говоритъ: „скопцы суть божественные апостолы, т. е. дѣвственники. Первый и начало всѣхъ дѣвственниковъ Іоаннъ Богословъ и Іаковъ, братъ его, и св. апостоль Павелъ, о которыхъ во многихъ божественныхъ писаніяхъ пишется, что они были дѣвственники.“ Начало монастырей пр. Іосифъ приписываетъ Евангелисту Марку: „Марко же, ученикъ Петровъ, въ Египтѣ Евангеліе написалъ и церкви создалъ и многіе монастыри составилъ и иноческое житіе предалъ.“—Въ 12-мъ словѣ доказывается, что проклятіе, произносимое на православныхъ еретиками, не имѣетъ никакой силы, даже и въ томъ случаѣ, если проклинаящій православныхъ еретикъ будетъ святитель. Слово это было направлено, очевидно, противъ митр. Зосимы, покровительствовавшаго еретикамъ, и потому, вѣроятно, оно рѣдко встрѣчается въ снискахъ „Просвѣтителя“. Въ 13-мъ словѣ говорится о томъ, что еретиковъ должно не только осуждать, но и проклинать и подвергать наказаніямъ. Положеніе христіанъ, особенно пастырей и учителей, въ этомъ случаѣ онъ сравниваетъ съ положеніемъ пастуховъ, которые оставляютъ звѣря въ покоѣ, когда онъ не вредитъ ста-

ду, но когда замѣтятъ нападеніе волковъ, то немедленно вооружаются и убиваютъ ихъ. Въ 14-мъ словѣ доказывается, что всѣ вѣрующіе должны слѣдить за еретиками и доносить на нихъ властямъ, чтобы въ противномъ случаѣ не сочли ихъ сообщниками. „Если ты услышишь, что кто нибудь злоумышляетъ на жизнь царя, и не объявишь о томъ, то вмѣстѣ съ нимъ принимаешь казнь; а еретики и отступники своимъ хуленіемъ и уничиженіемъ постоянно убиваютъ царя небеснаго, владыку нашего Іисуса Христа, и ты, зная хулящаго и уничижающаго, не показываешь тщанія и ревности, чтобы прекратить эти хулы: не значитъ ли это, что и ты ихъ любишь? и потому вмѣстѣ съ хулителями будешь преданъ вѣчному огню“. Въ 15-мъ словѣ авторъ разъясняетъ, какимъ еретикамъ и послѣ какихъ испытаній позволительно входить въ церковь и участвовать въ богослуженіи и таинствахъ. Затѣмъ продолжается исторія ереси Жидовствующихъ, на которой Іосифъ остановился въ предисловіи. Въ 16-мъ словѣ пр. Іосифъ доказываетъ, что еретики, приносящіе раскаяніе послѣ обличенія, изъ страха наказанія, не должны быть освобождаемы отъ наказанія, такъ какъ раскаяніе ихъ вынужденное ¹⁾. Слова отъ 13 по 16 дышатъ непримиримой враждой къ еретикамъ. Увлекаясь ревностію по вѣрѣ, суровый инокъ не только желаетъ осужденія еретиковъ, но и требуетъ отъ свѣтской власти казни ихъ. Можно, по словамъ Іосифа, не убивать тѣхъ, кто не распространяетъ своего ученія, но кто совращаетъ православныхъ, тѣхъ надо проклинать и казнить. Авторъ „Просвѣтителя“ ссылается на историческіе примѣры и называетъ Льва, епископа Катанскаго, который сжегъ Мідора еретика, связавши его епитрахилью. Но въ средѣ самой же Церкви явилось и возраженіе противъ крайней суровости указанныхъ въ „Просвѣтителѣ“ мѣръ. Старцы Кирилло-Бѣлозерскаго и Вологодскихъ монастырей написали Іосифу посланіе, извѣстное подъ именемъ *Посланія Заволжскихъ старцевъ*, въ которомъ высказываются человѣколюбивыя мысли въ духѣ Новозавѣтнаго ученія ²⁾. „Кающихся еретиковъ—пи-

1) Порфирьевъ. Исторія Русск. Слов. I ч. 485—491.

2) Духъ человѣколюбія въ другихъ случаяхъ далеко не чуждъ былъ и взглядамъ Іосифа, какъ это видно, напримѣръ, изъ его „Посланія къ вельможѣ о помилованіи рабовъ“.

шутъ старцы—Церковь Божія приемлетъ съ простертыми дланями; Сынъ Божій сошелъ на землю ради грѣшныхъ, ради спасенія погибшихъ. Ты, Іосифъ, говоришь: Моисей въ гнѣвѣ разбилъ скрижали, когда узналъ, что Израильтяне, отступивъ отъ Бога, стали поклоняться золотому тельцу; это правда; но когда Богъ захотѣлъ погубить Израиля, поклонявшагося золотому тельцу, Моисей сказалъ Господу: если ихъ погубишь, погуби прежде меня. Тогда былъ еще ветхій законъ, а намъ въ новой благодати явилъ Владыка христоролюбивый союзъ, чтобы не осуждать брату брата: не судите, да не судимы будете. Самъ Христосъ не осудилъ грѣшницу, но отвелъ отъ нея руки убійцы. Если Левъ, епископъ Катанскій, связалъ еретика епитрахилью и сжегъ, отчего же ты не связалъ также архимандрита Касіана своею мантиею? Когда апостоль Петръ спросилъ Христа: если братъ согрѣшитъ противъ меня, простить ли ему до 7 разъ? Христосъ отвѣтилъ: не до 7, а до седмижды семидесяти разъ“. Общій духъ нашей Церкви сказался въ этомъ посланіи Заволжскихъ старцевъ.—Методъ полемики въ „Просвѣтителѣ“ самый простой: сначала излагается то или другое мнѣніе еретиковъ, затѣмъ начинаетъ авторъ выставять противъ него длинный рядъ свидѣтельствъ изъ разныхъ источниковъ: Св. Писанія, твореній свято-отеческихъ, патериковъ, прологовъ, палеи, хроники Георгія Амартола, сочиненій І. Флавія и др. Свидѣтельства эти приводятся безъ особенной критики, часто подъ общимъ именемъ Божественнаго писанія, которое имѣетъ у него самый широкій смыслъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пр. Іосифъ излагаетъ и положительное ученіе Церкви, причемъ вдается нерѣдко въ излпшнія подробности, не имѣющія прямой связи съ главнымъ предметомъ того или другого разсужденія. Такимъ путемъ въ „Просвѣтитель“ вошло очень много трактатовъ по разнымъ вопросамъ вѣры и нравственности христіанской. Въ свое время это сочиненіе сослужило великую службу Русской Церкви, которая такъ нуждалась въ оружіи для борьбы съ еретиками, посягавшими на самыя основы христіанства и православія,—и потому воляѣ заслужило названіе „Просвѣтителя“. Въ исторіи нашей письменности трудъ пр. Іосифа представляетъ интересъ, какъ первое обширное русское богословское сочиненіе,

которое обнимаетъ собою почти всѣ истины христіанской вѣры и дѣятельности и въ которомъ выразился весь запасъ и вся сила богословскаго знанія того времени. Поэтому „Просвѣтитель“ можетъ быть показателемъ степени и характера того богословскаго образованія, которое получалось безъ научныхъ пособій, путемъ простой начитанности въ Священныхъ и отеческихъ книгахъ. Не смотря на вѣкоторыя свои недостатки, трудъ пр. Іосифа и по внѣшней формѣ и по внутреннему содержанию можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ богословско-полемическихъ сочиненій въ нашей духовной литературѣ до-петровскаго періода.

XVI в ѣ к ѣ.

Съ XVI вѣка число выдающихся книжныхъ людей увеличивается, но просвѣщеніе массы всетаки стоитъ еще на очень низкой степени. Въ народѣ продолжаютъ еще держаться грубая суевѣрія и дикіе обычаи, благочестіе часто обращается въ одинъ лишь внѣшній обрядъ. Невѣжество переписчиковъ вноситъ въ богослужебныя книги множество ошибокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ истинный смыслъ писаній. При отправленіи богослуженія возникаютъ разнаго рода недоумѣнія и несогласія. Эти темныя стороны русской жизни вызываютъ литературную дѣятельность просвѣщенныхъ людей и сообщаютъ ей особое направленіе. Въ произведеніяхъ словесности этого времени выражается, съ одной стороны, стремленіе къ критическому разбору недостатковъ русской жизни, съ другой—намереніе подвести итоги литературной дѣятельности прежнихъ вѣковъ, а также выработаннымъ издавна обычаямъ и правиламъ добропорядочной жизни. Строгій разборъ и обличеніе недостатковъ русской жизни представляютъ сочиненія Максима Грека. Подобный же разборъ религіозно-церковной жизни производится на Стоглавомъ соборѣ. Великія Четы-Минеи митр. Макарія имѣютъ значеніе итога, или свода въ области литературной. Правила и обычаи разумной домашней жизни сообщаются въ „Домостроѣ“ Сильвестра.

Въ то же время утвержденіе единодержавія въ лицѣ самодержавнаго царя Московскаго сопровождалось сильною борь-

бою между князьями и боярами, которая коренилась въ старинныхъ отношеніяхъ князя и дружины. Внутреннія основанія этой борьбы, возникшей съ началомъ возвышенія Московскаго государства и окончившейся при Грозномъ, рѣзко выразились въ сочиненіяхъ Грознаго и князя А. Курбскаго.

Максимъ Грекъ и его сочиненія. Максимъ Грекъ родился въ городѣ Артѣ, въ Альбаніи, около 1480 г. Есть извѣстіе, что отецъ его, Мануиль, былъ воеводою. Съ раннихъ лѣтъ суждено было Максиму переживать тяжкія испытанія. Его родина, порабощенная турецкимъ оружіемъ, страдала подь игомъ магометанъ, и потому, естественно, первыми впечатлѣніями его дѣтства были мрачныя впечатлѣнія уничиженія и рабства. Грустные чувства высказываются въ сочиненіяхъ Максима, при воспоминаніи объ отечествѣ. Въ одномъ изъ своихъ словъ¹⁾ онъ такъ выражаетъ свой скорбный взглядъ на бѣдственное положеніе христіанскаго Востока: „Нынѣ болѣе, нежели когда-нибудь—говоритъ Максимъ—прилично намъ повторить съ блаженнымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ: *Ты, Господи, да соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣки.* Почему? Потому что, какъ далѣе онъ говоритъ, *окрестъ нечестивѣи ходятъ* (Пс. 11, 8, 9). Куда ни прострешь мысленный взоръ, вездѣ видишь, какъ тьма христіаноборческаго нечестія измаильтянъ увеличивается и все собою покрываетъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, обращая взоръ на возрастающіе успѣхи магометанства, съ самаго его появленія до покоренія столицы восточнаго православія, Византіи, онъ невольно приходитъ къ мысли о приближеніи царства антихристова. Выказавъ эту мысль Максимъ продолжаетъ: „Когда болѣе нынѣшняго времени можно было видѣть или слышать отступленій народовъ отъ чистой и непорочной христіанской вѣры въ разныя богомерзкія ереси, въ христоборное безвѣріе агарянское? и гдѣ нынѣ возсіявшая въ благовѣріи благолѣпная красота и слава бывшихъ вѣрныхъ въ Іерусалимѣ, Александріи египетской, Ливіи и Антіохіи? Гдѣ теплота божественной ревности богоносныхъ и равноапостольныхъ отцевъ нашихъ, просіявшихъ постомъ въ скитѣ, въ Ои-

¹⁾ „Слово на богоборца Моамеа“ (Магомета).

ваидѣ, и въ разныхъ странахъ и горахъ? Гдѣ различныя народы востока, отъ которыхъ свѣтъ благовѣрія, начавъ сіять еще при божественныхъ апостолахъ, достигъ и до насъ, жителей Европы? Не покрыла ли почти всѣхъ ихъ тьма агарянскаго нечестія, и одни уже преклонились къ его зловѣрію, а другіе подавлены, озлоблены, растлѣны душевно и растлѣваются всегда разными способами? Но что не говорю я о важнѣйшемъ изъ всего слышимаго и видимаго: гдѣ ни съ чѣмъ несравнимая высота и слава въ правленіи и мудрости, во всѣхъ добродѣтеляхъ, благихъ учрежденіяхъ и въ православной вѣрѣ державы православныхъ царей христіанскихъ, царствовавшихъ въ знаменитомъ и добротимомъ городѣ Константина Великаго? Гдѣ тотъ всемірный свѣтъ благовѣрія, который, подобно солнцу, осіявалъ всю вселенную чрезъ равноангельскихъ святителей, архіерействовавшихъ въ семь городѣ? Не поработено ли все сіе уже довольно лѣтъ пзмапльтянамъ? И нѣтъ намъ ни откуда избавленія, но дѣла наши становятся все хуже и хуже, а враги наши приходятъ въ большую славу“¹⁾. Первые годы юности Максима прошли среди единовѣрцевъ и соотечественниковъ и первоначальное благочестивое воспитаніе получилъ онъ отъ своихъ родителей. Затѣмъ общее стремленіе Грековъ изъ опустошенной земли на Западъ и можетъ быть семейныя связи открыли ему возможность получить научное образованіе въ классической странѣ того времени, Италіи.

Въ XV и XVI вѣкахъ Италія была центромъ западно-европейскаго научнаго движенія. Папы, государи, кардиналы и богатые граждане составляли бібліотеки, собирали древнія манускрипты, среди которыхъ много было греческихъ рукописей, спасенныхъ отъ истребленія невѣжественными Турками; учреждали типографіи и заводили университеты, въ которые стекались цѣлыя тысячи учащихся со всей Европы. Предметомъ ученія была преимущественно литература греческая и римская, и главное направленіе образованія было филологическое. вмѣстѣ съ тѣмъ многіе очень усердно изучали древне-греческую философію и особенно системы Платона и Аристотеля. Неразумное

¹⁾ Соч. пр. Максима Грека. (Изд. при Каз. Дух. Акад.) I ч. 131—135.

увлеченіе языческой культурой привело къ анти-христіанскому направленію въ наукѣ и жизни. Въмѣсто Св. Писанія и Отцевъ Церкви высшими авторитетами при всѣхъ разсужденіяхъ сдѣлались Платонъ и Аристотель. „Обратись умомъ—говоритъ Максимъ—къ училищамъ италійскимъ, и ты увидишь тамъ, какъ Платонъ и Аристотель, подобно потокамъ, окрестъ потопаютъ всѣхъ. И никакой догматъ въ нихъ, ни божественный, ни чело-вѣческой, не считается твердымъ, если его не утверждаютъ силлогизмы Аристотеля. И если онъ не согласуется съ его ученіемъ, то отвергается, какъ худшій, а если ему противорѣчить въ чемъ-нибудь, то измѣняютъ его ради ученія Аристотеля, и измѣненный заступаетъ мѣсто прежняго догмата“¹⁾. Христіанскія вѣрованія мало-по-малу стали замѣнять образами языческой мѣологии. Максимъ указываетъ на одного ученаго, который до такой степени увлекся языческимъ міровоззрѣніемъ, что умирая говорилъ своимъ друзьямъ и ученикамъ: „радуйтесь со мною, возлюбленные! завтра я найду себѣ покой въ поляхъ Елисейскихъ, вмѣстѣ съ Сократомъ, Платономъ и со всѣми героями“²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ вся Европа того времени увлекалась астрологическимъ ученіемъ о зависимости судьбы чело-вѣка отъ теченія звѣздъ и планетъ. Въ университетахъ была учреждена особая кафедра для преподаванія астрологіи; на рынкахъ Италіи продавалось множество альманаховъ съ разными предсказаніями; при дворахъ государей астрологи были главными совѣтниками. Максимъ Грекъ разсказываетъ, что Медіоланскій герцогъ Моро до такой степени подчинился вліянію одного астролога, что не дѣлалъ ни одного шага безъ его согласія: если въ то время, когда герцогъ садился на коня, являлся астрологъ и говорилъ, что неблагопріятенъ тотъ часъ, Моро немедленно вынималъ ногу изъ стремени и оставался дома до тѣхъ поръ, пока не получалъ отъ астролога позволенія ѣхать. Слѣдуя астрологіи, начали признавать, что все въ мірѣ зависитъ отъ теченія звѣздъ, стали отвергать будущую жизнь и смѣяться надъ религіей. „Никто изъ внимающихъ астрологическому ученію—писалъ Максимъ—не могъ сохранить чистой

1) Сочин. Пр. Максима Грека. I ч. 247 стр.

2) Тамъ-же. I ч. 463.

вѣры въ Бога, а нѣкоторые и совсѣмъ погибли, впавши въ безбожіе. О, сколько найдется страждущихъ такимъ недугомъ въ италійскихъ училищахъ и въ Галліи, которыхъ только страхъ наказанія отъ папы заставляеть скрывать въ себѣ беззаконіе!“ Дѣйствительно, Италія того времени жестоко страдала недугомъ невѣрія и предана была жалкому суевѣрію. По словамъ одного Итальянца, современника Максима Грека, грѣхи и злодѣянія въ Италіи умножились потому, что эта страна потеряла вѣру во Христа. Философы находили ее слишкомъ простою, годною только развѣ для старыхъ женщинъ и невѣждъ. Нѣкоторые видѣли въ ней обманъ, выдумку человѣческую. Такъ было во всей Италіи, и въ особенности во Флоренціи. Всѣ мужчины и женщины обратились къ нравамъ языческимъ, занимались языческими поэтами, астрологами, всякаго рода суевѣріемъ. Въ самыхъ представителяхъ церкви западной потрясена была вѣра. Бембо, секретарь папскій и кардиналъ, даже въ священной коллегіи кардиналовъ, при папѣ Львѣ X, насчитывалъ до четырнадцати язычниковъ по своимъ вѣрованіямъ ¹⁾. Во время пребыванія своего въ Италіи, Максимъ сначала жилъ во Флоренціи, а потомъ въ Венеціи. Изученіе памятниковъ родного языка было главнымъ предметомъ его научныхъ занятій. Древнихъ греческихъ писателей онъ называетъ своими первыми учителями. Пребываніе въ латинской странѣ при господствѣ въ то время латинскаго языка между учеными, естественно, способствовало знакомству Максима и съ языкомъ латинскимъ. Выѣстъ съ тѣмъ онъ изучалъ и философію, но вообще никогда не считалъ себя хорошимъ знатокомъ этой науки и не любилъ, когда кто, думая почтить, называлъ его философомъ. Изъ древнихъ философовъ онъ отдавалъ первенство возвышенному Платону и не любилъ Аристотеля, на которомъ преимущественно опиралась тогда схоластическая философія. Особенно осуждалъ онъ неразумное приложеніе діалектики къ предметамъ вѣры; но очищенную отъ своевольныхъ умозрѣній философію любилъ и уважалъ. Какъ ученикъ Евангелія, онъ требовалъ, чтобы фи-

¹⁾ Максимъ Грекъ Святгорецъ. Статья А. В. Горскаго въ „Прибавл. къ изданію твор. св. Отцовъ“. Ч. XVIII, 155—156.

лософія была служительницею евангельской истины ¹⁾. Но не всегда такъ мыслилъ Максимъ: въ лѣта юности, подчиняясь общему настроенію умовъ въ Италіи, и онъ поддавался ложному увлеченію философіей и астрологіей. „Не только былъ я слушателемъ такихъ ученій—пишетъ Максимъ Грекъ—и самовидцемъ ихъ дѣйствія въ Италіи и Ломбардіи, но и самъ нѣкогда былъ имъ причастенъ: и если бы не Господь, пекущійся о спасеніи всѣхъ, помиловалъ меня и посѣтилъ вскорѣ Своею благодатію и озарилъ свѣтомъ Своимъ мысль мою, то давно бы и я погибъ съ находящимися тамъ проповѣдниками нечестія“ ²⁾.

Своимъ обращеніемъ къ истинѣ Максимъ обязанъ главнымъ образомъ благодѣтельному воздѣйствію на него знаменитаго итальянскаго проповѣдника того времени, Иеронима Савонаролы.

Савонарола родился въ Феррарѣ въ 1452 году. Воспитанный въ строго христіанскомъ духѣ, онъ любилъ читать богословскія сочиненія. Первоначально Савонарола готовилъ себя къ врачебной дѣятельности, но зародившаяся въ душѣ его скорбь о поврежденіи современныхъ нравовъ и упадкѣ вѣры направила его на служеніе Церкви,—и вотъ не предназначавшій себя раньше къ духовному званію, онъ 23 лѣтъ рѣшился навсегда отречься отъ міра: тайно оставилъ онъ родительскій домъ, ушелъ въ Болонью и тамъ поступилъ въ доминиканскій монастырь. 14 лѣтъ спустя судьба привела его во Флоренцію, гдѣ онъ занялъ мѣсто настоятеля въ монастырѣ св. Марка. Здѣсь-то, въ центрѣ Италіи, среди населенія живого, способнаго къ увлеченію всякими идеями, чувствительнаго къ дѣйствію сильнаго слова, предназначено было Савонаролѣ вполнѣ развить свою дѣятельность. Сила убѣжденія, необыкновенная живость воображенія, строгость въ обличеніи, стремительность и неожиданность самыхъ разительныхъ оборотовъ въ мысли и словѣ привлекали къ нему цѣлыя толпы слушателей. Если прибавить къ этому строгую аскетическую жизнь Иеронима и неустрашимую прямоту его характера, то будетъ вполнѣ понятно могущественное вліяніе проповѣдника на умы и сердца

¹⁾ Максимъ Грекъ Святогорецъ. 153.

²⁾ Соч. Пр. М. Гр. I ч. 463 стр.

своихъ слушателей ¹⁾). Народъ предъ нимъ благоговѣлъ. Примѣры его нравственнаго вліянія на Флорентійское общество поразительны. Языческое нечестіе съ особенною силою проявлялось въ Флоренціи во время карнавала. Глубоко пораженный печальною картиною праздности, роскоши и разврата, Савонарола съ такою силою и краснорѣчіемъ началъ обличать своихъ согражданъ, что, тронутые одушевленнымъ словомъ ревностнаго поборника истины, они добровольно начали сносить къ нему все, что служило орудіемъ ихъ языческихъ увеселеній. Вскорѣ монастырь св. Марка обратился въ складочное мѣсто: здѣсь собраны были соблазнительныя картины, увлекательныя романы, щегольскія платья, карты и тому подобныя принадлежности роскоши и мірскихъ удовольствій. По приказанію Савонаролы, все это собрано было въ одинъ громаднѣйшій костеръ и, въ присутствіи многочисленнаго народа, сожжено вмѣстѣ съ изображеніемъ карнавала. Въ этотъ цвѣтущій періодъ общественной дѣятельности знаменитаго проповѣдника узналъ его Максимъ Грекъ. Естественно, что все въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ должно было поражать юнаго Максима. „Онъ былъ — пишетъ Максимъ — исполненъ всякой премудрости и разумѣнія боговдохновенныхъ писаній и внѣшняго наказанія, т. е. философія. Онъ былъ великій подвижникъ, украшенный божественною ревностію. Къ нему часто собиралось множество слушателей изъ благородныхъ и первыхъ гражданъ города; полюбивъ его, они стали просить, чтобы онъ проповѣдывалъ имъ въ самой соборной церкви. Онъ принялъ на себя этотъ подвигъ съ усердіемъ и началъ предлагать имъ въ св. сорокатысячницу, каждодневно, учительное слово, съ высокой кафедры, стоя по два часа, а иногда и болѣе“ ²⁾). Плодомъ этой проповѣди, замѣчаетъ Максимъ, было исправленіе цѣлой половины жителей Флоренціи. Савонарола хотѣлъ совершенно преобразовать флорентійское общество, но рѣзкія обличенія самой сильной и богатой фамиліи Медичисовъ и особенно нападенія на злоупотребленіе палъ нажили ему множество враговъ. Савонарола обвиненъ былъ въ разныхъ церковныхъ и гражданскихъ преступленіяхъ и въ 1498 году, по распоряженію папы Але-

¹⁾ Максимъ Грекъ Святгорецъ. 159.

²⁾ Соч. Пр. Макс. Гр. III ч. 194—195.

ксацдра VI, былъ сожженъ на костръ съ двумя своими послѣдователями. Максимъ Грекъ съ чувствомъ особеннаго умиленія рассказываетъ объ ихъ мученической смерти. „Я съ радостію—говоритъ онъ—сравнилъ бы ихъ, если бы они не были латиняне вѣрою, съ древними защитниками благочестія, ибо ту же я видѣлъ въ этихъ преподобныхъ инокахъ горячую ревность къ славѣ Христа Спасителя и спасенію вѣрныхъ; не отъ другаго слышалъ, но самъ видѣлъ ихъ и много разъ слышалъ ихъ поученія, и не только ту же ревность по благочестію, но и ту же премудрость и знаніе богодухновенныхъ и внѣшнихъ писаній я видѣлъ въ нихъ, особенно же въ Іеронимѣ“¹⁾. Такое сочувствіе Максима къ Савонаролѣ, уваженіе къ его жизни, ученію и несчастной судьбѣ, и собственное указаніе Максима, что онъ многократно бывалъ свидѣтелемъ его обличеній и наставленій, показываютъ, что личность Савонаролы произвела сильное впечатлѣніе на живую и воспріимчивую душу молодого грека. И если онъ уже испыталъ увлеченіе господствующими ложными идеями въ городахъ и училищахъ итальянскихъ, или если еще предстояло ему долго бороться съ ними въ душѣ, во всякомъ случаѣ, обличительное и назидательное слово знаменитаго проповѣдника и примѣръ его жизни должны были произвести благотворное на него дѣйствіе, очищая, или, по крайней мѣрѣ, временно предохраняя его умъ и сердце отъ тяжелыхъ паденій²⁾. Замѣчательно, что въ собственномъ характерѣ Максима, въ его дѣятельности у насъ и въ самой судьбѣ его, какъ увидимъ, много было сходнаго съ тѣми чертами, въ какихъ изображается личность и жизнь Савонаролы.

Изъ Италіи около 1507 года Максимъ возвратился въ Грецію и на Аѳонской горѣ, въ Благовѣщенскомъ Ватопедскомъ монастырѣ, постригся въ монахи. Эта обитель представляла удобства не для однихъ только подвиговъ иноческихъ, но и для дальнѣйшаго умственного усовершенствованія. Монастырь Ватопедскій дѣйствительно богатъ былъ тогда учеными сокровищами. Множество рукописей, вывезенныхъ оттуда въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и донынѣ составляютъ укра-

1) Сочин. Пр. Максима Грека ч. III стр. 201—202.

2) Макс. Грекъ Святгорецъ 165.

шеніе московской Синодальной библіотеки. Между ними находятся творенія Василя Великаго, Григорія Богослова, Ефрема, Іоанна Златоустаго, Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина и друг., въ спискахъ IX—XII в., и списокъ евангелія VIII вѣка. Ученые путешественники прошедшаго и нынѣшняго столѣтій отзываются о библіотекѣ Ватопедскаго монастыря, какъ о лучшей на Аѳонѣ. И до сихъ поръ въ этой обители еще сохранилось до 400 рукописей, между которыми болѣе трехсотъ богословскаго содержанія. Здѣсь Максимъ всецѣло предавался изученію свято-отеческой литературы.

Послѣ десятилѣтняго пребыванія на Аѳонѣ въ иноческихъ трудахъ и научныхъ занятіяхъ, Максимъ Грекъ былъ посланъ ватопедскимъ игуменомъ, съ согласія братіи, въ Москву для разбора и перевода книгъ въ библіотекѣ великаго князя Василя Іоанновича. По свидѣтельству иностранцевъ, въ этой библіотекѣ хранилось до 800 рукописей, преимущественно греческихъ, частію купленныхъ, частію полученныхъ въ даръ. Много было книгъ, присланныхъ константинопольскими патріархами, которыя болѣе ста лѣтъ лежали безъ всякаго употребленія. Библіотека эта хранилась подлѣ царскихъ покоевъ, какъ драгоценное сокровище, подъ двумя сводами. Любознательный великій князь, чрезъ нѣсколько времени по вступленіи своемъ на престолъ, пожелалъ узнать, что заключается въ этихъ книгахъ. Никто изъ русскихъ не могъ тогда уразумѣть ихъ содержанія,—и вотъ Василій Іоанновичъ послалъ письмо на Аѳонъ съ просьбою прислать книжнаго переводчика, инока Савву. Но такъ какъ Савва въ это время былъ уже очень старъ, то ватопедскіе ивоки отравили Максима. Игумень Ватопедскаго монастыря Анѳимъ въ посланіяхъ къ великому князю и къ митрополиту свидѣтельствовалъ о немъ, что онъ „свѣдуецъ въ божественномъ Писаніи и способенъ къ изъясненію и переводу всякихъ книгъ: и церковныхъ, и такъ называемыхъ еллинскихъ, т. е. языческихъ. Правда—писалъ игумень—Максимъ не знаетъ языка русскаго, а только греческій и латинскій; но мы надѣемся, что онъ скоро научится и русскому языку“. Прибытіе къ намъ Максима Грека было вполне благовременно и цѣлесообразно. Россія нуждалась въ такомъ образованномъ чловѣкѣ и такомъ ревностномъ поборникѣ истины. Нужно было

переводить и исправлять церковныя книги, въ которыя вкрались грубыя ошибки, извращавшія чистоту истинной вѣры; нужно было обличать суевѣрія и пороки, объяснять истинный смыслъ вѣры и значеніе церковныхъ обрядовъ, наконецъ, бороться съ остатками ереси Жидовствующихъ, которая имѣла еще довольно приверженцевъ, и усилившимся въ то время всегдашнимъ посягательствомъ католицизма на чистоту нашей православной вѣры. Великій князь и благочестивый митрополитъ Варлаамъ приняли Максима очень радушно. Пребываніе ему назначено было въ Чудовомъ монастырѣ, содержаніе положено отъ великокняжескаго двора. По прибытіи въ Москву, Максимъ Грекъ прежде всего занялся разборомъ бібліотеки великаго князя, послѣ чего ему поручено было перевести Толковую Псалтирь. Книга эта, какъ извѣстно, пользовалась большимъ уваженіемъ въ древней Руси. Издавна существовали и переводы отдѣльныхъ толкованій на эту книгу: одно присвоется св. Афанасію Александрійскому, другое бл. Теодориту Кипрскому. Въ бібліотекѣ же вел. князя нашлось сводное толкованіе разныхъ отцевъ и учителей Церкви, не позже VII вѣка. Такъ какъ Максимъ въ это время еще не зналъ славянскаго языка, то въ пособіе ему даны были два переводчика, знающіе латинскій языкъ: Дмитрій Герасимовъ, сотрудникъ архіеп. Геннадія, при составленіи списка Библии, и Власій, извѣстный своимъ посредничествомъ съ Даніей и Карломъ V. Максимъ переводилъ съ греческаго языка на латинскій, а помощники его передавали на церковно-славянскомъ языкѣ то, что слышали отъ него на латинскомъ. Въ пособіе переводчикамъ назначены были двое писцовъ: инокъ Сергіевой Лавры Силуанъ и Михайло Медоварцевъ. Занимаясь переводомъ толкованій, Максимъ коснулся и текста Псалтири и мѣстами исправлялъ его. Годъ и пять мѣсяцевъ неусыпнаго труда посвящено было на эту сложную работу. Переводъ былъ одобренъ митрополитомъ и торжественно представленъ вел. князю. „Спустя немного дней—говоритъ „Сказаніе о Максимѣ“—преосвященный митрополитъ приходитъ въ царевы палаты, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ сопровожденіи клирика, который несъ новопереведенную Псалтирь; и всѣ соборнѣ одобряютъ ее, вазывая ее источникомъ благочестія. Тогда вел. князь съ радостію при-

нялъ эту книгу и почтилъ трудившагося не только великими похвалами, но и сугубою мздою“¹⁾). Послѣ этого святогорскій инокъ хотѣлъ было возвратиться на Аѳонъ. Ходатайствуя о награжденіи за усердіе своихъ сотрудниковъ, Максимъ, въ посланіи къ вел. князю, для себя просилъ, какъ милости, позволенія возвратиться на Аѳонскую гору. „Избавь насъ—пишетъ онъ—отъ печали долгой разлуки, возврати безбѣдно честному монастырю Ватопедскому, давно уже насъ ждущему. Дай намъ совершить обѣты иноческіе тамъ, гдѣ мы ихъ пропзнесли... Отпусти насъ скорѣе въ миръ, чтобы намъ возвѣстить и тамъ находящимся православнымъ о твоихъ царскихъ доблестяхъ, да вѣдаютъ бѣдствующіе христіане тѣхъ странъ, что есть еще на свѣтѣ царь, не только владѣющій многими народами, но и цвѣтущій правдою и православіемъ, подобно Константину и Θεодосію Великимъ“²⁾). Но вел. князь и митрополитъ Варлаамъ упросили его остаться и заняться исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Сначала онъ взялся за исправленіе Трїоди, а потомъ и другихъ книгъ. Девять лѣтъ ученый грекъ посвятилъ этому труду. Исправляя книги, онъ прямо и рѣзко обличалъ невѣжество прежнихъ переводчиковъ и переписчиковъ книгъ и указывалъ на ихъ многочисленныя и грубыя ошибки. Это возбудило противъ него ропотъ въ приверженцахъ буквы, тѣмъ болѣе, что, при недостаточномъ знаніи церковно-славянскаго языка, онъ и самъ допускалъ нѣкоторыя ошибки: стали говорить, что Максимъ не исправляетъ, а портитъ Священныя книги. Занимаясь исправленіемъ книгъ, Максимъ Грекъ въ то же время переводилъ нѣкоторыя свято-отеческія творенія и писалъ разныя сочиненія, въ которыхъ, подобно флорентійскому проповѣднику Савонаролѣ, подвергалъ самому строгому осужденію недостатки религіозной и нравственной жизни русскаго народа. Этими рѣзкими обличеніями Максимъ, естественно, нажилъ себѣ еще больше враговъ. Близкое знакомство и частыя бесѣды съ недовольными и опальными людьми того времени, которые нерѣдко обращались къ нему, какъ умному и правдивому человѣку, за разными совѣтами и наставленіями,—также бросали тѣнь на Максима и вызывали относительно него разныя подозрѣнія. Въ 1522 году умеръ его покровитель,

1) Максимъ Грекъ Святогорецъ. 188—189.

2) Тамъ же. 185.

митр. Варлаамъ. Новый митр. Данилъ не взлюбилъ Максима за рѣзкое противорѣчіе нѣкоторымъ его взглядамъ. Вскорѣ Максимъ Грекъ навлекъ на себя неудовольствіе и вел. князя за то, что не одобрилъ его развода съ Соломоніей и брака съ Еленой Глинской. Всѣ эти обстоятельства были причиною того, что Максимъ подвергся разнымъ обвиненіямъ и преслѣдованію. Въ 1525 году былъ созванъ соборъ, на которомъ его осудили какъ еретика, растлѣвающего боговдохновенныя книги. Напрасны были всѣ его мольбы о помилованіи, всѣ его просьбы простить ему ошибки, которыя могли невольно вкратиться въ его исправленія и переводы. Осужденнаго Максима сослали въ заточеніе сначала въ Волоколамскій монастырь, гдѣ онъ терпѣлъ большую нужду; потомъ, въ 1531 году, перевели въ Тверской Отрочъ-монастырь. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, ему дана была возможность читать греческія книги и писать. Болѣе 25 лѣтъ томился Максимъ Грекъ въ монастырскомъ заточеніи, и большая часть его многочисленныхъ сочиненій написаны во время заключенія. Въ нѣкоторыхъ посланіяхъ, писанныхъ за это время, невинный страдалецъ пытается оправдаться отъ тяжкихъ обвиненій, указываетъ на всю жестокость осужденія и проситъ отпустить его на Аѳонъ. „Аки хульника и св. Писанія тлителя—пишетъ онъ митр. Данилу—осудите мя нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣтенныхъ въ бывшемъ отъ меня переводѣ, о нихъ же тогда отвѣщавъ вашему священному собору, яко ниже по ереси, ниже по лукавству нѣкоему сичево что дерзнуто бысть мною—Богъ свидѣтель, но по нѣкоему всяко случаю или по забвенію, или по скорби“. „Если я правъ—писалъ Максимъ въ посланіи къ митр. Макарію—то окажите мнѣ милость: избавьте отъ страданій, которыя терплю столько лѣтъ; если же неправъ, то отпустите меня на Святую Гору“. Но Максима не освобождали и не пускали на Аѳонъ, не смотря даже на ходатайство Константинопольскаго и Александрійскаго патріарховъ. Его не только не хотѣли, но и боялись отпустить. „Человѣкъ онъ разумный—думали—увѣдалъ наше доброе и лихое, и когда пойдетъ изъ Россіи, то все расскажетъ“. Только за три года до смерти освободили Максима изъ заточенія и перевели въ Сергіеву Лавру, гдѣ онъ и скончался въ 1556 году. Тамъ подъ спудомъ почиваютъ св. мощи его, какъ свидѣтельство его богоугодной жизни и дѣятельности.

Н. Протопоповъ.

ЗАКОНЪ ПРИЧИННОСТИ.

Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли или волюнтаризма.

(Продолженіе *).

III.

Формы или виды причинной связи.

Выясненный нами взглядъ на происхожденіе идеи причинности и на процессъ ея возвышенія въ законъ, при его послѣдовательномъ развитіи, ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ тѣми истинами, присутствіе или отсутствіе которыхъ характеризуютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ великіе типы человѣческой мысли (такъ называемыя „міросозерцанія“), въ ихъ полярной противоположности,—приводитъ къ признанію свободы воли въ человѣкѣ, живыхъ и творческихъ процессовъ въ природѣ и цѣлесообразности. вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу непріятелю и, такъ сказать, врубиться въ ряды противниковъ этихъ истинъ, отвоевывая каждую изъ нихъ въ отдѣльности, мы предпочли обходный путь,—зашли непріятелю съ тылу и заняли тотъ общій источникъ, изъ котораго вытекаютъ всѣ эти частныя истины вмѣстѣ. Намъ остается теперь изучить лишь развѣтвленія этого источника и обезпечить ихъ отъ непріятельскихъ вторженій или, говоря безъ метафоръ,—остается изучить формы (виды) причинной связи и, путемъ ихъ точныхъ опредѣленій, предотвратить ихъ смѣшеніе и перетолкованіе.

Часто говорятъ, что характеръ, духъ, направленіе и методъ той или другой науки опредѣляется усвоеннымъ ею понима-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г., № 17.

ніемъ закона причинности. Это, конечно, вѣрно. Но не менѣе вѣрно, съ другой стороны, и то, что самое пониманіе закона причинности, его характеръ и форма зависятъ отъ предмета и задачъ науки: форма закона причинности разнообразится и измѣняется вмѣстѣ съ переходомъ научнаго изслѣдованія изъ одной области въ другую и въ зависимости отъ этого перехода. Изучая съ этой точки зрѣнія законъ причинности, мы можемъ различить въ немъ три пары противоположныхъ формъ причинной связи: 1) причинность *психическую* (внутреннюю, актуальную) и *физическую* (внѣшнюю, субстанціальную); 2) *творческую* и *механическую* и, наконецъ, 3) *телсологическую* (финальную, конечную) и *этіологическую* (каузальную, дѣйствующую). Мы увидимъ далѣе, что эти три пары противоположныхъ формъ причинной связи, отнюдь не исключая другъ друга, выражаютъ лишь отдѣльные моменты одной и той-же коренной противоположности, выступающіе предъ нами въ зависимости отъ измѣненія нашей точки зрѣнія, — по мѣрѣ нашего перехода отъ конкретнаго и единичнаго къ болѣе отвлеченному и общему.

1. Первая пара противоположныхъ формъ причинной связи: причинность психическая (внутренняя, актуальная) и физическая (внѣшняя, субстанціальная), въ связи съ вопросомъ о свободѣ воли.

Понятіе или идею причины мы беремъ изъ опыта внутренняго (это, какъ мы говорили, есть „аксіома нашего внутренняго опыта“) и переносимъ на опытъ внѣшній. Но наша внутренняя душевная жизнь и внѣшній физическій процессъ представляютъ два столь различныхъ порядка событій, что уже непосредственное сзананіе, а тѣмъ болѣе сзананіе научное разсматриваютъ ихъ, какъ порядки инородные. Вполнѣ понятно поэтому, что и причинная связь фактовъ приметъ въ каждомъ изъ этихъ разнородныхъ порядковъ особую форму. Это дѣйствительно и открываетъ ближайшій анализъ. Онъ устанавливаетъ глубокую черту различія между психическою (внутреннею) и физическою (внѣшнею) причинностью. Въ чемъ-же именно состоитъ это различіе?

Кратко его можно выразить такъ: *причинная связь фактовъ*

въ нашей внутренней душевной жизни (причинность психическая) варьируетъ (измѣнима) или, по крайней мѣрѣ, можетъ варьировать; внѣшняя-же или физическая причинная связь фактовъ не варьируетъ (однообразна, неизмѣнна). Это зависитъ отъ того, что внутренняя причина, какъ она открывается намъ въ нашемъ непосредственномъ сознаниіи, есть сила свободная; причина-же внѣшняя или физическая всегда является предъ нами какъ сила связанная. Какъ и чѣмъ? Ясный и, конечно, вполне авторитетный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Вундтъ въ своей замѣчательной и уже цитованной нами монографіи: „О психической причинности“. „Всякій психическій индивидуумъ,—говоритъ Вундтъ,—приноситъ съ собою, въ формѣ такъ называемыхъ задатковъ (Anlage), известную сумму первичныхъ условій, которыя многообразно опредѣляютъ дѣятельность собственно психическихъ причинъ. Существованіе и важное вліяніе такихъ первоначальныхъ задатковъ или предрасположеній несомнѣнно; но несомнѣнно такъ-же и то, что имъ всегда свойственна лишь роль *отдаленныхъ условій*, но не роль *прямыхъ причинъ*. Возьмемъ для примѣра запутаннѣйшую область,—область сложныхъ дѣйствій человеческой воли: можетъ быть, въ девяти случаяхъ изъ десяти преступленіе окажется обусловленнымъ первоначальными природными склонностями и задатками; но сами по себѣ эти послѣдніе столь же мало способны прямо *произвести дѣйствіе*, какъ мало, наприм., земля сама по себѣ способна причинить паденіе тѣла, если оно не поставлено въ потребное для этого положеніе. Но, при всемъ томъ, между указанными первоначальными психическими задатками и постоянными условіями явленій (событій) природы остается одно *существенное различіе*. Именно, *эти задатки* или предрасположенія, хотя-бы подлинныя причины событій оставались однѣ и тѣ же, дѣйствуютъ не неизмѣнно, но, какъ учитъ опытъ, *сами подчинены непрерывному измѣненію со стороны актуальныхъ причинъ*. Поэтому-то они (задатки) и разсматриваемы могутъ быть не какъ *постоянныя*, но лишь какъ *измѣнимыя условія*, которыя хотя и могутъ въ некоторомъ образомъ видоизмѣнять (модифицировать) актуальныя психическія причины, однако и сами, съ своей стороны, *подвергаются по-*

стоянному видоизмѣненію со стороны отдельныхъ событій. И вотъ почему эти измѣнчивыя психическія предрасположенія или задатки не могутъ лишить психическую причинность ея актуальнаго характера ¹⁾. Здѣсь-то, по Вундту, и коренится глубочайшая черта отличія внутренней или психической причинности отъ причинности внѣшней или физической, которая представляетъ совсѣмъ иной и даже *прямо противоположный* характеръ. Именно, здѣсь, т. е. въ области физической причинности, „въ каждой причинѣ непосредственно участвуютъ *постоянныя*, исходящія изъ неизмѣнныхъ объектовъ природы, условія, которыя и входятъ, вмѣстѣ съ причинами, въ причинное уравненіе, такъ что *въ случаяхъ физической причинности вполне возможно устанавливать твердыя, постоянныя и неизмѣнныя отношенія между причинами и дѣйствіями*,—вообще устанавливать причинныя уравненія“ ²⁾. Эти уравненія настолько точны и постоянны для области физическихъ отношеній, что здѣсь оказывается возможнымъ по причинѣ предсказывать и конструировать дѣйствіе и наоборотъ, каковая возможность, однако, *вполнѣ и абсолютно исключена* для области причинности психической,—вслѣдствіе измѣнчивости отношеній между причиною и дѣйствіемъ: правда мы можемъ иногда, путемъ послѣдующаго анализа (регрессивно), вскрыть причины того или другаго психическаго факта, *уже совершившагося*, но никогда не можемъ съ полною несомнѣнностію и точностію построить фактъ будущій изъ наличныхъ элементовъ и условій нашей психической жизни, опредѣлить его заранѣе, по его условіямъ (прогрессивно).

Точно и мѣтко указавъ, въ изложенныхъ разъясненіяхъ, основную черту различія между психическою и физической причинностію, Вундтъ, къ сожалѣнію, далъ этому факту ложное толкованіе и вывелъ изъ него слишкомъ большія слѣдствія, вызвавшія совершенно понятный протестъ со стороны философской критики ³⁾.

¹⁾ *Ueber die psychische Causalität* etc. (Phil. Studien, X B. S. 101—5).

²⁾ *Ibid.*, S. 107. *О причинныхъ уравненіяхъ* см. выше (гл. I, 1) въ наст. нашемъ изслѣдованіи.

³⁾ Именно, односторонность въ толкованіи вѣрно подмѣченнаго и указаннаго различія между психическою и физической причинностію замѣчается у Вундта въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, противопоставляя психическую дѣйств-

Самые термны, введенные Вундтомъ для обозначенія психической и физической причинности (причинность „актуальная“ и „субстанціальная“),—термны, конечно, вполне допустимые, коль скоро мы будемъ брать ихъ именно въ томъ объемѣ и значеніи, которое опредѣляется вышеизложенными соображеніями,—способны возбудить законныя недоумѣнія, коль скоро мы

вительность, какъ „чистую актуальность“ внѣшнимъ предметамъ, какъ „субстанціямъ“ (въ смыслѣ субстрата или носителя постоянныхъ свойствъ), Вундтъ *принимаетъ субстанцію въ слишкомъ узкомъ смыслѣ* (уравниваетъ ее съ внѣшними предметами) и, вслѣдствіе этого, вопросъ о субстанціальности души ставитъ на слишкомъ шаткую почву (говоритъ о душѣ, какъ о „суммѣ психическихъ событій“ или ихъ „связи“, хотя и—постоянной, стр. 102, 105 и др.), а иногда, повидимому и прямо ее отрицаетъ, (см., наприм., *System der Philosophie*, Leipzig, 1889, Ss. 428—429).—Во-вторыхъ, и для самыхъ *физическихъ* процессовъ Вундтъ, повидимому, склоняется, въ концѣ концовъ, предпочитать причинность актуальную, вслѣдствіе чего въ его воззрѣніяхъ оказывается очевидная внутренняя и несогласованность, если только не полное противорѣчіе, такъ какъ въ такомъ случаѣ устанавливаемое имъ различіе между актуальною (психическою) и субстанціальною (физическою) причинностію, очевидно, оказывается фикціею. И тѣмъ не менѣе не смотря на эту внутреннюю несогласованность своихъ взглядовъ, Вундтъ утверждаетъ (или, по крайней мѣрѣ, утверждалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1889 году, въ своемъ большомъ, только что упомянутомъ нами трудѣ: *System der Philosophie*, (Ss. 292—318) со всею рѣшительностію, что человечество, въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей и вождей мысли, направляется къ тому, чтобы на мѣсто формулы: „*нѣтъ причинности безъ субстанціальности*“ поставить другую: „*нѣтъ субстанціальности безъ причинности*“. Сущность взглядовъ Вундта на этотъ предметъ сводится къ слѣдующему. На первыхъ ступеняхъ развитія человечество думало, что въ основѣ событій и процессовъ,—какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ,—должны лежать *вещи* для системы вещей, какъ субстанціи, субстраты, носители причинныхъ отношеній и опредѣляющихъ эти отношенія свойствъ: солнцу присуща сила тепла и свѣта, камню—сила паденія, землѣ—сила притягательная, душѣ—сила мыслительная, желательная и т. д.; и вотъ эти-то силы, *присущія своимъ субстанціямъ*, или,—что то же, самыя эти субстанціи, проявляющіяся въ своихъ силахъ, и обуславливаютъ всѣ субстанціально-причинныя процессы въ мірѣ. Завершеніемъ этой медленно развивавшейся теоріи „*субстанціальной причинности*“ явилась установка верховной субстанціи, какъ единственное *vera causa*, въ которую переносилась вся дѣйствительность и актуальность, такъ что конечныя вещи и процессы приходилось признать лишь иллюзіями „смутнаго представленія“. Но когда философская мысль дошла до этого страннаго результата, началось движеніе въ противоположномъ направленіи: не субстанція, но *актъ*, *процессъ* сдѣлался теперь центральнымъ понятіемъ въ истолкованіи причинныхъ мировыхъ связей. Инициативу взяло на себя естествознаніе и именно его простѣйшія отрасли: механика и физика съ своими понятіями массы, силы, энергіи. Тогда какъ прежде субстанціи считались „*сущими о себѣ*“ источниками силы и становленія, те-

захотимъ взять ихъ въ смыслѣ общемъ, закрѣпленномъ установившеюся философскою терминологіей. И тѣмъ не менѣе самый фактъ остается фактомъ: *тогда какъ причинная связь внѣшнихъ, физическихъ процессовъ неизмѣнно опредѣлена свойствами и отношеніями предметовъ и силъ природы, внутренняя*

перъ наоборотъ,—субстанціи низводятся на ступень лишь вспомогательныхъ понятій, необходимыхъ для пониманія динамическаго процесса міра, при чемъ онѣ (субстанціи) признаются лишь *группами или системами точекъ приложения силы* и т. д. Прежде актъ, дѣйствіе, сила считался атрибутами субстанцій; теперь, наоборотъ, субстанціи оказались „атрибутивными опредѣленіями“ силы, чистой актуальности,—ея продуктовъ. Матеріальная субстанція разрѣшена, такимъ образомъ, въ группу функцій или отношеній силы. То же и тѣмъ-же путемъ совершилось потомъ и съ «духовною субстанціею»: и она признана лишь вспомогательнымъ понятіемъ, въ которомъ нуждалась только „неокрѣпшая мысль“. Самый устойчивый элементъ въ нашей жизни, сопровождающій всѣ наши душевные процессы,—активность, воля,—все-же есть вѣдь иѣчто въ высшей степени подвижное, измѣнчивое неустойчивое, объятое процессомъ теченія, смѣны, и вотъ почему подставлять подъ эту смѣну психическихъ процессовъ старинную субстанцію значило-бы „овеществлять“, окаменять то, что, по самой природѣ своей, есть жизнь и подвижность. Такимъ образомъ, и во внѣшней природѣ и въ душевной жизни центръ тяжести сталъ полагаться теперь въ актѣ, въ дѣятельности, въ *«безсубстратной»* силѣ. На мѣсто причинности субстанціальной повсюду ставится теперь причинность актуальная и міровому процессу дается чисто феноменалистическое толкованіе въ смыслѣ Гераклитизма: все въ немъ течетъ и пѣтъ ничего устойчиваго.—Вундтъ увѣренъ, что движеніе философской мысли человечества совершается именно въ указываемомъ имъ направленіи; но это совершенно невѣрно. Конечно, очень не трудно сдѣлать обобщеніе, подобное только что изложенному, миновавъ один историческіе факты и усиливъ значеніе другихъ. Но дѣла подобныхъ обобщеній, конечно, очень не велика и никакой доказательной силы не имѣетъ. Что касается въ частности обобщеній Вундта, то оно разбивается о тотъ простой фактъ, что феноменалистическія увлеченія Вундта и его единомышленниковъ, каковы, наприм., *Наульсенъ*, *Ремке* (см. его *Lehrbuch der allgemeinen Psychologie, von dr. Johannes Rehmke prof. Greisteld, Leipz. 1894*), встрѣчаютъ дружный протестъ (см., наприм., критику разматриваемаго направленія мысли: въ *Archiv'ъ für system. Philos.*, 1895. 3 tl.,—статья шведскаго философа *Vannérus'a zur Kritik, d. Seelenbegriffes*; въ журналѣ *Philosophisches Jahrbuch*, 1896, tl. 1—2,—статья *Gutberlet'a: ist die Seele Thätigkeit oder Substanz?* у *Sigwart'a* во 2-мъ изд. *Лошки*, т. II, стр. 173—8; у проф. Л. М. *Донатина*—см. слѣд. примѣч.). Да, наконецъ, и взгляды самого Вундта едва ли можно признать окончательными. Во всякомъ случаѣ,—и это весьма характерно,—въ своей позднѣйшей работѣ (*Ueber d. psych. Causalität*) онъ высказываетъ свой взглядъ, развитой въ *System der Philosophie*, гораздо сдержаннѣе и, какъ мы знаемъ, признаетъ „субстанціальную причинность“—пусть даже въ смыслѣ условномъ и ограниченномъ.

активность человека, какъ говоритъ несомнѣнный внутренній опытъ, способна торжествовать и надъ внѣшними отношеніями, въ которыя поставленъ человекъ, и надъ внутренними склонностями и „задатками“, которыя онъ приноситъ на свѣтъ вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ,—способна утверждать себя въ качествѣ несвязанной ничѣмъ подобнымъ, свободной силы, проявляющейся въ своихъ многообразныхъ актахъ и ихъ связующей живымъ пребывающимъ единствомъ дѣятельнаго я ¹⁾. Въ этомъ согласны съ Вундтомъ всѣ, не спутанные (подобно наприм., Шопенгауеру) ложными метафизическими предположеніями, волюнтаристы,—съ Бираномъ во главѣ: усвоив приматъ въ нашей внутренней жизни началу активному (волѣ, усилю), они всегда (хотя въ различной степени и съ различными отбѣнками) склонны истолковывать акты внутренней причинности въ смыслѣ индетерминизма, въ противоположность детерминизму внѣшнихъ физическихъ процессовъ ²⁾.

¹⁾ Убѣдительное доказательство (имманентной) субстанціальности души можно найти въ статьяхъ Л. М. Лопатина, помѣщенныхъ въ 28, 30 и 32 кн. журнала: „Вопросы философіи и психологіи“.—Вѣскія соображенія въ защиту того же ученія по мѣстамъ встрѣчаются и у Каро (Caro) въ его книгѣ: *L'idée de Dieu et ses nouveaux critiques*, недавно переведенной на русскій языкъ,—въ главѣ о Тѣнѣ (IV, 11): „актуальное я сознанія предполагаетъ я абсолютное,—душу, субстанцію, такъ что единство сознанія есть лишь видимое выраженіе и дѣйствіе единства субстанціи“... Ясное и хорошо мотивированное ученіе о душѣ, какъ субстанція, изложено у Тэйлмюллера въ его, недавно переведенномъ на русск. яз., сочиненіи: *Безсмертіе души* (Юрьевъ, 1895, подъ ред. Е. Н. Боброва), стр. 82 и слѣд.; ср. *eo-же*: *Neue Grundlegung der Psychologie und Logik* (Breslau, 1889, herausgegeben von Ohse), S. 171 folg.

²⁾ См. о Биранѣ у Gérard'a Maine de Biran, *essai sur sa philosophie, suiv: de fragments inédits* (Paris, 1876), p. 305 folg.—Жераръ справедливо проводитъ параллель между Бираномъ и Вундтомъ (p. 273), хотя общность точки отправления и принципа (активный характеръ души, ея чистая актуальность: усилю у Бирана и апперцепція у Вундта) не помѣшала этимъ двумъ системамъ опредѣляться въ различномъ и даже, иногда, противоположномъ направленіи (Биранъ признаетъ субстанціальность души, а Вундтъ, какъ мы видѣли, учить объ этомъ предметѣ шатко, неопредѣленно и склоняется скорѣе къ отрицанію ея; Биранъ теистъ, а Вундтъ—пантеистъ).—Ученіе Вундта о свободѣ волн см. въ его *Этикѣ* (русск. перев., изд. журнала: „Русское Богатство“), т. II, стр. 33 и слѣд.—Вопросъ о свободѣ волн, въ ея отношеніи къ закону причинности ясно рѣшается между прочимъ въ книгѣ Гутберлета (Gutberlet) *Die Willensfreiheit und ihre Gegner*, Fulda, 1893, гл. I, § 2, гл. VII, § 5,—эта книга переводится подъ нашею редакціею и, въ непродолжительномъ времени имѣетъ появиться въ свѣтъ на русск. языкѣ.

2. Причинность творческая и механическая, въ связи съ вопросомъ о законахъ сохраненія и возрастанія энергій.

Подъ указанною противоположностью актуальной и субстанціальной причинности анализъ вскрываетъ болѣе глубокую и общую противоположность, — *противоположность причинности творческой и механической*. Въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь въ свою внутреннюю жизнь мы замѣчаемъ, что ей потому именно и присуща подвижность, измѣчивость (чистая актуальность), что наше дѣятельное я способно *творчески* относиться какъ къ своимъ природнымъ задаткамъ и свойствамъ, такъ и къ данному матеріалу, — способно вносить въ свои акты нѣчто *новое*, вслѣдствіе чего наша внутренняя жизнь, „психическая причинность“ и является, если не совершеннымъ *новотвореніемъ*, то по крайней мѣрѣ *претвореніемъ* стараго и даннаго ¹⁾. Напротивъ, въ причинности физической совершенно отсутствуетъ этотъ творческій элементъ, вслѣдствіе чего она является простой *передачей одного и того-же содержанія* только въ иной формѣ, — по извѣстной почти вполнѣ справедливой, какъ мы говорили выше ²⁾, для этой сѣферы причинныхъ отношеній, формулѣ: *causa aequat effectum*. Такимъ образомъ, въ случаяхъ творческой причинности дѣйствіе *больше* своей причины, въ случаяхъ-же причинности механической *равно* ей.

Эта пара противоположностей можетъ быть такъ-же, какъ и предыдущая, признана установившеюся въ современной философской наукѣ. Каждый членъ этой противоположности находитъ своихъ авторитетныхъ выразителей и истолкователей, хотя, какъ увидимъ, не всегда точно при этомъ указывается *граница* между областями механической и творческой причинности.

Принципъ творческой причинности или творческаго синтеза всего точнѣе выраженъ опять таки Вундтомъ. „Подъ этимъ принципомъ, — говоритъ Вундтъ, я разумѣю тотъ фактъ, что психическіе элементы, въ своемъ причинномъ взаимодействіи и результатахъ (Folgewirkungen) рождаютъ сочетанія, которыя, хотя и могутъ быть психологически объяснены изъ ихъ ком-

¹⁾ Ср. настоящее исследование выше, — гл. I, 4

²⁾ Ср. выше, I, 1.

понентовъ (составныхъ элементовъ, слагаемыхъ), однако обладаютъ *новыми качественными свойствами*, не содержащимися въ элементахъ“¹⁾). Этому творческому синтезу, правда, свойственна закономерность, по закономерность совсѣмъ иного рода сравнительно съ закономерностью физическихъ процессовъ,—закономерность, которую можно открыть не въ „компонентахъ“ (составныхъ элементахъ, условіяхъ и факторахъ событія), но лишь въ самомъ событіи, т. е., можно установить не прогрессивно, а регрессивно, тогда какъ въ физическихъ процессахъ, наоборотъ,—свойства результата или дѣйствія всегда и вполне содержатся въ свойствахъ компонентовъ и, если эти послѣдніе достаточно извѣстны, могутъ быть *заранѣе* опредѣлены по нимъ. Такъ, наприм., въ механикѣ и математической физикѣ, если извѣстны компоненты движенія, то его можно вычислить и опредѣлить заранѣе, хотя-бы никогда доселѣ эти компоненты или факторы не находились въ данномъ сочетаніи. Подобное предрасчисленіе результата совершенно невозможно въ психической области. Изъ суммы тоновъ, наприм., нельзя *a priori* вывести качество звука,—гармоничнаго или дисгармоничнаго сочетанія тоновъ. Представленіе не есть простая сумма ощущеній, на которыя ихъ можно разложить, по—результатъ ихъ синтеза, которымъ и опредѣляется его значеніе и т. д. Вездѣ, такимъ образомъ, даже и въ этихъ простѣйшихъ процессахъ нашей внутренней жизни, анализъ констатируетъ нѣчто *новое* въ результатѣ, своеобразно-индивидуальное, *не данное* въ компонентахъ и факторахъ и изъ нихъ не выводимое. Тѣмъ яснѣе, конечно, выступаетъ принципъ творческаго синтеза въ болѣе сложныхъ психическихъ продуктахъ: логическихъ, эстетическихъ, этическихъ. Въ этихъ продуктахъ оказываются не только новые моменты, сравнительно съ образующими элементами и факторами, но, именно вслѣдствіе этого, они обыкновенно получаютъ для насъ и *новую цѣнность*. Вундтъ часто возвращается, въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, къ этому вопросу, подробно и убѣдительно доказывая, что принципъ творческаго синтеза проходитъ черезъ *всю* нашу

¹⁾ Ueber d. psych. Causalität, S. 112—3.

внутреннюю жизнь и подчиняетъ себѣ, въ большей или меньшей степени, *все* психическіе процессы ¹⁾).

Принципъ механической причинности, т. е., принципъ равенства или эквивалентности причины и дѣйствія всего точнѣе выраженъ, вслѣдъ за Робертомъ Майеромъ и Гельмгольцемъ, Рилемъ. „Причина и дѣйствіе,—говоритъ Риль,—со стороны причиннаго момента ихъ отношенія (т. е., если отвлечься отъ ихъ временныхъ различій и остановиться лишь на ихъ *логической и количественной* сторонѣ, *мыслить ихъ подъ однимъ понятіемъ*) должны составлять одно и то же“ ²⁾: такъ, если дѣйствіе есть движеніе, то и причина должна быть движеніемъ и, наоборотъ, движеніе можетъ производить такъ-же лишь движеніе, причемъ,—и это очень важный моментъ принципа эквивалентности,— *то, что тратится въ причинѣ, должно сполна оказываться въ дѣйствіи или, говоря словами Рилля, „сила, какъ причина, лишь тогда исчезаетъ въ одномъ мѣстѣ, когда она въ то же самое время появляется въ другомъ въ качествѣ дѣйствія“* ³⁾. Такимъ образомъ, между причиной и дѣйствіемъ, по силѣ этого принципа, должно быть *полное логическое и количественное соответствіе, эквивалентность*,—причина какъ-бы продолжается или возраждается въ дѣйствіи, составляетъ одно съ нимъ, только въ другой формѣ, вслѣдствіе чего только въ случаяхъ механической причинности и возможны, говоря терминомъ Вундта, причинныя уравненія, невозможныя въ случаяхъ причинности творческой. Никакихъ новообразованій въ случаяхъ механической причинности нѣтъ. Дѣйствіе и со стороны своихъ элементовъ, и со стороны своихъ свойствъ здѣсь сполна дано и предобразовано въ причинѣ ⁴⁾. Механизмъ,—говоря техническимъ языкомъ точной науки,—не можетъ ни увеличивать количество силы („запасъ работы“),

¹⁾ Ibid. Ss. 112—117. Cfr *Logik*. 2-le Auflage. II, 2. Ss. 267—281.

²⁾ *Riehl*: d. phil. Kriticismus, II B. 1-ter. Theil (Leipzig, 1879), S. 253: Ursachen und Wirkungen müssen in Rücksicht auf das ursächliche Moment ihres Uerhältnisses *dasselbe* sein.

³⁾ Ibid. S. 267. Ср. у *Л. М. Лопатина* Полож. задачи философіи, II, 196 слѣд.

⁴⁾ Ср. у *Вундта*, *Logik*, II, 1, S. 326 folg. (2-te auflage).

издерживаемой на свое дѣйствіе причиною, не измѣнять ея (силы) свойства или природу: онъ только измѣняетъ *форму ея проявленія*,—преобразуетъ, приспособляетъ къ цѣли ¹⁾).

Такова вторая пара противоположныхъ типовъ (формъ или видовъ) причинности. Каждый изъ этихъ типовъ самъ по себѣ представляетъ, очевидно, достаточную опредѣленность, въ сравненіи съ другимъ. И тѣмъ не менѣе, какъ мы сказали, разграничить области примѣненія ихъ не такъ легко, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Съ одной стороны, слишкомъ соблазнительна для нашего ума та простота и ясность, которая получалась-бы чрезъ послѣдовательное распространеніе на всѣ области бытія формулы: *causa aequat effectum* и чрезъ превращеніе, вслѣдствіе этого, всего міроваго процесса въ одну связную „консервативную систему“, въ которой ничего не прибавляется и ничего не убываетъ, но все сохраняется въ разъ и навсегда данномъ количествѣ, съ разъ и навсегда опредѣленными свойствами. Съ другой стороны, слишкомъ дороги для насъ и слишкомъ непосредственно намъ извѣстны творческіе, синтетическіе процессы нашей внутренней жизни, чтобы мы могли поступиться ими ради простоты и ясности міропониманія, распространить и на нихъ власть принципа: *causa aequat effectum*, не попытавшись по типу этихъ внутреннихъ творческихъ процессовъ истолковать хотя-бы часть процессовъ внѣшней природы—напримѣръ, процессы живой, органической природы, если уже не всю природу. И вотъ мы

¹⁾ См. объ этомъ предметѣ популярную лекцію Колин: „Сохраненіе энергіи“, помѣщенную въ сборникѣ публ. лекцій, читанныхъ въ Моск. универ. въ „пользу Гельмгольцевскаго фонда“ (М. 1892), стр. 17. Колинъ уясняетъ это положеніе простымъ и нагляднымъ примѣромъ. „Представимъ себѣ мельницу, устроенную въ сухомъ оврагѣ и работающую водой, накопленной въ половодье. Пусть,—возьмемъ совсѣмъ исключительный случай,—работа двигателя (т. е. вода, падающая внизъ), вмѣсто того, чтобы молоть муку, употребляется на то чтобы воду изъ ому-та накачивать обратно въ прудъ. Ясно, что никогда этимъ путемъ мы не можемъ накачать ея больше чѣмъ спустилось. Въ самомъ благоприятномъ и при томъ чисто идеальномъ, практически неосуществимомъ, случаѣ, мы могли бы поднять къ верху именно столько воды, сколько ея спустилось. Это было-бы тогда, когда никакая часть работы не тратилась-бы безвозвратно на постороннія дѣйствія,—на преодоленіе тренія въ механизмѣ и т. п. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно, изъ запаса работы ничего-бы не уничтожалось, хотя такъ-же ничего-бы и не создавалось“ (стр. 16—7, *passim*).

видимъ, что подъ вліяніемъ этихъ противоположныхъ мотивовъ мысли, въ новѣйшее время формируются два столь-же, какъ и рассматриваемые нами типы причинности, противоположныхъ закона,—законы: *сохраненія и возрастанія энергіи*. Первый изъ нихъ извѣстенъ въ наукѣ уже болѣе пятидесяти лѣтъ (со времени трактатовъ Роберта Майера, Джауля и Гельмгольца, появившихся почти одновременно въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія); напротивъ, закону возрастанія энергіи едва ли можно насчитать даже и одно полное десятилѣтіе ¹⁾. Неудивительно, поэтому, что законъ сохраненія энергіи является предъ нами въ болѣе опредѣленной формѣ и мотивировкѣ. Съ него мы и начнемъ сравнительную оцѣнку обоихъ этихъ законовъ.

Законъ сохраненія (т. е., несоздаваемости и неразрушимости) матеріи распространяется его защитниками *на всѣ явленія природы* и въ этомъ дѣйствительно заключается весь и единственный смыслъ его, какъ именно закона,—всеобщаго, универсальнаго. Но, всматриваясь въ его обоснованіе, мы замѣчаемъ, что онъ не только 1) не можетъ быть принятъ въ формѣ такой всеобщей, обнимающей всѣ явленія природы, истины, но 2) даже и въ той, относительно узкой, сферѣ, въ которой онъ можетъ имѣть законное примѣненіе, не даетъ исчерпывающаго объясненія явленій.

1. Всеобщность закона сохраненія энергіи устанавливается его защитниками двоякимъ образомъ,—на основаніяхъ: а) эмпирическихъ и б) раціональных.

а) Эмпирическое обоснованіе закона совершается по слѣдующей общей схемѣ: прежде всего разъясняется и доводится до очевидности (что, конечно, вполне возможно) примѣнимость принципа эквивалентовъ (по формулѣ: *causa aequat effectum*)

¹⁾ Наиболѣе подробно законъ сохраненія энергіи изложенъ у *Balfour'a Stewart'a*: *la conservation de l'énergie* (5-е изд. 1889 г.); короче—у *Vundt'a* (*Logik*, II, 1, 447—457, 2-te Aufl.) и у *Карьера* (*Carriere: das Wachstum der Energie in der geistigen und organischen Welt*, München, 1892,—въ началѣ; въ этой-же монографіи—наиболѣе ясное понятіе и о законѣ возрастанія энергіи); популярно-естественнонаучное ученіе о законѣ можно найти у *Колли*, въ цит. выше монографіи. Монографія *Гельмгольца* о сохраненіи энергіи въ настоящее время переведена на русск. языкъ (см. „популярный рѣчь“,—перев. слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, подъ ред. *Хвольсона* и *Терешина*, Спб. 1896).

къ опредѣленной области *простѣйшихъ* причинныхъ отношеній,—отношеній механическихъ; затѣмъ съ механическихъ явленій законъ эквивалентности, при помощи экспериментовъ и вспомогательныхъ разсужденій, послѣдовательно распространяется на другія явленія неорганической природы: термическія (тепловыя), химическія, электро-магнетическія: а отсюда, наконецъ, уже и на міръ органической, при чемъ доказывается, что, хотя иногда намъ и кажется, будто тотъ или другой родъ энергіи исчезаетъ совсѣмъ, однако въ сущности такого *исчезновенія или разрушенія энергіи не бываетъ*, а бываетъ лишь *превращеніе энергіи изъ одной формы въ другую*: запасъ міровой энергіи остается всегда одинъ и тотъ-же, хотя она является въ разныхъ формахъ (потенціальной—кинетической, механической, термической и т. д.). Такова логическая схема *эмпирическаго* обоснованія закона ¹⁾. Всмотриваясь въ эту схему, мы должны, прежде всего, обратить вниманіе на то, что самими защитниками закона безусловное значеніе усвоится ему *лишь для сферы явленій неорганическаго міра; на явленія-же міра органическаго* (и тѣмъ болѣе, конечно, на дѣйствительность психическую) ими самими онъ *переносится лишь гипотетически* ²⁾. Конечно, противъ закона сохраненія энергіи ничего нельзя возражать, коль скоро онъ берется въ только что указанной формѣ закона *условно-эмпирическаго*, какъ это и дѣлаютъ наиболѣе осторожные мыслители ³⁾, кромѣ развѣ того, что даже и въ этой ограниченной сферѣ онъ, какъ мы говорили и какъ увидимъ ниже, не даетъ исчерпывающаго

1) По этой именно схемѣ и развита вышеуказанная лекція Колли.

2) „Растительные и животные организмы, особенно высшіе представляютъ намъ механизмами настолько сложными, что продѣлывать съ ними точные количественные опыты возможно *только въ рѣдкихъ и при томъ простѣйшихъ случаяхъ*. Въ этихъ случаяхъ отвѣтъ получается утвердительный; а такъ какъ съ другой стороны мы не знаемъ ни одного факта изъ этой области, который противорѣчилъ-бы закону сохраненія энергіи, то мы имѣемъ право обобщить его на весь органической міръ, *пока не будетъ доказано противное*“ (Колли, стр. 25). Это, очевидно, доказательство *индуктивное* съ неустраненною возможностью отрицательныхъ инстанцій. Нѣкоторые осторожные ученые, впрочемъ, даже и для области явленій міра неорганическаго считаютъ законъ *превращенія* энергіи (напр., механической въ термическую) *пока* еще открытымъ вопросомъ (Lippmann, см. *Boutroux: de l'idée de loi naturelle*, Paris, 1895, p. 53).

3) Наприм., Вундтъ, см. его *System der Philosophie*, S. 479... „Constanzprinzip (=Satz von der Erhaltung der Energie) ist eine Hypothese und zwar... eine

объясненія явленій. Но коль скоро ему хотятъ усвоить обще-философское значеніе и переносятъ его, въ качествѣ всеобщей аксіомы или твердо установленной истины *на встъ явленія природы*, тогда тѣмъ самымъ онъ тотчасъ-же превращается въ формулу спорную, со слишкомъ смутнымъ и неопредѣленнымъ смысломъ,—въ „концепцію мистическую или полумистическую“, какъ справедливо смотритъ на этотъ законъ, принимаемый въ такомъ безусловномъ и неограниченномъ смыслѣ, напр., *Кёнигъ* ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, законъ въ этой формѣ, говоритъ о сохраненіи энергіи въ цѣломъ мірѣ: но кто измѣрилъ эту энергію, да и возможно-ли вообще такое измѣреніе ея ²⁾, если въ мірѣ явленій органическихъ (и, конечно, психическихъ), какъ говоритъ *Колли*, „точные количественные опыты возможны только въ рѣдкихъ и при томъ простѣйшихъ случаяхъ“?

Hypothese zweiter Ordnung... См. наиболѣе осторожную формулу этого закона у Лаланда (*André Lalande: Lectures sur la Philosophie des sciences, Paris, 1893, p. 318*):

$$E = \frac{1}{2} \sum m v^2 + P + a + b + c \dots = K$$

Прочитать эту формулу слѣдуетъ такъ: вся міровая энергія (l'énergie totale) равняется половинѣ суммы произведеній міровыхъ массъ (или,—что то же,—всѣхъ точекъ матеріи), на квадраты ихъ скоростей (т. е., живыхъ механическихъ энергій или силъ *движенія*), сложенной съ суммою, въ которую, въ качествѣ слагаемыхъ, входятъ, во-первыхъ, потенциальная *механическая*-же энергія (P), а потомъ и другія формы энергій, какъ-то: термическая, химическая и т. д. (a + b + c...), при чемъ *остается открытымъ вопросомъ* (этотъ вопросъ, какъ увидимъ ниже, собственно говоря, не можетъ быть даже и „открытымъ“,—онъ закрытъ, такъ какъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно), *сходитъ-ли сюда такъ-же и сила органическая и тѣмъ болѣе психическая* (ср. стр. 315—318). Какъ извѣстно, нѣкоторые первоклассные физиологи (наприм., *Клодъ Бернаръ*) признали органическую жизнь своеобразнымъ *творческимъ* спитезомъ,—несводимымъ, слѣд., къ механическимъ эквивалентамъ (см. напр. у *Н. Н. Страхова*: „Объ основныхъ понятіяхъ психологій и физиологій“, 1886, стр. 168—9). Въ виду этого, не только можно согласиться съ Лаландомъ, который говоритъ, что „формула закона сохраненія энергіи *по своей грубости* (la grossièreté) свидѣтельствуетъ о несовершенномъ еще состояніи *современнаго знанія*“, но можно сдѣлать шагъ дальше,—можно признать, что *по существу дѣла* формула закона сохраненія энергіи incapable достигнуть строго-научной точности.

¹⁾ Edmund König: die Entwicklung des Causalproblems, II (Leipzig, 1890) Ss. 446—7. Ср. вообще, къ критикѣ этого закона, стр. 423—449.

²⁾ См. *Boutroux*: de l'idée de loi naturelle dans la science et la philosophie contemporaines, 1895 (p.p. 55—6); *Dauriac*: des notions de matiere et de force, Paris, 1878, p.p. 115—151; *Renouvier*: les principes de la nature (seconde édition, Paris, 1892), I, p.p. 298—9, II, 142—3 etc.; *Милославскій*: Основанія философіи, какъ спеціальной науки (Казань, 1883), стр. 349—394,—„отношеніе явленій знанія къ закону сохраненія энергіи“.

Далѣе, когда намъ говорятъ о *превращеніи энергіи*,—о томъ, что эта единая и равная себѣ энергія переходитъ и является намъ въ различныхъ родахъ и формахъ энергій,—мы опять чувствуемъ, что ясность мысли насъ покидаетъ. Каменный уголь, растеніе, человѣкъ и солнечный лучъ,—все это, говорятъ, въ сущности одно и то же, все это формы одной и той-же энергіи: какъ это понимать? Термины: „поглощеніе“, „освобожденіе“ энергіи, „преобразование“, „возстановленіе“ и пр. под.,—все это, очевидно, *образы*, *выраженія символическія*; какіе же реальные процессы ими обозначаются? Уголь, говорятъ, есть потенциальный свѣтъ, поглощенный солнечный лучъ: что это значить? Впитываетъ-ли уголь свѣтовую энергію, какъ наприм., губка впитываетъ воду? Это, конечно, нелѣпо. Но какъ-же, въ такомъ случаѣ, мы должны понимать термины? Уже по одной этой аргументаціи закона, вводящей термины шаткіе и образные, не говоря о логически-незаконномъ распространеніи его лишь *съ нѣкоторыхъ на всѣ* явленія природы, мы должны признать законъ сохраненія энергіи, *въ его общепhilosophской или универсальной формѣ*, именно „мистическою концепціею“,—закономъ мнимымъ.

б) Но, можетъ быть, недостатокъ ясности, съ которымъ, какъ видимъ, связано эмпирическое разъясненіе закона, будетъ устраненъ, если мы перенесемъ законъ на почву общихъ, *раціональныхъ* соображеній? Разсуждая абстрактно, законъ обыкновенно связываютъ съ двумя афоризмами: *ex nihilo nihil fit nihil-que fit ad nihilum* и *causa aequat effectum*. Но что касается перваго изъ этихъ положеній, то относительно него еще далеко не окончень споръ, есть-ли оно аксіома нашего разума, всеобщая и необходимая, или лишь индуктивное положеніе, которое можно не иначе, какъ съ большою осторожностію и при помощи дополнительныхъ доказательствъ, распространять на всѣ явленія. Это положеніе,—говоритъ Ланге въ своей извѣстной *исторіи материализма*,—имѣетъ притязаніе на значеніе аксіомы, какъ необходимое предварительное условіе правильнаго опыта вообще, и—однако-же *оно имѣетъ свою исторію*. Въ дѣйствительности, для первобытныхъ людей, у которыхъ фантазія еще преобладаетъ надъ логическимъ мышленіемъ, шѣтъ ничего легче представленія о возникновеніи и исчез-

новеніи, и едва ли твореніе изъ ничего въ христіанскомъ догматѣ было первымъ камнемъ преткновенія для пробуждающейся критики“¹⁾). Во всякомъ случаѣ, признаемъ ли мы это положеніе аксіомою или индуктивнымъ положеніемъ,—оно получаетъ для насъ значеніе истины лишь при дополненіи: „*само собою или безъ всякой причины* изъ ничего не можетъ произойти ничто“ и т. д.²⁾). Иначе, какъ мыслило-бы христіанское человѣчество догматъ о міротвореніи? Какъ можно было-бы усвоить человѣческой волѣ *творческую* мощь? А мы знаемъ, что даже и такіе осторожные мыслители, какъ Вундтъ, согласно съ неотразимымъ свидѣтельствомъ опыта, освѣщаютъ нашу внутреннюю жизнь принципомъ творческаго синтеза. Отсюда слѣдуетъ, что положеніе: *ex nihilo nihil fit* etc., само по себѣ, безъ всякой дополнительной аргументаціи, опирающейся на эмпирическія данныя, не рѣшаетъ вопроса о сохраненіи энергій. То же разсужденіе имѣетъ силу и относительно втораго положенія: *causa aequat effectum*. Говоря строго, это есть положеніе тавтологическое: дѣйствіе равняется причинѣ *тамъ, гдѣ* равняется,—гдѣ эта формула умѣстна, наприм., въ области механическихъ явленій, но отнюдь не въ каждой области бытія. Легкое сотрясеніе динамитной массы производитъ страшный взрывъ; слабый уколъ булавкой вызываетъ во мнѣ и чувство боли, и работу мысли, направляющійся къ отысканію причины укола и т. д.: какъ здѣсь уравнивать причину и дѣйствіе? ³⁾). Повторяя непрестанно разсматриваемый афоризмъ, забываютъ, уже со времени Аристотеля введенное, ⁴⁾ различіе двухъ случаевъ причинности: во-первыхъ, иногда объектъ, на который простирается дѣйствіе, обладаетъ чисто пассивностью, чисто страдательною способностью воспринимать и передавать далѣе идущее отъ нѣ дѣйствіе; но иногда, кромѣ этой страдательной способности, онъ обладаетъ и активною способностью,—способностью такъ или иначе (сообразно своей

¹⁾ Т. I, стр. 15, русск. перев. Н. Н. Страхова.

²⁾ См. разъясненіе смысла этого афоризма у В. Д. Кудрявцева: Сочиненія, т. III, выпускъ I, стр. 290—2.

³⁾ Ср. у Льюиса, „Вопросы о жизни и духѣ“, т. II, 358 и слѣд. (русск. перев.) Меркурій производитъ параличъ,—какъ тутъ уравнивать причину и дѣйствіе?

⁴⁾ *Farges: théorie fondamentale de l'acte et de la puissance*, Paris, 1893, p 68 folg. (chap., VII).

природѣ) реагировать на дѣйствіе причины. Въ первомъ случаѣ можно (и то до нѣкоторой степени) уравнивать причину и дѣйствіе (печать и производимый ею оттискъ на воскѣ,—любимый примѣръ Аристотеля,—равны, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, наприм., со стороны фигуры и пр.). Во второмъ-же случаѣ подобнаго уравненія дѣлать никакъ нельзя (ср. вышеуказанные примѣры). Отсюда слѣдуетъ, что и второе изъ вышеприведенныхъ положеній не есть апріорный законъ мысли или аксіомы, но, какъ и первое, есть лишь индуктивное положеніе или максима, ¹⁾ постулять, вслѣдствіе чего и оно, само по себѣ т. е. безъ дополнительныхъ эмпирическихъ основаній, ничего не рѣшаетъ въ области нашего вопроса. Такимъ образомъ, перестановка аргументаціи закона сохранения энергіи съ эмпирической на раціональную почву такъ-же не даетъ основаній возвышать его со степени закона условно-эмпирическаго на степень закона универсальнаго,—придавать ему значеніе общепилософское.

2. Итакъ, законъ сохранения энергіи не можетъ быть логически-правомѣрно распространяемъ *на всѣ явленія природы*. Но даже и въ той области, къ которой онъ можетъ быть законно примѣняемъ, даетъ-ли онъ исчерпывающее объясненіе явленій? Мы сказали уже, что и на этотъ вопросъ необходимо дать отвѣтъ отрицательный. Какъ-бы ни было велико значеніе этого закона для наукъ спеціальныхъ (въ качествѣ постулята или эвристическаго принципа),—съ философской точки зрѣнія (какъ объяснительная теорія) онъ не можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Прежде всего, не трудно замѣтить, что, не смотря на свою конкретно-эмпирическую основу (эксперименты), рассматриваемый законъ *есть одно изъ самыхъ отвлеченныхъ положеній современной науки*. Онъ выдѣляетъ (или стремится выдѣлить) изъ объясняемыхъ явленій неорганическаго міра всѣ ихъ *специфическія* опредѣленія и свойства (физиологическія, электрическія, химическія и т. д.) и предполагаетъ, что всѣ эти явленія могутъ быть сведены къ движенію, *что* будто-бы въ сущности они и суть, т. е., предполагаетъ уже осуществленнымъ идеаль, къ которому такъ на-

¹⁾ Какъ думаетъ Вундтъ: Ueber d. psych. Causalität, S. 9.

стойчиво стремился Декартъ. ¹⁾ Однако, уже въ 18-мъ вѣкѣ стремленіе, порожденное Декартомъ, какъ извѣстно, вызвало оппозицію (для полнаго объясненія явленій, кромѣ движенія, признавали необходимымъ принимать въ соображеніе спеціальныя физическіе и иные агенты: свѣтъ, теплоту, магнетизмъ и пр.) и, хотя въ настоящемъ столѣтіи стремленіе Декарта снова, повидимому, восторжествовало, однако, протесты противъ него, и при томъ вполне компетентные, продолжаютъ раздаваться и доселѣ. Такимъ образомъ, въ исторіи новой науки, рядомъ со стремленіемъ свести всѣ явленія природы, весь міровой процессъ къ однообразному и монотонному движенію, громко и настойчиво заявляетъ себя требованіе принимать въ соображеніе и пребывающія *свойства* предметовъ. И эти протесты безъ сомнѣнія, будутъ раздаваться всегда, такъ какъ совершенно очевидно, что никакими усиліями мысли мы не можемъ превратить весь матеріальный міръ въ систему волнообразныхъ колебаній, безъ *чего-то колеблющагося*, свести всѣ явленія матеріальной природы къ процессамъ движенія, безъ *чего-то движущагося*. Въ самомъ дѣлѣ, что такое *чистое* движеніе,—движеніе *само по себѣ*? Очевидно, что въ чисто-абстрактной формѣ мы не способны его мыслить: мы можемъ его представить лишь на извѣстномъ субстратѣ. Не движеніе само по себѣ существуетъ для нашей мысли, но лишь движущіеся предметы или частички матеріи, объята движениемъ ²⁾, матеріальные носители и проводники движенія, обладающіе *опредѣленными свойствами*. Но если такъ, то предъ нами возникаетъ новый

¹⁾ Ср. *Boutroux* op. cit. (pp. 51—5); *König*, op. cit. (Ss. 428—433); Л. М. Лопатинъ, *Положительныя задачи философіи*, II, 201—2... чтобы „механическій законъ сохраненія энергіи господствовалъ надъ вещами,—говорить онъ,—нужна наличность условій, которыя дѣлаютъ это господство возможнымъ и, поэтому, ему предшествуютъ, а, стало быть, механическаго объясненія не допускаетъ“. Даже Римъ признаетъ „основныя свойства матеріальнаго бытія“ не допускающія „дальнѣйшаго механическаго объясненія“ (*ibid.*).

²⁾ Здѣсь волюнтарствъ вполне можетъ присоединиться къ представителямъ критической философіи, которая учитъ, что „сохраняется не само движеніе, а число“, выражающее „опредѣленный способъ въ измѣненіяхъ движеній“, такъ что въ сущности „законъ сохраненія энергіи утверждаетъ постоянное сохраненіе одного лишь числа“, а понятіе энергіи „обозначаетъ только нашу точку зрѣнія на реально данное явленіе“ (см. проф. А-дръ II. Введенскій: „Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи“, стр. 191—2).

вопросъ: какъ мы можемъ мыслить *переходъ* или *передачу* энергіи движенія съ одного предмета на другой? Отдѣляется ли энергія движенія съ одного носителя (причины), чтобы перейти на другой (дѣйствіе)? Но въ такомъ случаѣ, *гдѣ и въ какой формѣ* она существуетъ въ тотъ моментъ, когда, отдѣлившись отъ носителя—причины, она еще не успѣла перейти на носитель—дѣйствіе и на немъ обосноваться? Шаръ изъ слоновой кости падаетъ на мраморный столъ и, ударившись, отскакиваетъ снова: гдѣ была энергія движенія въ тотъ,—пусть весьма краткій, но несомнѣнно реальный,—моментъ времени, когда шаръ пребывалъ въ покоѣ? Два шара одинаковой величины и съ одинаковою скоростью движутся въ противоположныхъ направленіяхъ, сталкиваются и отскакиваютъ въ обратныхъ направленіяхъ: какъ здѣсь совершилась „передача“ движенія ¹⁾? Можно-ли, хотя-бы даже въ этихъ простыхъ случаяхъ игнорировать *свойства* субстрата,—носителей и проводниковъ движенія? Очевидно, нѣтъ. Тѣмъ менѣе, конечно, можно игнорировать эти свойства въ случаяхъ сложныхъ (ср. вышеприведенные примѣры: уколъ булавою и пр.). Но именно это и дѣлаетъ законъ сохранения энергіи. Онъ останавливается на слишкомъ общей, абстрактной и, потому, лишь поверхностной сторонѣ явленій, исключая сторону конкретную. Говоря точнѣе, онъ останавливается лишь на количественной, но не на качественной сторонѣ явленій,—не исчерпываетъ ихъ, поэтому, во всѣхъ ихъ существенныхъ моментахъ и, слѣдовательно, *даже въ своей области* (т. е., въ области природы неорганической) не даетъ законченнаго объясненія явленій, — не говоря уже о болѣе сложныхъ и высшихъ областяхъ міровой жизни.

Такимъ образомъ, съ какой-бы точки зрѣнія мы не стали разсматривать законъ сохранения энергіи, предъ нами равно открывается его недостаточность и необходимость восполненія другимъ,—закономъ возрастанія

Точкой отправленія для защитниковъ закона возрастанія энергіи ²⁾, служитъ тотъ, завѣряемый свидѣтельствомъ нашего

¹⁾ *Farges*, op. cit., p. 80.

²⁾ См. о законѣ возрастанія энергіи специальную монографію *Карьера* (*Carriere: das Wachsthum der Energie in der geistigen und organischen Welt*, München, 1892); ср. такъ же у *Вундта* (въ его различныхъ сочиненіяхъ и, между прочимъ, въ его *Этикъ*, русск. перев., II, стр. 36).

внутренняго опыта, фактъ, что въ актахъ психической причинности мы всегда ставимъ предъ своимъ сознаниемъ нѣчто *новое*, не данное въ элементахъ и факторахъ дѣйствія. Этотъ законъ есть такое-же распространеніе за сферу психической дѣйствительности указаннаго факта, какъ законъ сохраненія энергіи есть распространеніе за сферу чисто механическихъ отношеній принципа: *causa aequat effectum*. Слѣдуетъ сознаться, что на законѣ возрастанія энергіи такъ-же лежитъ печать нѣкоторой мистичности, какъ и на противоположномъ ему законѣ, и даже пожалуй.—вслѣдствіе сравнительной новизны и неразработанности ученіе о немъ,—въ большей мѣрѣ, чѣмъ на этомъ послѣднемъ; но его зерно все же довольно опредѣленно. Прежде всего, какъ мы сказали, возрастаніе энергіи возможно и существуетъ, какъ фактъ нашей индивидуально-личной жизни и именно въ двойномъ смыслѣ: какъ *накопленіе*, повышение, подъемъ энергіи (въ количественномъ смыслѣ,—въ смыслѣ расширенія, углубленія и обогащенія, осложненія нашей мысли, чувства, воли) и какъ *возвышеніе ея цѣнности* (въ логическомъ, эстетическомъ и нравственномъ смыслѣ) ¹⁾. Вслѣдствіе этого, обыкновенно то, что еще вчера казалось намъ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, труднымъ, сегодня становится и возможнымъ и легкимъ. Что справедливо относительно нашей индивидуально-личной жизни, тоже въ общемъ и цѣломъ справедливо и относительно жизни коллективной,—относительно жизни человѣческихъ обществъ и, наконецъ, относительно исторіи всего человѣчества. Прогрессъ исторіи, развитіе человѣчества есть постепенное, хотя и медленное, торжество принципа возрастанія надъ статическими и механическими силами приро-

¹⁾ Что психическіе акты (особенно познавательные, а чрезъ нихъ и другіе) подлежатъ измѣренію, хотя и не точному, и имѣютъ свою величину,—это очевидно: выстрѣлъ изъ пушки несомнѣнно производить на насъ болѣе сильное впечатленіе, чѣмъ выстрѣлъ изъ пистолета; сознаніе развитаго и образованнаго человѣка несомнѣнно объемистѣе, глубже и связнѣе, чѣмъ сознаніе человѣка неразвитаго или ребенка и т. д. Впрочемъ, это уже должно быть отнесено къ общепризнаннымъ положеніямъ современной психологіи (ср. у Вундта: *System der Philosophie*, S. 314; *Logik*, II, 2, Ss. 275—8; *Ueber die psychische Causalität*, S. 115—116). Еще несомнѣннѣе, конечно, различіе между проявленіями нашей психической энергіи по степени ихъ цѣнности.

ды: человѣчество на каждой высшей ступени становится способнымъ къ выполнению все болѣе и болѣе сложныхъ и трудныхъ задачъ, при чемъ,—и это въ данномъ случаѣ самый рѣшительный моментъ въ развитіи теоріи,—вопреки коренному принципу механической причинности (закону эквивалентности, по которому дѣйствіе получаетъ *ровно столько*, сколько теряетъ причина), *накопленіе психической энергіи, повышеніе ея запаса у одного лица или поколѣнія нисколько ни истощаетъ, но напротивъ иногда даже увеличиваетъ ея запасъ у другого лица или поколѣнія: „мы выучиваемся у учителя и, однако, самъ учитель отнюдь не теряетъ того, что мы отъ него усвоаемъ; скорѣе, напротивъ, для него самого достояніе его ума становится, вслѣдствіе раздѣльнаго и яснаго выраженія, отчетливѣе, а слушатель или ученикъ въ свою очередь прибавляетъ къ сообщаемому отъ себя, — пять рыбъ и три хлѣба насыщаютъ тысячи и остатки наполняютъ корзины“* ¹⁾. Все эти факты настолько несомнѣнны и очевидны, что они заставили осторожнаго Вундта со всею рѣшительностію выставить въ своей „*Системъ Философіи*“ такое положеніе: „духовная жизнь какъ въ экстенсивномъ, такъ и въ интенсивномъ отношеніи управляется закономъ возрастанія энергіи: *въ отношеніи экстенсивномъ*, такъ какъ духовное развитіе постоянно расширяется и осложняется; *въ отношеніи интенсивномъ*, такъ какъ повышается цѣнность достигаемыхъ путемъ этого развитія формъ жизни ²⁾. Отсюда защитники разсматриваемой теоріи дѣлаютъ шагъ дальше,—въ область явленій міра органическаго. Переходною ступенью здѣсь служитъ фактъ могущественнаго вліянія воли и вообще психическаго начала на органическое. Принципъ наследственности,—этотъ могучій факторъ закрѣпленія („механизациі“) и передачи развитыхъ въ индивидуумѣ привычкою органическихъ энергіи (функцій, свойствъ), —*улучшаетъ* родовую организацію; а принципъ воспроизведенія, размноженія,—не менѣе могучій, чѣмъ и предыдущій, —*умножаетъ* количественно и *разнообразитъ* міръ органическій ³⁾. Такимъ образомъ, происходитъ какъ-бы постоянный

¹⁾ *Carriere*, op. cit., S. 13.

²⁾ *System der Philosophie*, S. 315; ср. *Милославскій*, op. cit.

³⁾ *Carriere*, op. cit., S. 40 folg.; *Вундтъ*, *System der Philosophie*, S. 545 folg.

эндосмосъ,—постепенное поглощеніе и преобразованіе низшихъ стихій или началъ бытія высшими (неорганическихъ—органическими), а чрезъ это—подъемъ ихъ на высшую ступень, увеличеніе ихъ цѣнности. Конечно, вслѣдствіе разнородности явленій, количественная точка зрѣнія на вопросъ имѣвшая вполнѣ законное приложеніе къ жизни и энергіи психической, здѣсь отступаетъ на второй планъ; но за то тѣмъ рельефнѣе выступаетъ здѣсь различіе *въ цѣнности* энергій. Паровая машина и обыкновенная печь поглощаетъ одинаковое количество каменнаго угля; но, такъ какъ первая даетъ намъ возможность утилизировать его лучше, то она несомнѣнно, имѣетъ въ нашихъ глазахъ высшее значеніе, высшую цѣнность. Подобная точка зрѣнія приложима и къ оцѣнкѣ преобразованія или возвышенія космической энергіи съ низшихъ ступеней на высшія,—изъ формы бытія неорганическаго въ органическую ¹⁾. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, въ этомъ условномъ смыслѣ теорія возрастанія энергіи, и въ примѣненіи къ міру органическому, сохраняетъ свое значеніе и смыслъ. Отсюда мы можемъ сдѣлать и еще шагъ дальше,—въ область явленій міра неорганическаго. Именно, такъ какъ эти явленія, какъ мы видѣли, не могутъ быть вполнѣ объяснены съ точки зрѣнія чистаго механизма, то мы *законно* можемъ предположить (для того, чтобы дать законченное ихъ объясненіе), что подъ поверхностными механическими отношеніями скрыты живыя *силы*, которыя и проявляются въ болѣе или менѣе активномъ характерѣ природы и свойствъ предметовъ и элементовъ неорганическаго міра. Далѣе, такъ какъ понятіе силы, активности есть отвлеченное понятіе, абстрагированное отъ разныхъ конкретныхъ ея проявленій, отъ разнородныхъ энергій, (психической и физической въ ея разныхъ видахъ), то мы *законно* можемъ протолковать это отвлеченное понятіе при помощи наиболѣе и ближе всего извѣстной намъ формы силы, т. е., при помощи воли или психическаго усилія,—можемъ, слѣдовательно, физическую энергію разсматривать, какъ одну изъ формъ проявленія энергіи психической, признать, вмѣстѣ съ волюнтаристами, что всякая энергія природы, въ основѣ своей, есть воля (что вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ отвѣчать и общей склонности человѣческаго ума,

¹⁾ Вундтъ, System der Philosophie, S. 533.

замѣчаемой какъ у неразвитыхъ, такъ и у высокообразованныхъ умовъ) ¹⁾. Сдѣлавъ эти два предположенія, мы придемъ къ выводу, что также и въ области явленій неорганической природы законъ сохраненія энергіи охватываетъ лишь внѣшнюю и поверхностную сторону,—не говоря уже о явленіяхъ міра органическаго и дѣйствительности психической, откуда слѣдуетъ, что законы сохраненія и возрастанія энергіи выражаютъ двѣ сопринадлежащихъ стороны одной и той-же дѣйствительности, суть два параллельные, равноправные и взаимно ограничивающіе другъ друга закона, такъ что ни одному изъ нихъ мы не можемъ усвоить безусловнаго и всеобщаго значенія ²⁾.

Съ этой точки зрѣнія, если провести ее послѣдовательно, мы не только примирили-бы законы сохраненія и возрастанія энергіи, изъ которыхъ каждый, какъ мы знаемъ, имѣетъ свои права и свои неискоренимые корни въ нашей душѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ то самое получили-бы возможность дать законченное объясненіе всѣхъ міровыхъ явленій и процессовъ и при томъ—такое объясненіе, которое открывало-бы путь къ построенію одной связной и величественной концепціи. Именно законъ сохраненія энергіи оказался-бы, съ этой точки зрѣнія, лишь однимъ изъ *аспектовъ* міроваго цѣлага, одною изъ возможныхъ точекъ зрѣнія на него, съ которой открывается лишь одна, можетъ быть самая несовершенная его сторона,—область слѣпыхъ и темныхъ стихій, подчиненныхъ законамъ отвѣтственной на нихъ необходимости, которую они тщетно пытались-бы съ себя сбросить, причемъ, подъ этою грубою и косою оболочкою для насъ открылась-бы тогда дѣйствительность высшая, Сила духовная, не связанная въ своихъ свободныхъ творческихъ актахъ закономъ сохраненія, какъ и никакими вообще механическими законами,—Сила, образомъ и истолкователемъ которой для насъ служитъ наша душа, съ своими свободными творческими „синтезами“, съ своей неподвластностью законамъ механизма.

Алексій Введенскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи—выше (гл. I, 5); ср. Уоллесъ: естественный подборъ, русск. перез., поль ред. Вагнера, Слб. 1878, стр. 400—2.

²⁾ Ср. у Вундта, Logik. II, 2, S. 276—7.

РАЗБОРЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

ПРОТИВЪ ТЕНЗМА.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VII.

Новая религія Милля: ея несостоятельность и непригодность.

За всѣмъ сказаннымъ остается рѣшить: способна ли религія всечеловѣчества замѣнить отвергаемую Миллемъ сверхъестественную религію?

Сообразно Миллеву пониманію, каждой религіей требуется: 1) идеальный предметъ, 2) направленіе воли соотвѣтственно требованіямъ этого предмета, противное внушеніямъ своекорыстнаго разсчета. Что надо разумѣть подъ именемъ „идеальнаго предмета“? Мы напрасно стали бы искать у Милля отвѣта на этотъ вопросъ,—его нѣтъ; поэтому попытаемся разъяснить дѣло помимо Милля. Слово „идеальный“ можно понимать въ двухъ смыслахъ: или въ смыслѣ *понятія*, или же въ смыслѣ *совершенства*. Первое пониманіе, очевидно, къ религіи нейдетъ. Понятіе включаетъ въ себѣ только нѣкоторыя черты какого нибудь предмета. Обыкновенно въ каждомъ предметѣ существуетъ множество свойствъ; но одни изъ этихъ свойствъ таковы, что, за выключеніемъ ихъ изъ предмета, о послѣднемъ остается еще полная возможность мыслить; другія же—такія, уничтоживъ которыя, мы теряемъ всѣ признаки, указывающіе на то, что существуетъ опредѣленный, т. е., съ извѣстными чертами, предметъ. Послѣднія свойства и входятъ въ понятіе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г. № 21.

о предметѣ, и составляютъ его. Такимъ образомъ, если къ религіи приложить слово идеальный въ смыслѣ понятія, тогда выйдетъ, что ею требуется одинъ изъ существующихъ предметовъ, о которомъ можно мыслить посредствомъ совлеченнаго съ него понятія, т. е., въ этомъ случаѣ опредѣленіе религіи укажетъ только на необходимость для нея имѣть какой нибудь предметъ. Но развѣ въ чемъ либо подобномъ должна состоять цѣль опредѣленія? Его дѣло выразить не то, что опредѣляемое слово или понятіе относится къ какому либо предмету, а раскрыть свойства послѣдняго, иначе оно не будетъ опредѣленіемъ. И Милль, говоря объ „идеальномъ предметѣ“, требующемся религіею, несомнѣнно имѣлъ въ виду отличить его отъ всякихъ другихъ предметовъ, потому что въ противномъ случаѣ было бы излишне прибавленіе слова „идеальный“ къ слову „предметъ“. Посмотримъ теперь, что получится, если слово „идеальный“ понять въ смыслѣ совершенства. На какія черты или свойства предмета хотятъ обратить вниманіе, когда называютъ его совершеннымъ? Здѣсь необходимо различать два рода предметовъ. Одни предметы могутъ подлежать нравственной оцѣнкѣ; другіе свободны отъ нея и могутъ обсуждаться только съ точки зрѣнія тѣхъ свойствъ, какихъ можно ожидать отъ нихъ на основаніи отнесенія ихъ къ извѣстному *кругу* предметовъ. Если мы, смотря на какую нибудь птицу, говоримъ: это—совершенная птица, а смотря на другую, замѣчаемъ: это уродъ, то мы произносимъ свое сужденіе, сообразуясь съ тѣмъ, обладаетъ ли данный предметъ всѣми тѣми признаками, какіе означаются названіемъ „птица“, или нѣтъ. Если обладаетъ—предметъ совершенный, если не обладаетъ—уродъ, т. е., несовершенный. Иногда такой способъ выраженія касательно вещей называютъ „судить о вещахъ соотвѣтственно ихъ идеалу“. Идеалъ предмета, вещь въ этомъ смыслѣ есть не что иное, какъ ея понятіе, а такъ какъ понятіе означаетъ собою нѣкоторые лишь признаки той же вещи, общіе заразъ многимъ изъ нихъ, то и отношеніе вещи къ своему идеалу значитъ не болѣе того, что значитъ и отношеніе ея къ цѣлому кругу сродныхъ себѣ вещей. Обращаясь опять къ религіи, мы должны сказать, что понимать ея идеальный предметъ въ сейчасъ указанномъ смыс-

лѣ нельзя, потому что это пониманіе совпадаетъ въ существенныхъ чертахъ съ тѣмъ, какое соединяется съ словомъ идеальный, какъ понятіе. Будемъ судить о предметѣ по способу нравственной оцѣнки. Въ этомъ смыслѣ совершеннымъ предметомъ назовутъ такой, который обладаетъ свойствами всецѣло нравственно добрыми; несовершеннымъ же, напротивъ, тотъ, у котораго или совсѣмъ нѣтъ нравственно добрыхъ свойствъ или они перемѣшаны съ злыми свойствами. Но ясное дѣло, что нравственнымъ способенъ быть не всякій предметъ: это возможно только для предмета, одареннаго духовной жизнью и свободною волею. Никто не выразится о лошади, что въ нравственномъ отношеніи она можетъ быть совершенной или несовершенной. Нелѣпость подобнаго отзыва замѣтилъ бы каждый, если бы къ тѣмъ либо онъ былъ высказанъ. Итакъ „идеальный предметъ“, предполагающійся религіей, есть нравственно совершенный предметъ. По смыслу предлагаемой Миллемъ новой религіи въ замѣнъ устарѣлой теистической, такимъ идеальнымъ предметомъ является Всечеловѣчество. Здѣсь мы не можемъ воздержаться отъ вопроса, можетъ ли Всечеловѣчество быть тѣмъ идеальнымъ предметомъ, безъ котораго не въ состояніи обойтись никакая религія? Мы прямо утверждаемъ: нѣтъ—не можетъ. Во-первыхъ, всечеловѣчество не составляетъ собою и предмета. Развѣ можно сказать, не грѣша противъ точности, что существуетъ всечеловѣчество? Когда въ философское разсужденіе вводится такое слово, какъ всечеловѣчество, то оно оказывается скорѣе звукомъ, чѣмъ знакомъ мысли, или дѣйствительнаго предмета. Сколько бы мы не останавливались мыслью на этомъ названіи, всегда находимъ, что человѣчество само по себѣ не существуетъ, а что слово это, если доискаться у него точнаго значенія, обнимаетъ собою все то громадное множество людей, которое населяло когда-то землю, но потомъ сошло въ могилу, населяетъ теперь и которое ожидается въ будущемъ. Подъ названіемъ „человѣчество“ подходятъ всѣ мои знакомые, десятки тѣхъ лицъ, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, затѣмъ тысячи и тѣмъ людей, мнѣ неизвѣстныхъ, но несомнѣнно по основнымъ признакамъ вполне подобныхъ тѣмъ, какихъ я знаю. Неисчислимыя толпы такихъ же несчастныхъ, слабыхъ,

какъ и я, въ которыхъ появляются одинаковыя съ моими мысли, горятъ и бушуютъ страсти; въ которыхъ то властвуетъ всемогущая мысль, то отъ ужаса трепещетъ сердце и падаетъ починъ воли; которыя сильны тѣмъ, что о многомъ могутъ мечтать, но ничтожны предъ дѣйствіемъ самаго обыкновеннаго закона природы; которыя иногда одерживаютъ надъ ней самыя блестящія побѣды, но въ то же время часто жестоко платятся за свои открытія и успѣхи, какъ будто неся наказаніе за дерзостное проникновеніе въ тайны мірозданія; отъ которыхъ часто многое зависитъ, но которыя еще чаще сами являются игрушкой всевозможныхъ случайностей; которыя пересчитали звѣзды, стали летать по воздуху, воспользовались паромъ, укротили грозу, даже похитили у ней смертоносный огонь, но которыя не въ силахъ остановить разрыва сердца, въ одно мгновеніе истребляющаго жизнь; — вотъ эти самые люди и разумѣются подъ словомъ всечеловѣчество. Но кто, во-вторыхъ, припишетъ такимъ людямъ признакъ нравственнаго всесовершенства? Каждому изъ насъ прекрасно извѣстно, изъ чего состоитъ нравственная природа человѣка. Потребности, вытекающія изъ устройства тѣлесной организаціи, наисильнѣйшая склонность къ осуществленію побужденій, доставляющихъ чувственныя удовольствія всѣхъ родовъ, удаленіе всего того, что наноситъ вредъ, причиняя страданіе, и естественное влеченіе къ тому, что сопровождается удовольствіемъ, наслажденіемъ; наибольшее количество дѣйствій, направленныхъ къ достиженію цѣлей, рождающихся изъ сейчасть указанной потребности удовольствій, и наименьшее такихъ, въ которыхъ осуществлялся бы мотивъ самопожертвованія, — съ такихъ сторонъ, говоря даже очень снисходительно, извѣстенъ намъ родъ людской. Гдѣ же тутъ нравственное совершенство? Гдѣ всепокоряющая святость и чистота настроенія, передъ которой способна удержать естественный порывъ благоговѣнія и не всякая окаменѣвшая въ порочности воля? Если мы обратимся ко второй половинѣ опредѣленія религіи, какъ ее понимаетъ Милль, и поставимъ эту часть въ связь со всечеловѣчествомъ, то встрѣтимъ еще болѣе странностей, чѣмъ здѣсь. Прежде всего надо рѣшить, что способно направить волю по пути тѣхъ или другихъ дѣйствій? Говорятъ: человѣкъ дѣйствуетъ,

потому что такъ хочетъ. Хотя въ какомъ либо обыкновенномъ случаѣ повседневныхъ отношеній подобное выраженіе и является достаточно уясняющимъ причину какого-нибудь человѣческаго поступка, однако, съ научной точки зрѣнія, въ немъ не даю еще никакого объясненія. Всякое сознательное дѣйствіе есть дѣйствіе по хотѣнію, т. е., всякому сознательному дѣйствію предшествуетъ душевное состояніе. Поэтому, желая узнать причину сознательнаго дѣйствія и видя ее въ хотѣніи, я собственно ограничиваюсь повтореніемъ того-же: такъ какъ сознательный поступокъ есть дѣйствіе по хотѣнію, то, назвавъ его сознательнымъ, я указалъ уже и на хотѣніе,—что еще уясняетъ хотѣніе, когда его еще разъ введутъ въ дѣло? Понятно, что—ничего. Получится иное, если я остановлюсь на самомъ хотѣніи, т. е., разберу то душевное состояніе, за которымъ наступаетъ дѣйствіе. Здѣсь хорошую услугу можетъ оказать извѣстный законъ нервнаго раздраженія. Въ числѣ нервовъ, во множествѣ наполняющихъ человѣческую организмъ, фізіологи указываютъ между прочимъ нервы такъ называемые двигательные, т. е., нервы, къ которымъ прикрѣплены мышцы, сокращающіяся вслѣдствіе раздраженія соединеннаго съ ними нерва. Когда на нервъ подѣйствовала какая-нибудь внѣшняя причина, тотчасъ же начинается сокращаться прикрѣпленная къ нему мышца; изъ этого сокращенія, смотря по члену, на которомъ мышца находится, можетъ образоваться движеніе, а изъ сочетанія движеній и получится дѣйствіе. Если мы представимъ себѣ, что этому нервно-мышечному процессу сопутствуетъ рядъ сознательныхъ состояній, то нервному раздраженію будетъ соотвѣтствовать душевное возбужденіе, ощущеніе или чувство; такимъ образомъ дѣйствіе будетъ имѣть двѣ причины: одна изъ нихъ фізіологическая—нервное раздраженіе, другая душевная—ощущеніе или чувство, говоря общѣе—психическое возбужденіе или напряженіе. Но на этомъ дѣло еще не оканчивается. Такъ какъ и нервы, а за ними и сознаніе могутъ испытывать за разъ нѣсколько раздраженій, по качеству противоположныхъ другъ другу, то является вопросъ: которое изъ данныхъ раздраженій возьметъ верхъ и сдѣлается причиной дѣйствія? На это обыкновенно отвѣчаютъ,

что раздраженіе сильнѣйшее осуществится, а слабѣйшее заглохнетъ. Въ психическомъ смыслѣ это значить, что въ положительномъ случаѣ будетъ приведено въ дѣйствіе такое состояніе, которое доставляетъ наиболѣе удовольствія, въ отрицательномъ же—такое, которое является наиболѣе тягостнымъ и по этой причинѣ устраненіе котораго повлечетъ за собою наиболѣе удовольствія. Всѣ сознательныя человѣческія дѣйствія стоятъ въ непремѣнной зависимости отъ душевныхъ состояній, въ которыхъ бываетъ выраженъ либо тотъ, либо другой элементъ. Эти состоянія, когда заходитъ рѣчь о волѣ, принято называть мотивами или побужденіями. Такимъ образомъ причина сознательныхъ человѣческихъ дѣйствій есть душевное возбужденіе; отсюда и укрѣпленіе воли въ томъ или другомъ направленіи также зависитъ отъ того, какія душевныя возбужденія оказываются для нея наиболѣе сильными: возбужденія ли злостнаго свойства, или благожелательныя. Религія, по совершенно вѣрному пониманію Милля, оказываетъ, или должна оказывать на человѣка то дѣйствіе, чтобы воля его отчуждалась отъ побужденій своекорыстныхъ и поступала сообразно съ побужденіями благожелательными. Если бы какая-либо религія вздумала выполнить эту свою задачу, то она, разумѣется, могла бы сдѣлать это не иначе, какъ только стараясь усилить въ человѣкѣ побужденія второго рода. Но такъ какъ всѣ своекорыстныя влеченія суть состоянія наиболѣе выраженнаго удовольствія, а влеченія зложелательныя если и заключаютъ въ себѣ сильный элементъ неудовольствія, то развѣ въ отрицательномъ видѣ—какъ страданіе по поводу сознанія нарушенной обязанности, то необходимо такое внѣшнее воздѣйствіе на волю, которое касалось бы второй стороны благожелательнаго побужденія, т. е., которое усиливало бы страданіе за нарушеніе обязанности. Между тѣмъ всякое нравственное средство, рассчитанное на такое именно дѣйствіе, справедливо признается не совсемъ благовиднымъ; это самое средство составляетъ для Милля предметъ горячихъ нападеній, когда онъ вооружается противъ ученія о наказаніяхъ, ошибочно считая ихъ за нравственный мотивъ, къ которому, будто бы, прибѣгаетъ христіанская религія. Выше и чище почитается то средство, которое даетъ

человѣческой волѣ положительное побужденіе, усиливая, слѣдовательно, въ немъ прямой элементъ удовольствія. Такую задачу и предстоитъ выполнить религіи. Для этого ей необходимо обладать двумя непремѣнными свойствами: 1) реальностью (дѣйствительнымъ и несомнѣннымъ существованіемъ), 2) подавленіемъ или „принужденіемъ“ сознанія. Только тому предмету можетъ подчиниться человѣческая воля, который имѣетъ реальное существованіе, т. е., существованіе ни въ одной части, ни въ одной чертѣ не зависящее отъ творческой дѣятельности человѣческаго воображенія или мысли. Какъ бы ни была пріятна и въ художественномъ отношеніи высока, вапримѣръ, картина подводнаго царства; однако, чтобы утопиться, этого призрака, созданнаго воображеніемъ, недостаточно. Тогда какъ предметъ реальный всегда, если нѣтъ противодѣйствія со стороны какого нибудь другаго столь же реального предмета, способенъ составить для воли побужденіе. Видъ рѣки, озера, моря, вообще воднаго пространства, доставляющаго основательные поводы подозрѣвать въ немъ опасную глубину, удержитъ чью угодно волю отъ рѣшительнаго шага къ гибели. Въ религіи, исповѣдуемой теизмомъ, такимъ реальнымъ предметомъ является Богъ; въ измышленной Миллемъ религіи вселовѣчества реального предмета нѣтъ. Нами уже было говорено, что всечеловѣчества не существуетъ, а есть лишь отдѣльные люди. Но если предположить, что и Милль разумѣетъ этихъ отдѣльныхъ людей, когда говоритъ о всечеловѣчествѣ, то и тогда воля не найдетъ въ нихъ для себя требующагося мотива. Рѣчь идетъ о мотивѣ благожелательности, вытѣсняющемъ собою мотивъ своекорыстныхъ влеченій. Религія всечеловѣчества потребуеетъ дѣйствія, сообразнаго первому мотиву; въ какомъ же видѣ выразитъ она свое требованіе? Думается, единственно въ такомъ: дѣйствовать въ пользу другаго—лучше. Но само по себѣ это требованіе не произведетъ на волю никакого благопріятнаго впечатлѣнія. Почему, въ самомъ дѣлѣ, я долженъ жертвовать собою въ пользу другаго, когда и моя личность, являясь членомъ боготворимой человѣческой семьи, есть также не только повелительница воли, но и предметъ, обладающій всѣми правами на благоденствіе? Не все ли равно, кто будетъ причиной этого благоден-

ствія: другая ли человѣческая личность, или я самъ. А такъ какъ послѣдній путь вѣрнѣе, то имъ, какъ наиболѣе легкимъ и удобнымъ, я и воспользуюсь; пока выжидаешь, что другой догадается о твоёмъ счастьи и предприметъ въ пользу его рядъ дѣйствій, я могу потерпѣть тысячи бѣдствій, и тогда мои законныя права на благополучіе останутся безъ осуществленія. Религія человѣчества ничего не въ состояніи возразить, если ей придется услышать подобное заявленіе; по этой причинѣ она и не способна побудить волю на дѣйствія, нужныя тому нравственному ученію, которое ставитъ Милль подъ ея защиту.

Необходимость религіи для второго свойства, именно свойства—подавлять сознаніе, усматривается уже изъ сейчасъ сказаннаго. Если нравственное требованіе, подобное тому, какое мы приписали, ради примѣра, религіи всечеловѣчества, падая на сознаніе, вызываетъ въ немъ не побужденіе, а отпоръ, то таковымъ побужденіемъ очевидно можетъ быть только требованіе, не вызывающее отпора, но понуждающее сознаніе. Это понужденіе должно проявляться въ чувствѣ, что какое-либо предъявленное требованіе есть для воли *высочайшій* законъ или повелѣніе, предъ которымъ не время разсуждать, но который безотлагательно слѣдуетъ исполнить. Издать такой законъ въ силахъ только та воля, которая выше человѣческой; и первый признакъ, который указывалъ бы на это верховенство воли законодательницы предъ волей исполнительницей, есть несотворенность, въ соотвѣтствіе чему у воли исполнительницы долженъ быть признакъ сотворенности. Исключительно благодаря этому условію въ сознаніи человѣка и не появится реакція, когда ему укажутъ на какое-нибудь нравственное правило. Зная, что въ этомъ правилѣ заключенъ голосъ воли, его сотворившей и самой никѣмъ не сотворенной, человѣкъ невольно признаетъ въ немъ законъ, въ собственномъ смыслѣ слова, т. е., такое требованіе, неисполненіе котораго поведетъ къ печальному послѣдствію—нравственному безпорядку, что откликнется въ душѣ мучительнымъ движеніемъ совѣсти, которая есть показательница нравственной нормы (законосообразности). Итакъ, чтобы въ душѣ человѣка былъ вызванъ мотивъ благожелательности, который бы оказался въ силахъ руководить его волей, должно

признать для этого необходимость воли сотворившей и несо- творенной сама по себѣ, иначе говоря: воли безусловной; эта воля и будетъ понуждать сознание человѣка, предъявляя ему нравственныя требованія. Такое важное условіе, безъ котораго религіи угрожаетъ опасность совсѣмъ потерять вліяніе на дѣйствія людей, на ихъ жизнь, совершенно *неисполнимо* для религіи человѣчества или всечеловѣчества. Человѣчество не можетъ обладать и дѣйствительно не обладаетъ безусловной волей; мало того: оно не имѣетъ даже и какой угодно воли. А тѣ отдѣльныя воли, которыя существуютъ у всего множества живущихъ людей, уже по тому самому, что ихъ много, не могутъ быть законодательницами какихъ-либо нравственныхъ правилъ. Человѣчество, вообще говоря, не можетъ имѣть для нравственности никакого руководящаго значенія. 1) Такъ какъ оно поставляется на мѣсто идеальнаго предмета религіи, вліяющаго на волю, то его дѣло, между прочимъ, и указать нравственный критерій; но при множествѣ людей это недостижимо. Нравственный критерій состоитъ въ прямомъ указаніи того, что добро и что зло. Слѣдовательно, чтобы человѣчество сдѣлало это указаніе, необходимо отобрать голоса отъ всѣхъ его членовъ. Пусть же найдется кто нибудь такой, который бы считалъ это возможнымъ, при многомилліонномъ числѣ людей! 2) То же самое множество людей составляетъ непреодолимое препятствіе къ ясному и опредѣленному выраженію нравственнаго требованія, если даже предположить, что человѣчество способно къ единодушному признанію того или другаго мѣрила добра и зла. Какимъ образомъ человѣкъ, живущій въ захолустномъ мѣстечкѣ Архангельской губерніи, можетъ узнать, что требуетъ нравственное сознание людей, обитающихъ на о. Мадагаскарѣ? Въ то время какъ онъ почитаетъ нравственно добрымъ одно движеніе сердца, здѣсь могутъ отнестись къ этому движенію, какъ къ самому непозволительному; съ другой стороны, гдѣ средство убѣдиться, въ чемъ заключается желаніе человѣчества касательно какихъ-либо дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, когда большинству до этихъ лицъ нѣтъ никакого дѣла? Вѣдь не станутъ же, въ самомъ дѣлѣ, безпокоиться люди, населяющіе Нью-Йоркъ, о томъ, какъ чувствуютъ и поступаютъ чуваша, населяющіе часть Казанской губерніи.

Какъ на доказательство возможности нравственнаго вліянія со стороны идеи всечеловѣчества, Милль ссылается на историческій фактъ, именно, что идея Рима служила для гражданъ этого города источникомъ великихъ дѣяній; затѣмъ онъ предполагаетъ, что сознаніе человѣкомъ своего единомыслія касательно нравственныхъ какихъ-нибудь побужденій съ великими умами человѣчества, хотя бы и умершими, какъ то: Христомъ, Маркъ-Авреліемъ, Сократомъ и др., въ состояніи замѣнить собою вліяніе на нашу волю побужденій, вызываемыхъ религіею. Та и другая часть приведеннаго доказательства недопустима. Идея Рима возбуждала волю Римлянъ тѣмъ, для чего идея человѣчества не можетъ имѣть никакого значенія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ чего слагалось величіе названнаго города? Изъ войнъ и гражданскаго быта,—конечно. Но какъ войны, такъ и гражданскій бытъ основывались на причинахъ, дѣйствіе которыхъ можно наблюдать только въ тѣсныхъ предѣлахъ развитія человѣческой личности или же ея природы. Войны вытекали изъ *чувства любви* каждаго Римлянина къ своей родинѣ, т. е., прежде всего къ живымъ людямъ: отцу, матери, женѣ, дѣтямъ и т. д.; а потомъ причины ея лежали въ душевныхъ состояніяхъ, возникающихъ обыкновенно въ людяхъ благодаря дѣйствию на нихъ предметовъ, съ которыми они свыклись съ дѣтства. Такія состоянія прекрасно обозначаются именемъ—*чувства привязанности*. Связи, на которыхъ держался *гражданскій бытъ*, всецѣло обусловливались чувствомъ справедливости, присущимъ каждому человѣку. Такимъ образомъ, представляя дѣйствіе идеи человѣчества на волю людей подобнымъ дѣйствию на нее же идеи Рима, мы должны заключать, что она можетъ совершать это дѣйствіе троякимъ путемъ: чувствомъ любви къ близкимъ людямъ, чувствомъ привязанности и, наконецъ, чувствомъ справедливости. Однако всѣ эти три средства не могутъ составить для идеи человѣчества источникъ вліянія на волю людей. Любовь къ близкимъ людямъ, особенно если отрицать къ тому всякое предрасположеніе, существующее въ нашей природѣ, возможна только подъ условіемъ рожденія и воспитанія среди нихъ человѣка; то же самое нужно сказать и о чувствѣ привязанности,—оно воз-

буждается или связывается съ предметами, среди которыхъ человѣкъ непремѣнно провелъ многіе годы, иначе оно не возникнетъ. Какъ же, спрашивается, станетъ пользоваться подобными явленіями всечеловѣчество? Это для него невозможно ни какъ для понятія, потому что, будучи созданіемъ отвлеченной мысли, оно въ лучшемъ случаѣ только и будетъ служить толчкомъ для чувствъ, сопровождающихъ иногда умственную дѣятельность, чувствъ, всегда блѣдныхъ и плохо выраженныхъ, которыя поэтому никогда не устоятъ противъ напора другихъ чувствъ и всегда уступятъ имъ власть надъ волей,—ни какъ для собранія всѣхъ существующихъ людей. Рожденіе и воспитаніе каждаго человѣка, а равно и его продолжительное пребываніе, можетъ происходить только въ весьма и весьма тѣсномъ кругу лицъ и предметовъ; поэтому такое громадное скопленіе людей, какъ все человѣчество, уже въ силу того, что оно разбросано по всему лицу земному, теряетъ всякую власть надъ личными склонностями человѣческихъ единицъ. Все, на что оно способно въ данномъ отношеніи, это распасться на малевькіе кружки, которые, въ сравненіи съ цѣлымъ, будутъ почти пылинками, атомами и уже къ такимъ-то кружкамъ воспитать со стороны ихъ членовъ тѣ чувства, какія воспитываетъ въ насъ обыкновенно родина. Но тогда человѣчество исчезаетъ, а остается нѣсколько лицъ, чувства которыхъ будутъ привязаны къ самому ограниченному количеству людей и предметовъ. Кружковъ можетъ образоваться громадное количество,—это вѣрно; но чувства людей будутъ относиться не ко всему человѣчеству, а къ весьма ничтожной долѣ его, которую въ состояніи знать отдѣльный человѣкъ. Чувство справедливости, будучи однимъ изъ основаній общественныхъ связей, такъ же, какъ и предыдущія чувства, можетъ возникать только вслѣдствіе столкновенія между собою немногихъ лицъ. Нѣсколько десятковъ или сотенъ—вотъ приблизительное количество такихъ лицъ. Тысячи составляютъ исключеніе, а о милліонахъ и говорить нечего. Слѣдовательно и это средство ускользаетъ изъ области дѣйствія всечеловѣчества, состоящаго изъ многихъ и многихъ милліоновъ. Если не всякій житель Архангельской губерніи придетъ въ столкновеніе съ жителемъ

Астраханской, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о людяхъ различныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга государствъ и народностей.

Такимъ образомъ предполагаемая Миллемъ религія всечеловѣчества совершенно не способна удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія вытекаютъ изъ опредѣленія сущности религіи, какъ ее понимаетъ самъ разбираемый нами мыслитель.

За всѣмъ тѣмъ, что сказано Миллемъ о сущности религіи и о соотвѣтствіи этой сущности новой религіи всечеловѣчества, имъ предлагаются и прямыя доказательства въ пользу большей будто бы цѣлесообразности ея въ сравненіи съ устарѣвшей религіей христіанско-теистической. Всѣ его доказательства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ: 1) религія всечеловѣчества въ нравственномъ отношеніи будто бы выше и чище христіанства; 2) она не обманываетъ людей совершенно излишними, а, быть можетъ, и несбыточными мечтами о продленіи жизни за гробомъ.

Что касается большей чистоты новоизобрѣтенной религіи по сравненіи съ христіанствомъ, то основаніемъ для этого мнѣнія Милль считаетъ доводъ, что боготвореніе человѣчества будетъ развивать чувства, касающіяся блага другихъ людей, тогда какъ христіанство своимъ ученіемъ о загробномъ воздаяніи преимущественно питаетъ будто своекорыстныя побужденія. Въ этой мысли невѣрны обѣ части.

Нѣтъ ни одного основанія утверждать, будто человѣчество, дѣйствуя на религіозное сознаніе, вызоветъ въ каждой единичной личности чувства, противныя своекорыстнымъ побужденіямъ. Для того, чтобы было возможно такое явленіе, идея человѣчества должна дѣйствовать, какъ мотивъ, при томъ мотивъ достаточно сильный для подавленія своекорыстныхъ расчетовъ. Но выше было доказано, что отъ человѣчества никоимъ образомъ нельзя ожидать дѣйствія, которое походило бы на дѣйствіе мотива; слѣдовательно область нравственныхъ волненій, переполняющихъ человѣческое сердце, останется совершенно не тронутой со стороны идеи человѣчества. Правда, Милль указываетъ тотъ путь, какимъ возможно достигнуть желаемого нравственнаго возбужденія въ пользу человѣчества;

путь этотъ—благо всѣхъ людей, т. е., выходитъ, что каждый человѣкъ, рѣшаясь на какое либо дѣйствіе, обязывается имѣть въ виду не личное благо, а благо всѣхъ, и сообразно этому побужденію поступать. Но „благо всего человѣчества“ настолько неопредѣленное понятіе, что и оно, подобно идеѣ человѣчества, безусловно не способно стать мотивомъ. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, благо человѣчества для отдѣльнаго лица? Я знаю, что во мнѣ есть рядъ потребностей, взывающихъ при случаѣ немолчнымъ голосомъ,—напримѣръ, тѣлеснаго голода и другихъ сильно выраженныхъ страданій. Удовлетвори я этимъ потребностямъ, страданіе смѣнится удовольствіемъ или успокоеніемъ; не удовлетвори, оно увеличится до такой степени, что можетъ повлечь за собой мучительнѣйшую смерть. Сознывая въ себѣ такія потребности со всѣми послѣдствіями, къ какимъ онѣ способны привести, я понимаю, въ чемъ заключается мое благо и въ чемъ зло. Если бы благо человѣчества являлось простою совокупностью благъ всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, его составляющихъ, тогда бы, разумѣется, не могло быть и вопроса о томъ, согласно съ нимъ поступить въ какомънибудь случаѣ отдѣльное лицо или вопреки ему. Кто сталъ бы удовлетворять своимъ потребностямъ, тотъ тѣмъ самымъ уже дѣйствовалъ бы и на благо всѣхъ людей;—вопросъ рѣшался бы очень легко, это рѣшеніе подсказывала бы сама жизнь, сама дѣятельность людей. Между тѣмъ въ дѣйствительности ничего подобнаго не бываетъ. Трудность состоитъ именно въ томъ, какъ соразмѣрить личное благо съ благомъ общечеловѣческимъ, ибо всегда или по большей части благо послѣднее стоитъ въ противорѣчій съ благомъ первымъ. Тутъ-то вотъ и обнаруживается вся несостоятельность указываемаго Миллемъ нравственнаго побужденія. Въ самомъ дѣлѣ такъ какъ мое личное благо всегда можетъ составить зло для другаго, то, соблюдая выгоды общечеловѣческаго блага, я долженъ пожертвовать благомъ моимъ собственнымъ; но общечеловѣческое благо, какъ такое, должно простирается и на меня лично, поэтому, если я страдаю во имя блага всего человѣчества, послѣднее исчезаетъ. Представимъ, что я три дня не ѣлъ и въ то же время не имѣю денегъ, чтобы купить себѣ хлѣба. Остановившаяся передъ булоч-

ной, изъ которой случайно отлучились люди, и чувствуя невыносимые припадки голода, что я долженъ сдѣлать: украсть или умереть? Если я украду, я погрѣшу противъ общечеловѣческаго блага; но если и умру, это благо также будетъ нарушено. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ общечеловѣческое благо исчезаетъ, и такъ какъ, съ точки зрѣнія этого блага, воровство есть преступленіе лишь постольку, поскольку оно его нарушаетъ, то я ни мало не остановлюсь предъ воровствомъ и украду хлѣбъ, потому что если и не украду, то все равно сдѣлаю преступленіе. Подобные случаи могутъ встрѣтиться на каждомъ шагѣ, по этому мотивъ общечеловѣческаго блага не только становится неосуществимымъ, но и положительно бесполезнымъ, такъ какъ онъ нисколько не предупредитъ широкаго развитія преступленій всѣхъ родовъ. Можно сказать, нѣтъ того капризнаго побужденія, нѣтъ той самой дикой мечты, которую нельзя было бы свести къ личному благу; а какъ только это сдѣлано, преступленію лежитъ свободный путь.

Невѣрность второй части разсматриваемой мысли Милля очевидна сама по себѣ. Выше мы имѣли уже случай замѣтить, что христіанство дѣйствуетъ въ качествѣ мотива вовсе не ученіемъ о загробномъ воздаяніи, а совсѣмъ иными средствами. Если бы Милль повнимательнѣе вникъ въ заповѣди Христа, которыя безусловно признаются всѣми истинными послѣдователями Его, то онъ убѣдился бы, что главная и существенная заповѣдь, принятая нами отъ Господа, изъ которой вытекаютъ всѣ нравственныя обязанности христіанина,—это заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ. Наказанія же, которыя постигнуть въ будущей жизни грѣшниковъ, и блаженство, приготовляющееся тамъ праведникамъ, суть только необходимыя послѣдствія такъ или иначе проведенной жизни на землѣ. Слѣдствія, а не мотивъ,—это надо различать и не клеветать на христіанство. Съ другой стороны странно отношеніе Милля къ благу личности. Онъ называетъ своекорыстными чувствами или пожеланіями побужденія, вытекающія изъ вѣры въ загробное воздаяніе, стараясь посредствомъ этого названія опозорить ихъ. Но намъ думается, что отдѣльная личность имѣетъ ровно столько же правъ на благо, какъ и множество такихъ личностей, именуемое че-

ловѣчествомъ; скажемъ даже больше того: благо всѣхъ людей только и осуществится въ томъ случаѣ, если будетъ блаженствовать каждая человѣческая единица; а когда этого не будетъ, тогда и общечеловѣческое благо есть собственно звукъ, лишенный мысли, слово безъ содержанія. Думать иначе, значить допускать ту странную мысль, будто права человѣческихъ единицъ измѣняются—смотря по тому, сколько ихъ: одна,—правъ нѣтъ, множество,—возникаютъ права. Какимъ образомъ количество людей способно *существенно* измѣнять ихъ права, это, признаемся, непонятно для насъ, да врядъ ли понятно было бы и для Милля, если бы онъ потрудился поставить себѣ этотъ вопросъ. Но и кромѣ всего этого, сказать, будто христіанство развиваетъ въ человѣкѣ своскорыстныя склонности, будетъ по отношенію къ нему верхомъ несправедливости. Ужели Милль не обвиняясь припишетъ такое свойство самымъ яснымъ заповѣдямъ Христа о самоотверженіи, т. е., беззавѣтной преданности волѣ Божіей, а потомъ и благу ближнихъ, о самопожертвованіи, простирающемся до положенія своей души за други своя, о смиреніи, объ отплатѣ добромъ за зло, какихъ бы громаднѣхъ размѣровъ ни было послѣднее, о кротости и незлобіи и пр., и пр.? Намъ остается только удивляться, почему Милль не обратилъ вниманія на эти уроки нравственности, до того существенныя въ христіанствѣ, что безъ нихъ оно перестаетъ быть божественнымъ ученіемъ, такъ какъ и Самъ Основатель его является преимущественно воплощеніемъ указанныхъ добродѣтелей.

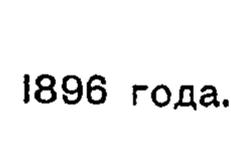
М. Лебедевъ.

(Окончаніе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Декабря № 23. 1896 года.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Высочайшая отмѣтка.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 18⁹⁵/96 учебный годъ.—Отчетъ о дѣятельности Совѣта Бѣлопольскаго Богородичнаго Братства за 18⁹⁵/96 г.—Отъ Старобѣльскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи.—Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереемъ и священникамъ города Харькова и подгородныхъ селеній въ теченіе 1897 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день октября, на награжденіе псаломщика Богородичной церкви въ слободѣ Римаревкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Андрея Руднева, за 50-лѣтнюю службу золотою медалью, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступили сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе совершившагося Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: прихожане Преображенской церкви слободы Былбасовки, Изюмскаго уѣзда, постановили отпустить изъ общественныхъ суммъ: 400 руб. на ремонтровку названной церкви, 500 руб. на сооруженіе для оной колокола и 100 руб. на приобрѣтеніе металлическихъ хоругвей; прихожане Екатерининской церкви села Анныны, Лебединскаго уѣзда, крестьяне деревни Сергѣевки пожертвовали 200 руб. и крестьянинъ той же

деревни Даніилъ Векличъ—50 руб. на сооруженіе въ названной церкви кіота къ иконѣ Святителя Чудотворца Николая и къ ней серебряной лампады, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 14 мая было отправляемо предъ сею иконою установленное молебствіе; кромѣ того служащіе на Суруновскомъ свеклосахарномъ заводѣ, по взаимному между собой соглашенію, на собранныя между ними средства, соорудили для той же церкви икону Святителя Чудотворца Николая и мученицы царицы Александры съ серебряной лампадой, подсвѣчникъ, евангеліе и серебряный крестъ, все стоимостью 350 руб.; прихожане Успенской церкви слободы Заводы, Волчацкаго уѣзда, соорудили для сей церкви колоколъ, вѣсомъ въ 120 пуд. 28 фун. стоимостью 2,204 руб., съ соотвѣтствующею событію надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ вѣрноподданнческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствахъ, Его Императорскому Величеству, въ 6-й день мѣнушаго октября, благоугодно было Собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 18⁹⁵/₉₆ учебный годъ.

I.

1. Пространство Харьковской епархіи, по топографической картѣ, составляетъ 46633¹/₁₀ кв. версты. Въ отчетномъ году всѣхъ жителей въ епархіи, православнаго исповѣданія, за исключеніемъ иновѣрцевъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Отдѣленіями Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, состояло: мужскаго пола 1046570, женскаго 1050692, всего 2097262.

2. Дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ), православнаго исповѣданія, числилось: мальчиковъ 157176, дѣвочекъ 155107, всего 312283.

3. Всѣхъ приходо въ епархіи, раздѣленныхъ на 34 благочинническихъ округа, состояло 772, въ томъ числѣ: а) приходо въ населеніемъ отъ 2000 душъ мужскаго пола и выше—140 б) отъ 700 до 2000 душъ—534 и в) до 700 душъ—98.

4. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи числилось 541, въ томъ числѣ: 1) въ Ахтырскомъ—29, 2) въ Богодуховскомъ—43,

3) въ Валковскомъ—33, 4) въ Волчанскомъ—32, 5) въ Зміевскомъ—53, 6) въ Изюмскомъ—65, 7) въ Купьянскомъ—49, 8) въ Лебедянскомъ—35, 9) въ Старобѣльскомъ—98, 10) въ Сумскомъ—50, 11) въ гор. Харьковѣ—13 и 12) въ Харьковскомъ уѣздѣ—41. Школъ грамоты въ епархіи было 194 (свѣдѣнія о мѣстонахожденіи школъ грамоты показаны ниже,—см. п. X. отчета).

5. Начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ земствомъ, обществами и частными лицами, состояло 651. Кромѣ названныхъ училищъ, въ предѣлахъ Харьковской губерніи были еще учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, а именно: а) школъ вѣдомства главнаго управленія государственнаго коннозаводства—4 (въ Старобѣльскомъ уѣзд.), вѣдомства государственныхъ имуществъ (въ Зміевск., Куплин. и Сумск. уѣздахъ)—3 и в) училищъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (въ Старобѣльскомъ и Сумскомъ уѣздахъ)—2.

6. Изъ 772 приходовъ, кои состоятъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи, не имѣютъ вовсе школъ духовнаго вѣдомства 67 приходовъ по нижеслѣдующимъ причинамъ: а) за отсутствіемъ помѣщеній для школьныхъ занятій, б) по недостатку средствъ мѣстныхъ обывателей и в) потому, что въ большей части этихъ приходовъ уже существуютъ земскія или министерскія школы, поддерживаемыя между прочимъ, средствами мѣстныхъ населеній.

7. Всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты было 22724 человекъ, въ томъ числѣ: а) въ церковно-приходскихъ школахъ: аа) мальчиковъ 14975, бб) дѣвочекъ 3136; б) въ школахъ грамоты: аа) мальчиковъ 3873, бб) дѣвочекъ 740. (По сравненію съ предшествующимъ учебнымъ годомъ болѣе на 3416).

Учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ упомянутыхъ вѣдомствъ было 46616, въ томъ числѣ мальчиковъ 38205 и дѣвочекъ 8411.

Всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты вѣроисповѣданія православнаго, кромѣ 1 ученика лютеранскаго вѣроисповѣданія, 3—римско-католическаго, 2—іудейскаго, 12 раскольниковъ и 1 штундиста.

Въ числѣ учащихся въ школахъ министерскихъ, земскихъ и другихъ вѣдомствъ 46496 чел., православнаго исповѣданія, 120—инославныхъ исповѣданій, а именно: римско-католическаго исповѣданія—11, протестантскаго—12, іудейскаго—85 и раскольниковъ—12.

8. Изъ 735 школъ духовнаго вѣдомства, существующихъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи: а) школъ смѣшанныхъ (для мальчиковъ и

дѣвочекъ вмѣстѣ)—617, б) школы исключительно для мальчиковъ—79 и в) для дѣвочекъ 39.

9. Въ отчетное время въ школы—вовсе безъ обученія оставалось 242940 человекъ школьнаго возраста, въ томъ числѣ: мальчиковъ 100123 и дѣвочекъ 142817.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ о дѣятельности Совѣта Бѣлопольскаго Богородичнаго Братства съ 23 іюля 1895 г. по 2 іюля 1896 г., каковое число принято общимъ собраніемъ за конецъ братскаго года.

Девятаго іюля 1895 г. Бѣлопольское Богородичное Братство закрытою баллотировкою избрало Совѣтъ Братства, состоящій изъ предсѣдателя благочиннаго 2 округа Сумскаго уѣзда, священника о. Алексѣя Чугаева, товарища предсѣдателя, колл. асс. Александра Фодоровича Грабовскаго и трехъ членовъ совѣта: священника о. Іоанна Ведринскаго, учителя Николая Григорьевича Волкова и учителя Николая Митрофановича Ракшевскаго. По утвержденіи сего избранія Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, отъ 14 іюля 1895 г., Братство было торжественно открыто Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ присутствіи господина Харьковскаго Вице-Губернатора А. К. Бельгардъ и члена Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта, Протоіерея о. Тимсея Буткевича, 23 іюля 1895 г.

Совѣтъ Братства, испрашивъ благословеніе у Его Высокопреосвященства, Архіепископа Амвросія и избравъ изъ членовъ совѣта казначеемъ священника о. Іоанна Ведринскаго и дѣлопроизводителемъ учителя Николая Григорьевича Волкова приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей. Въ теченіе года Совѣтъ Братства, помимо частныхъ совѣщаній, имѣлъ 19 засѣданій, на конхъ по всѣмъ обсуждавшимся вопросамъ велись установленные журвалы. Годовая дѣятельность Совѣта выразилась въ слѣдующемъ: 1) привлечено къ участию въ Братствѣ 283 дѣйствительныхъ члена съ общей суммой взносовъ 1144 р.; 2) испрошено свободное помѣщеніе для Совѣта Братства въ зданіи Бѣлопольскаго образцоваго училища, безмездно; 3) приобрѣтены печать, штемпель и необходимыя для дѣлопроизводства книги; 4) испрошено у причта и церковнаго старосты Бѣлопольской Рождество-Богородичной церкви бесплатное помѣщеніе для братской книжной лавки; 5) оказана дважды денежная помощь вдовѣ штундиста с. Павловокъ, Аниѣ Анд-

реевой Житняковой; 6) приобретены для канцелярии Совѣта письменный столъ, полъ-дюжины стульевъ и другіе необходимые предметы; 7) выбирались по каталогамъ и приобретались предметы торговли для Братской книжной лавки; 8) нанятъ приказчикъ для братской книжной лавки, съ жалованіемъ по 5 р. въ мѣсяць; 9) дѣлались денежные субсидіи Павловской Архангело-Миханловской церкви на улучшение церковнаго пѣнія; 10) съ 1 декабря 1895 г. открыта торговля въ братской книжной лавкѣ; 11) распространялись извѣщенія объ открытіи книжной лавки и продающихся въ ней предметахъ; 12) исходатайствованы и открыты воскресныя и праздничныя народныя чтенія въ селахъ: Павловкахъ, Рѣчкахъ, Вирахъ и Ястребенномъ; 13) производилась бесплатная выдача книгъ изъ братской лавки для поименованныхъ народныхъ чтеній; 14) по ходатайству Совѣта Братства изъявлено графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ согласіе къ ремонту квартиръ причта с. Павловокъ, къ каковому ремонту въ настоящее время уже приступлено; 15) собиралось очередное общее собраніе братства 30 января 1896 г., согласно § 30 устава братства; 16) приобретено на средства братства теплое платье для двухъ бѣдныхъ крестьянскихъ мальчиковъ с. Павловокъ, прекратившихъ было посѣщеніе школы за неимѣніемъ одежды; 17) выписанъ противосеѣтантскій журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1896 г.; 18) въ видахъ удешевленія и удобства Совѣтомъ принято посредство къ приобретению при помощи братской книжной лавки учебниковъ и другихъ книгъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; 19) выдано изъ суммъ братства 36 р. священнику с. Павловокъ о. Сергію Свитогорову на расходы по вводу во владѣніе земель, пожертвованной дворянкой Софьей Ѳеодоровной Гурьяновой для открывающейся въ селѣ Павловкахъ церкви школы; 20) открыта выдача въ кредитъ для церквей и школъ предметовъ братской книжной лавки; 21) испрошено у города безмездно мѣсто на ярмарочной площади для торговли въ ярмарки предметами книжной лавки; 22) созывалось годичное общее собраніе членовъ братства 2 іюля 1896 г.; 23) ассигнована изъ братскихъ суммъ субсидія въ размѣрѣ 10 р. въ мѣсяць псаломщику с. Павловокъ за труды его по улучшенію церковнаго пѣнія въ мѣстной церкви и одновременно 25 р. Сверхъ перечисленнаго возбуждены нѣкоторыя ходатайства и сдѣланы постановленія общихъ собраній братства отъ 2 іюля и отъ 23 іюля сего 1896 г., каковыя ходатайства и постановленія въ журналахъ представляются на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Отъ Старобѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При Чебановской, Кононовской, Марковской, Троицкаго прихода, и Баранковской церковно-приходскихъ школахъ учительскія мѣста состоятъ вакантными. Условія службы—при школахъ Чебановской, Кононовской и Марковской—120 руб. въ годъ съ квартирою, отопленіемъ и освѣщеніемъ и при Баранковской школѣ—200 руб. въ годъ, въ томъ числѣ—100 руб. за управление церковнымъ хоромъ. Желаящіе занять учительскія мѣста при названныхъ школахъ благоволятъ войти съ прошеніями въ Старобѣльское Уѣздное Отдѣленіе Совѣта.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи, проситъ о.о. благочинныхъ Харьковской епархіи о производствѣ сбора съ наличныхъ псаломщиковъ по 25 коп. съ каждаго въ пользу семейства умершаго заштатнаго псаломщика Архангело-Михалловской церкви сл. Соколова, Зміевского уѣзда, Павла Мпгулина, умершаго 3-го іюня 1894 г.

Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгородныхъ селеній, въ Кафедральномъ Соборѣ, въ воскресные и праздничные дни, и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники, въ теченіе 1897 г.

Въ Январѣ.

Въ Кафедральномъ соборѣ: 1. Новый годъ—свят. Алексѣй *Юшковъ*; 5. Недѣля предъ Просвѣщеніемъ—прот. Николай *Гутниковъ*; 6. Богоявленіе—свят. Леонидъ *Твердохлѣбовъ*; 12. Недѣля по Просвѣщеніи—свят. Петръ *Тимоѣевъ*. Въ домовой церкви: 16. Поклоненіе веригамъ Св. Апостола Петра—свят. Феодоръ *Кіаницынъ*; 17. Преподобнаго Антонія Великаго—прот. Тимоѣей *Буткевичъ*. Въ Кафедральномъ соборѣ: 19. Недѣля 36-я—прот. Павелъ *Тимоѣевъ*; 26. Недѣля 37-я—свят. Николай *Шосте*. Въ домовой церкви: 30. Соборъ 3-хъ Святителей—свят. Петръ *Өолинъ*.

Въ Февралѣ.

Въ Кафедральномъ соборѣ: 2. Недѣля о Мыт. и Фар., Срѣтеніе Господне—прот. Георгій *Чеботаревъ*. Въ домовой церкви—прот. Георгій *Во-*

лобуевъ. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля о Блудномъ сынѣ—прот. Іоаннъ *Чижевскій*; 16. Мясопустъ—свят. Михаиль *Румянцевъ*; 23. Сыропустъ—свят. Василій *Ветуховъ*.

Въ Мартѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 1-я, Торжество Православія—прот. Іоаннъ *Знаменскій*; 9. Недѣля 2-я Великаго поста—прот. Іоаннъ *Федоровъ*; 16. Недѣля 3-я—свят. Андрей *Щелкуновъ*; 23. Недѣля 4-я—свят. Василій *Дихинскій*; 25. Благовѣщеніе Пресвят. Богород. — прот. Павелъ *Дихинскій*. Въ приходской церкви—прот. Василій *Поповъ*.
Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Недѣля 5-я—свят. Николай *Кратировъ*.

Въ Апрѣлѣ.

Въ Монастырѣ: 5. Воскрешеніе Лазаря, перенесеніе вербы въ Покровскій Монастырь—прот. Николай *Соколовскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Недѣля Ваій—прот. Іоаннъ *Левитскій*; 11. Великій Пятокъ, перенес. Св. Плащ.—прот. Александръ *Федоровскій*; 13. Пасха Христова—свят. Григорій *Виноградовъ*. Въ приходской церкви: 14. 2-й день Св. Пасхи—свят. Іоаннъ *Горинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 20. Недѣля о Томѣ—свят. Іоаннъ *Итмоковъ*. 22. Перенес. Чуд. Ик. Б. М. въ Куряжъ—свят. Іоаннъ *Крушедольскій*. Въ приходской церкви—свят. Максимъ *Пономаревъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 23. Тезоим. Государыни Императрицы Александры Феодоровны—свят. Петръ *Фоминъ*; 27. Недѣля Жепъ Мүронос., Рождеп. Наслѣдника Престола—свят. Іоаннъ *Гончаревскій*. Въ приходской церкви—свят. Николай *Любарскій*.

Въ Маѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: Недѣля 4-я о Разслабленномъ—свят. Павелъ *Тимофьевъ*; 6. Рожденіе Государи Императора—прот. Ивандръ *Оникевичъ*; 7. Преполовеніе—свят. Георгій *Рудинскій*. 8. Св. Еванг. Іоанна Богослова. Въ домової церкви—свят. Дмитрій *Скрынниковъ*; свят. Андрей *Дмитриевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Св. Николай Чудотворца—прот. Павелъ *Сомцевъ*. Въ приходской церкви—прот. Папкратій *Ивановъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. День Священнаго Коропованія—прот. Іоаннъ *Знаменскій*; 18. Недѣля о Слѣнномъ—свят. Николай *Любарскій*; 22. Вознесеніе Господне—свят. Андрей *Любарскій*. Въ приходской церкви—свят. Николай *Борисоглѣбскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. Недѣля Св. Отець, Рожденіе Государыни—прот. Василій *Поповъ*.

Въ Іюнѣ.

1. Пятидесятница. Въ приходской церкви: 2. Св. Духа—прот. Стефанъ *Любимкій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 8. Недѣля 1-я, Всѣхъ Святыхъ—свят. Евсовій *Веніаминовъ*. Въ приходской церкви—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 15. Недѣля 2-я—прот. Василій *Проскурниковъ*. 22. Недѣля 3-я—свят. Іоаннъ *Толмачевъ*. Въ приходской церкви: 24. Рождество Іоанна Предт.—свят. Михаилъ *Клячмый*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. Недѣля 4-я Св. Апостола Петра и Павла—свят. Іоаннъ *Мантулинъ*. Въ приходской церкви—свят. Андрей *Щелкуновъ*.

Въ Іюлѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Недѣля 5-я—свят. Андрей *Клементьевъ*; 8. Казанской Иконы Божіей Матери. 13. Недѣля 6-я—свят. Николай *Шосте*; 15. Св. Владимира. 20. Недѣля 7-я Св. Пр. Или. 22. Тезоим. Вдов. Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны—свят. Георгій *Введенскій*. Въ домово́й церкви—свят. Павелъ *Грома*. 27. Недѣля 8-я, св. великомуч. Пантелеимона. Въ приходской церкви—прот. Николай *Ѳеодоровъ*.

Въ Августѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Происхождение древъ Креста Господня—свят. Петръ *Полтавцевъ*; 3. Недѣля 9-я—свят. Николай *Кратировъ*; 6. Преображеніе Господне—свят. Александръ *Высочинскій*. Въ приходской церкви—свят. Василій *Лихницкій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 10. Недѣля 10-я—свят. Петръ *Тимофьевъ*. 15. Успеніе Пресвятой Богородицы—свят. Іоаннъ *Гончаревскій*. Въ домово́й церкви: 16. Нерукотвореннаго Образа Господня—свят. Іоаннъ *Филевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 17. Недѣля 11-я—свят. Григорій *Бтляевъ*; 24. Недѣля 12-я—свят. Іоаннъ *Жебеновъ*. Въ домово́й церкви: 29. Усѣкновенія Честной Главы Св. Іоанна Крестителя—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского—свят. Іоаннъ *Петровскій*. Въ приходской—свят. Николай *Сокольскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 31. Недѣля 13-я—свят. Димитрій *Скрынниковъ*.

Въ Сентябрьѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 7. Недѣля предъ Воздвиженіемъ—прот. Іоаннъ *Ѳеодоровъ*; 8. Рождество Пресв. Богородицы—свят. Іоаннъ *Горайнъ*. Въ приходской церкви—свят. Василій *Добровольскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Недѣля 15-я, Воздвиженіе Креста Господня—свят.

Петръ *Мигулинъ*. Въ приходской церкви—свят. Павелъ *Григоровичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Недѣля по Воздвиженіи—свят. Павелъ *Тимоѳеевъ*. Въ домовой церкви: 25. Препод. Сергія Радонежскаго Чудотворца—свят. Георгій *Введенскій*; 26. Св. Апостола Іоанна Богослова—прот. Іоаннъ *Левитскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Недѣля 17-я—свят. Іоаннъ *Крушедольскій*.

Въ Октябрѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Покровъ Пресвятой Богородицы—свят. Андрей *Любарскій*; 5. Недѣля 18-я—прот. Николай *Соколовскій*; 12. Недѣля 19-я—свят. Михаилъ *Румянцевъ*; 17. Св. Пророка Осіи, воспоминаніе о крушеніи Царскаго поѣзда—свят. Петръ *Мигулинъ*. Въ приходской церкви—свят. Алексѣй *Юшковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 19. Недѣля 20-я—свят. Павелъ *Григоровичъ*; 21. Восшествіе на Престолъ—свят. Василій *Добровольскій*; 22. Казанской Иконы Божіей Матери—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ домовой церкви: 24. Иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ радость»—свят. Николай *Жебелевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Недѣля 21, св. великомуч. Дмитрія Солунскаго—свят. Евсевій *Веніаминовъ*. Въ приходской церкви—прот. Іоаннъ *Чижевскій*.

Въ Ноябрьѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 22-я—прот. Николай *Федоровъ*. Въ приходской церкви: 8. Соборъ Св. Архистратига Михаила—свят. Петръ *Полтавцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля 23-я—свят. Іоаннъ *Инноковъ*. Въ приходской церкви: 13. Св. Іоанна Златоустаго—свят. Александръ *Высочинскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рожденіе Августѣйшей Родительницы Государя Императора—свят. Николай *Борисоглыбскій*; 16. Недѣля 24-я—свят. Дмитрій *Скрынниковъ*; 21. Введеніе во Храмъ Пресвятой Богородицы—прот. Георгій *Чебатаревъ*; 23. Недѣля 25-я, Св. Благовѣрпаго Князя Александра Невскаго—свят. Маркіанъ *Федоровскій*. Въ домовой церкви—прот. Павелъ *Солнцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича—свят. Петръ *Фоминъ*; 30. Недѣля 26-я—свят. Василій *Ветуховъ*.

Въ Декабрѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Св. Бел. Муч. Варвары—прот. Тимоѳей *Павловъ*. Въ домовой церкви—прот. Никандръ *Онисевичъ*. Въ приходской церкви—прот. Василій *Проскурниковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Св. Николая Чудотворца, Тезоименитство Государя Императора—

прот. Андрей *Дюковъ*; 7. Недѣля 27-я—свят. Леонидъ *Твердохлыбовъ*. Въ приходской церкви: 12. Св. Спиридона—свят. Иоаннъ *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Недѣля 28-я, Св. Протеевъ—прот. Александръ *Федоровскій*; 21. Недѣля 29-я предъ Рождествомъ—свят. Иоаннъ *Толмачевъ*; 25. Рождество Христово—свят. Иоаннъ *Петровскій*. Въ приходской церкви: 26. Соборъ Пресв. Богородицы—свят. Андрей *Балановскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Недѣля 30-я, по Рождествѣ Христовѣ—свят. Павелъ *Грома*.

Епархіальныя извѣщенія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 4 сентября—14 ноября с. г., постановлено: въ измѣненіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства, состоявшагося 21/21 декабря 1895 года, церкви, входящія въ составъ трехъ Благочиническихъ округовъ Купянскаго уѣзда, распредѣлить слѣдующимъ образомъ: *Первый округ*: города Купянска Соборная, города Купянска Николаевская, сл. Волосской Балаклейки Архангело-Михайловская, сл. Старовѣровки Казанско-Богородичная, сл. Гусинки Георгіевская, сл. Ново-Николаевки Николаевская, сл. Сенькова Успенская, сл. Сенихи Иоанно Богословская, сл. Петро-Павловки Петро-Павловская, сл. Ивасовки Иоанно Златоустовская, сл. Маполюновки Димитріевская, сл. Пристѣна Крестовоздвиженская, сл. Смородьковки Покровская, сл. Боровой Богородичная, сл. Гороховатки Воскресенская, сл. Калниовой Владимірска-Богородичной, сл. Кемаровки Успенская, сл. Радьковки Покровская, сл. Радьковскихъ Песокъ Вознесенская, сл. Кругляковки Николаевская, сл. Ново-Осиповой Свято-Духовская и сл. Ново-Александровки Иоанно-Богословская. *Второй округ*: сл. Араповки Ахтырско-Богородичная, сл. Верхней Дуванки Благовѣщенская, сл. Владмировки Богородичная, сл. Двурѣчной Успенская, сл. Наугольновки Николаевская, сл. Николаевки Георгіевская, сл. Ново-Георгіевска Иверско-Богородичная, сл. Ново-Красной Вознесенская, сл. Нижней Дуванки Александро-Невская, сл. Нижней-Дуванки Теодоро-Стратилатовская, сл. Ново-Ольшаной Вознесенская, сл. Ново-Мшинска Покровская, сл. Песчаной Александро-Невская, сл. Покровской Троицкая, сл. Покровской Покровская, сл. Тарасовки Николаевская, сл. Тополей Александро-Невская, сл. Преображенской Преображенская, сл. Каменки Николаевская, сл. Отрадной Успенская и сл. Колодезной Сергіевская. *Третій округ*: сл. Боголюбовки Воскресенская, сл. Бѣлоцерковки Александро-Невская, сл. Гончаровки Крестовоздвиженская, сл. Дру-

желобовки Петро-Павловская, сл. Сватовой-Лучки Сошествіовская, сл. Сватовой-Лучки Успенская, сл. Мѣловатки Іоанно Предтечевская, сл. Ново-Никольска Покровская, сл. Кабанья Преображенская, сл. Кабанья Вознесенская, сл. Краснянки Александро-Невская, единовѣрческая, сл. Поповки Рождество-Богородичная, сл. Ново-Глухово Троицкая, сл. Ново-Глухова Преображенская, сл. Торской Вознесенская, сл. Терновъ Николаевская, сл. Юрьевки Петро-Павловская, сл. Кармазиновки Николаевская, единовѣрческая, сл. Коломійчихи Покровская, сл. Стельмаховки Тихоновская, сл. Свистуновки Георгіевская, сл. Краснянки Архангело Михайловская и сл. Куземовки Митрофаніевская. Настоящее распоряженіе ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1897 года.

— Назначаются: священникъ Іосифо-Обручницкой церкви сл. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, Сергій *Перцовъ*, депутатомъ 3-го благочинническаго округа Изюмскаго уѣзда; священникъ Преображенской церкви, сл. Балбасовки, Никита *Шебатинскій*, помощникомъ благочиннаго 4-го округа, того же уѣзда, и священникъ Дмитріевской церкви сл. Золотого Колодезя, Дмитрій *Навродскій*, блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ 4-го благочинническаго округа, Изюмскаго уѣзда.

— Г. Харькова Вознесенской церкви, прот. Георгій *Чеботаревъ*, 8-го октября уволенъ отъ должности депутата по г. Харькову, согласно его прошенію, съ выраженіемъ ему благодарности отъ Епархіальнаго Начальства за 30-лѣтнее и весьма усердное прохожденіе имъ службы по должности депутата, со внесеніемъ сего въ формулярный списокъ, а на его мѣсто назначенъ депутатомъ священникъ Іоанно-Предтеченской церкви, с. Основы, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Рудинскій*.

— Награждены скуфіями священники: Іоанно-Богословской церкви с. Янкова Рога, Ахтырскаго уѣзда, Стефанъ *Филипповъ*; Преображенской церкви с. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ*; Пятицкой церкви с. Брацовки, Ахтырскаго уѣзда, Андрей *Романовъ*; Успенской церкви сл. Коробочки, Зміевского уѣзда, Петръ *Дейнеховскій* и церкви Нерукотвореннаго Образа Господня с. Богодарова, того же уѣзда, Василій *Настюкинъ*.

— Награждены набедренниками священники: Преображенской церкви сл. Гречаниковки, Ахтырскаго уѣзда, Никита *Краснопольскій*; Предтеченской церкви с. Зидновки, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Щербина*; Георгіевской церкви с. Мосьпанова, Зміевского уѣзда, Петръ *Тимофьевъ* и Троицкой села Прищиба, того же уѣзда, Георгій *Шенелевскій*.

— Священники: Вознесенской церкви сл. Ново-Ольшай, Купянского уѣзда, Петръ *Вересовичъ*, и Дмитріевской села Ефремовки, Зміевского уѣзда, Теодоръ *Слюсаревъ*, по прошенію перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ Николаевской церкви сл. Шелудковки, Зміевского уѣзда, Николай *Жуковъ*, по прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ церкви Андреевскаго исправительнаго отдѣленія, того же уѣзда, окончившій полный курсъ наукъ въ Курской Духовной Семинаріи со степенью студента, Иванъ *Бѣляевъ*.

— Священникъ сл. Бирей, Сумскаго уѣзда, Теодоръ *Заводовскій*, перемѣщенъ къ Владимірской Богородичной церкви сл. Должика, Харьковскаго уѣзда, на мѣсто о. Павла *Казанскаго*, который уволенъ за штатъ.

— Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи, Сергѣй *Павловскій*, опредѣленъ на мѣсто священника при церкви с. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Священникъ Николаевской церкви с. Мартиновки, Лебединскаго уѣзда, Павелъ *Мухинъ*, 7 ноября н. г., волею Божіею, умеръ.

— Священникъ Георгіевской церкви сл. Голой Долины, Изюмскаго уѣзда, Іаковъ *Арефьевъ* и діаконъ Софійской церкви сл. Стратилатовки того же уѣзда, Теодоръ *Грабовскій*, волею Божіею, умерли.

— Діаконы церквей: сл. Непокрытой, Харьковскаго уѣзда, Василій *Настюкинъ*, и с. Пассековки, Волчанскаго уѣзда, Теодоръ *Евфимовъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Сынъ псаломщика, Михайлъ *Поповъ*, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Кочина, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщики: Покровской церкви сл. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Сумма* и Покровской церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Теодоръ *Маслянниковъ*, согласно прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Введенскій церкви сл. Студенка, Изюмскаго уѣзда, Митрофанъ *Федоровъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикомъ окончившій курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Іаковъ *Булаковъ*.

— На псаломщицкое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви города Изюма опредѣленъ Иванъ *Котляровъ*.

— Псаломщикъ сл. Черемушнаго, Валковскаго уѣзда, Никита *Третьяковъ*, по прошенію перемѣщенъ къ Троицкой церкви сл. Гусаровки,

Изюмскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика заштатный псаломщикъ Василій *Григоровичъ*.

— На праздное псаломщическое мѣсто при Петро-Павловской церкви Андреевскаго исправительнаго отдѣленія, Зміевскаго уѣзда, 5 декабря с. г. опредѣленъ учитель церковно-приходской школы с. Трехизбенска, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Пономаревъ*.

— Колл. регистр., Иванъ *Коробкинъ*, опредѣленъ псаломщикомъ къ Троицкой единоувѣрческой церкви г. Харькова.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Николаевской церкви с. Гіевки, Харьковскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, ген.-м. кн. Петръ *Святополкъ-Мирскій*; Успенской церкви сл. Балаклея, Зміевскаго уѣзда, кр. Стефанъ *Дуклинъ*; Покровской церкви сл. Радьковки, Купянскаго уѣзда, кр. Иванъ *Мироненко*; Покровской церкви села Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, мѣщ. Митрофанъ *Григоревичъ*; Николаевской церкви с. Груни, Лебединскаго уѣзда, кр. Михаилъ *Шкурка*; Казанской церкви с. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, кр. Іосифъ *Мелтоновъ*; Васильевской церкви с. Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, кр. Михаилъ *Пановъ*; Оеодоро-Стратилатовской церкви с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, кр. Василій *Скрипченко*; Рождество-Богородичной церкви с. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, кр. Кирилъ *Смлянъ* и Преображенской церкви сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, кр. Андрей *Чумаченко*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Новый храмъ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.—Дѣятельность православныхъ братствъ.—Попечительства о домахъ трудолюбивъ.—Церковно-приходскія школы для слѣпыхъ дѣвочекъ.—Добрый обычай.—Миссіонерскій комитетъ.—Распространеніе православія среди Кенайцевъ.—Новыя церкви въ Сибири.—Юбилейное торжество.—Некрологъ.

21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ совершенно освященіе новоосвоеннаго храма во имя Божіей Матери Озерянскія. Въ теченіе 52 лѣтъ, съ 1844 года, чудотворная икона Ея Озерянская переносится 30 сентября въ Харьковъ и болѣе полугодомъ пребываетъ въ Покровскомъ монастырѣ; теперь она будетъ помѣщаться въ особомъ, воздвигнутомъ въ честь Ея обширномъ храмѣ, сооруженномъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Какъ и большинство русскихъ церквей, новая церковь сооружена

на средства доброхотныхъ дателей. Всѣ издержки по сооруженію храма превышаютъ 150 тысячъ рублей. Храмъ построенъ въ стилѣ „базиликъ“ первыхъ временъ христіанства, вслѣдствіе чего онъ отличается средь другихъ нашихъ церквей оригинальностью архитектуры. Въ немъ три престола: средній въ честь Озерянской иконы Божіей Матери, правый—во имя святаго апостола Іоанна Богослова и лѣвый—во имя святаго Димитрія Солунскаго. Храмъ увѣнчанъ 12-ю меньшихъ размѣровъ куполами, изъ которыхъ пять большихъ и семь меньшихъ; выкрашены куполы въ синій цвѣтъ. Въ длину храмъ имѣетъ 20, въ ширину 10 и вышину до 7 сажень. Внутри храмъ столбами раздѣленъ на три части, соединенныя между собою арками. Надъ царскими вратами помѣщается изображеніе „Тайной Вечери“, затѣмъ—„Воскресеніе Христово“ и святые апостолы Петръ и Павелъ, „Господь Саваоѣ“, врестъ, а на самомъ верху, на аркѣ, изображеніе „Покрова Пресвятыя Богородицы“. На горнемъ мѣстѣ главнаго престола помѣщается изображеніе „Явленія воскресшаго Христа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ“, за правымъ престоломъ—„Распятіе Христово“, а за лѣвымъ—„Господь во славу“. Внутри алтарь украшенъ стѣнною живописью; съ правой стороны изображенія: святаго Іоанна Богослова, святаго Іакова, брата Господня, и святаго апостола Петра, а съ лѣвой—царя Давида, пророка Моисея и патріарха Авраама.

Для чтецовъ и пѣвцовъ устроены два большихъ клироса, обнесенныхъ желѣзной рѣшеткой; такую же рѣшеткой очень изящной работы отдѣлена солея. Внутри храмъ выкрашенъ въ свѣтло-песочный цвѣтъ, а нижняя часть стѣнъ въ темно-красный. Полъ выстланъ цвѣтными цементовыми плитками. Вдоль стѣнъ устроены меньшія, шириною вѣскольکو болѣе аршина, деревянные возвышенія. Постройка производилась хозяйственнымъ способомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ высокопреосвященнаго Амвросія.

Богослуженіе въ день освященія, начавшеся въ десятомъ часу утра и обставленное особой торжественностью, было совершаемо Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, соборне съ преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Сумскимъ, тремя архимандритами, и монастырскимъ духовенствомъ при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. На торжествѣ освященія новаго храма присутствовали: командиръ 10-го армейскаго корпуса ген.-отъ кав. В. Ф. Винбергъ, г. Начальникъ губерніи гофмейстеръ Высочайшаго Двора Г. А. Тобизенъ и много другихъ представите-

лей правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій нашего города. Освященіе другихъ двухъ придѣловъ храма: лѣваго во имя святаго Димитрія Солунскаго и праваго во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова совершалось 24 ноября. Лѣвый придѣлъ храма освящался предъ ранней литургіей преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Сумскимъ, соборне съ монастырскимъ духовенствомъ, а правый былъ освященъ передъ поздней литургіей Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

— Наши русскія православныя братства приносятъ громадную пользу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа преимущественно. И нельзя безъ глубокаго сочувствія не отмѣтить того отраднаго факта, что братства и другія епархіальныя учрежденія, имѣющія цѣлю распространеніе религіознаго просвѣщенія, годъ отъ году стараются расширить предѣлы своего вліянія и увеличиваются въ своемъ объемѣ. «Моск. Церк. Вѣд.» приводятъ одинъ изъ поучительныхъ примѣровъ этого. Не такъ давно Грайворонскій комитетъ религіозно-нравственныхъ чтеній по докладу священника Ламакина ходатайствовалъ предъ совѣтомъ курскаго братства преп. Θεодосія Печерскаго о разрѣшеніи комитету расширить свою дѣятельность на весь уѣздъ или, по крайней мѣрѣ на относящійся къ г. Грайворону благочиннической округъ для содѣйствія приходскому духовенству въ устроеніи религіозныхъ чтеній въ сельскихъ приходахъ. На разсмотрѣніе того же братства преп. Θεодосія поступило ходатайство одного изъ сельскихъ священниковъ относительно открытія при его церкви отдѣленія книжнаго склада братства для удешевленной продажи народу книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ и крестиковъ, и при отдѣленіи — братской библіотеки для бесплатнаго чтенія прихожанами паздательныхъ книгъ. Признавая весьма полезнымъ открытіе возможно большаго количества отдѣленій братскаго книжнаго склада, Совѣтъ братства постановилъ: въ скорѣйшемъ времени выяснить основанія и условія, на которыхъ можно бы снабжать эти отдѣленія книгамъ, брошюрами и др. предметами изъ центрального склада. — Къ числу открытыхъ уже епархіальныхъ складовъ прибавился еще одинъ при псковскомъ Квиралло-Меодіевскомъ братствѣ, открытомъ въ мѣнувшемъ апрѣлѣ. Здѣсь можно покупать книги св. Писанія, богослужебныя, религіозно-нравственнаго содержанія, крестики и образки, а также иконы въ

ризахъ, живописныя и метохроматини. На основаніи семилѣтняго опыта княжнаго склада, существовавшаго при псковскомъ епарх. училищномъ совѣтѣ, и на основаніи опытовъ въ другихъ епархіяхъ, можно надѣяться, что вновь открытое учрежденіе прочно привьется во Псковѣ и принесетъ большую пользу. Съ открытіемъ такихъ складовъ и ихъ отдѣленій, безъ сомнѣнія, рѣже и рѣже будутъ встрѣчаться случаи, нерѣдко попадающіеся теперь, когда въ домахъ многихъ поселянъ нѣтъ правильно написанныхъ пконъ, а дѣти крестьянъ, даже обучающіеся въ школахъ (земскихъ), не имѣютъ на себѣ крестовъ.

— По сообщенію «Церк. Вѣст.», въ послѣднее время открываются новыя церковно-приходскія братства. Таково—открытое въ Вологдѣ 8 сентября приходское братство при Благовѣщенской церкви. Мысль объ учрежденіи этого братства зародилась уже довольно давно, именно—года два тому назадъ, такъ какъ нѣкоторыя обстоятельства приходской жизни ясно указывали на нужду въ существованіи подобнаго учрежденія; но дальше разговоровъ, предположеній и плановъ между прихожанами дѣло это не шло. Лишь въ текущемъ году давнее предположеніе получило движеніе и осуществленіе. При открытіи братства записалось жертвователей 70 человекъ, подписавшихъ въ общей сложности 1.809 р. По своему уставу, братство имѣетъ главною цѣлю оказаніе духовно-нравственной и матеріальной помощи нуждающимся въ оной лицамъ, входящимъ въ составъ прихода, хотя бы и живущимъ внѣ предѣловъ его, безъ различія званія, пола и возраста. Помощь братствомъ можетъ быть оказываема, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію совѣта его, и иновѣрцамъ, живущимъ въ предѣлахъ прихода и имѣющимъ въ числѣ прихожанъ его близкихъ родныхъ. Помощь эта, въ началѣ существованія братства, при ограниченности еще денежныхъ средствъ, выражается въ бесплатной раздачѣ брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія молящимся въ Благовѣщенской церкви и въ выдачѣ едновременныхъ, или ежемѣсячныхъ денежныхъ пособій нуждающимся, а впослѣдствіи, съ увеличеніемъ средствъ братства, можетъ быть выражаема въ учрежденіи школы, бесплатныхъ библіотеки и читальни, въ устроеніи пріюта, богадѣльни, дома трудолюбія и проч.

— Въ Ковно, при мѣстномъ крѣпостномъ соборѣ, 24 октября, съ большою торжественностью открыто православное Петро-Павловское братство ревнителей вѣры и благотворенія. Наканунѣ,

при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ всѣхъ вѣдомствъ и сословіи и—какъ съ особенно отраднымъ чувствомъ прибавляетъ енарх. журналъ—въ присутствіи нѣсколькихъ иновѣрцевъ, совершенно было въ соборѣ всенощное бдѣніе, при участіи всего военного духовенства. Въ самый день открытія братства божественную литургію совершалъ преосвященный ковенскій Христофоръ, въ служеніи 10 священниковъ, въ присутствіи всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей крѣпости и губерніи и множества народа. Послѣ литургіи состоялось открытіе братства въ покояхъ коменданта крѣпости инженеръ-генерала А. Я. Чемерзпа, въ присутствіи многочисленнаго собранія лицъ военного и гражданского вѣдомствъ, пожелавшихъ принять участіе въ предстоящей братской дѣятельности. Всѣ присутствовавшіе въ собраніи записались въ члены братства.

— Появившійся въ печати новый годичный отчетъ Владимірскаго братства св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, подобно прежнимъ отчетамъ, весьма убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ широко, при настойчивости въ братскомъ трудѣ, можетъ быть поставлено у насъ братское дѣло. Владимірское братство въ отчетномъ 1894—95 году, заботилось о преуспѣяніи: церковныхъ школъ и школъ грамоты, школъ иконописи въ слободѣ Холуѣ и Мстерѣ, училища церковнаго пѣнія, курсовъ церковнаго пѣнія, школы ичеловодства и учебной при ней пасѣкы, библіотекы, церковно-историческаго древлехрапнища, церковныхъ, церковно-приходскихъ и противо раскольническихъ библіотекъ, борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній и центральнаго иконо-книжнаго склада въ г. Владиміръ и отдѣленій его въ епархіи. Во всѣхъ видахъ этого труда, какъ явствуетъ изъ обширнаго братскаго отчета, представляющаго книгу въ 288 страницъ, братство достигло весьма значительныхъ результатовъ и постоянно стремится распрыть свою дѣятельность, выражающуюся, между прочимъ, и въ собственныхъ немалочисленныхъ изданіяхъ братства. Братскія изданія представляютъ акаѳисты, житія святыхъ, сочиненія противъ штунды и молоканства, брошюры противураскольническаго содержанія и другія.

— Тобольское енархіальное братство св. Димитрія Солунскаго нѣсколько времени назадъ привело въ исполненіе весьма полезную, но въ практикѣ братствъ мало распространенную и еще необыч-

ную, мѣру, именно—стало издавать и распространять листки религіознаго содержанія. Это братское предпріятіе на опытѣ оказалось вполне достигающимъ своей цѣли, какъ это засвидѣтельствовалъ епархіальный съѣздъ тобольскаго духовенства. Для того, чтобы сдѣлать изданіе листовъ еще болѣе соответствующимъ своему назначенію, названный съѣздъ выразилъ, чтобы листки, содержащіе разборъ раскольническаго и сектантскаго ученія, были печатаемы славянскимъ шрифтомъ, чѣмъ удобнѣе можетъ быть достигнуто распространеніе ихъ среди раскольниковъ, и чтобы, для большаго распространенія этого полезнаго изданія въ народѣ, производилась бесплатная раздача листовъ. Что касается того, откуда должны быть взяты средства на пріобрѣтеніе листовъ изъ братства, то тамъ, гдѣ это введено уже, а если не введено, то легко осуществимо,—производить сборъ пожертвованій на этотъ предметъ во время вѣбогослужебныхъ чтеній, удѣлять часть пожертвованій, собираемыхъ церковными старостами или попечителями по приходу и т. п.; а гдѣ это ввести будетъ не легко, тамъ расходовать потребное количество денегъ изъ церковныхъ суммъ, согласно съ прежде бывшими распоряженіями епарх. начальства о дозволеніи употреблять на пріобрѣтеніе листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія отъ 5 до 10 р. Разсылать листки въ одноплатные приходы можно на сумму отъ 1 р. до 6 р., въ двухплатные отъ 3 до 10 р. Лучшее всего въ этомъ случаѣ поручить благочиннымъ доставлять вѣдомости о количествѣ листовъ, потребныхъ для каждой церкви.

— Изъ недавно вышедшаго отчета о дѣятельности Попечительства о домахъ трудолюбія, состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны покровительствомъ, видно, что, кромѣ пожалованныхъ Августѣйшею Покровительницей 15.000 рублей и отпущенныхъ изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 500.000 рублей, имъ получено доходовъ: отъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и другихъ статей, въ суммѣ 128.203 руб. 72 коп., такъ что капиталъ Попечительства къ 1 марта 1896 г., за произведенными расходами, достигъ 639.297 руб. 33 коп. Пособій комитетомъ Попечительства за отчетное время было отпущено на 2.800 рублей, а всего расхода произведено на сумму 3,906 р. 39 коп. Сравнительно небольшая дѣятельность комитета Попечительства въ матеріальномъ отношеніи объясняется тѣмъ, что, какъ извѣстно, Попе-

чительство, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, имѣеть цѣлью содѣйствовать устройству домовъ трудолюбія, равно оказывать поддержку къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію существующихъ благотворительныхъ заведеній подобнаго рода, а потому, въ виду новизны этого рода благотворительности, болѣе обширное поле дѣятельности комитету Попечительства предстоитъ въ будущемъ. Въ настоящее время Попечительство имѣеть: 6 почетныхъ членовъ, 16 пожизненныхъ членовъ благотворителей, 24 членовъ благотворителей, 44 пожизненныхъ членовъ соревнователей и 279 членовъ соревнователей. «Моск. Цер. Вѣд.»

— Среди другихъ церковно-приходскихъ школъ невольно обращаетъ на себя вниманіе школа совершенно особаго типа и характера. Въ концѣ прошлаго года въ Полтавской епархіи учреждена, едва ли не впервые во всей Россіи, школа для слѣпыхъ дѣвочекъ. Такое учрежденіе не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ. Важность и значеніе его видны уже изъ того, что количество слѣпыхъ у насъ на Руси сравнительно очень большое, а слѣд. и количество несчастныхъ, не имѣющихъ возможности жить своимъ трудомъ и не быть въ тягость небогатымъ крестьянскимъ семьямъ, также велико.

— Въ Пермской Рождество-Богородицкой градской женской церковно-приходской школѣ, заботами и по инициативѣ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, съ прошлаго 1895 года, по словамъ «Моск. Цер. Вѣд.», введены, такъ называемые дни благотворительности, идея которыхъ заключается въ томъ, что предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи дѣти посвящаютъ нѣсколько дней (3—5) спеціально дѣламъ благотворенія. Предъ наступленіемъ этихъ дней дѣтимъ въ возможно доступной и убѣдительной для нихъ формѣ дается объясненіе, что для христіанина недостаточно только учиться въ школѣ и знать законъ Божій, а необходимо научиться сейчасъ же и примѣнять его къ жизни. Только тогда дѣти будутъ вполнѣ цѣнить школу, когда они въ ней выучатся не только по книжкѣ христіанскимъ нравственнымъ обязанностямъ, но и на самомъ дѣлѣ приобрѣтутъ навыкъ къ добрымъ дѣламъ, что и составляетъ основную цѣль воспитанія. Руководствуясь такимъ принципомъ, Пермская Рожд.-Богородицкая женская церк.-приходская школа и даетъ, съ этою цѣлію, дѣтямъ возможность посвятить нѣсколько дней предъ великими праздниками дѣламъ благотворенія для немущихъ бѣд-

ныхъ дѣтей прихода посредствомъ шптыя платя для нихъ изъ готоваго матеріала. Ученицамъ внушается исполнять это доброе дѣло съ величайшимъ вниманіемъ и съ сознаниемъ долга, что они дѣлаютъ это изъ любви къ Богу и ближнему. Каждой дѣвочкѣ предоставляется право указать на какую либо очень бѣдную семью, — нуждающуюся въ помощи предъ праздниками. Опытъ показалъ, что эти дни благотворенія производятъ на дѣтей глубокое моральное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что во время работъ происходятъ чтеніе соотвѣтствующихъ статей и рассказовъ, напр. предъ Пасхой — о страданіяхъ Христа, предъ Рождествомъ — о рожденіи Христа, о достойномъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и т. д., при чемъ чтенія сопровождалось въ перерывахъ между работами показываніемъ свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря. Всѣ видѣвшіе дѣтей свидѣтельствуютъ, что во время дней благотворенія между ними наблюдается образцовая дисциплина: каждый разъ работы ежедневно начинались и оканчивались молитвою, и дѣти сознавали, что они дѣлаютъ доброе дѣло во имя заповѣди Божіей о любви къ ближнему.

— Въ Самарской епархіи проектируется въ непродолжительномъ времени устройство миссіонерскаго комитета въ трехъ смежныхъ селахъ Новоузенскаго уѣзда: Куриловкѣ, Крѣпости Узенѣ и Дмитріевкѣ. Въ составъ этого комитета входятъ священники означенныхъ селъ. Цѣль комитета — единодушно, сообща, по мѣрѣ своихъ силъ: а) содѣйствовать утвержденію православныхъ въ истинахъ православной вѣры и правлахъ христіанской нравственности, б) всѣми возможными и закономъ дозволенными средствами протипродѣйствовать пропагандѣ мѣстнаго сектантства: молоканства, духоборчества и баптизма. Для осуществленія первой цѣли комитетомъ вмѣняется въ непремѣнную себѣ обязанность: а) неспѣшное, благоговѣйное, съ соблюденіемъ древнихъ напѣвовъ, отправление службъ церковныхъ, а также домашнихъ требъ и молитвословій; б) неопустительное преподаваніе слова Божія въ формѣ краткихъ, доступныхъ пониманію народа, поученій въ каждый воскресный и праздничный день; в) изысканіе средствъ, путемъ добротныхъ пожертвованій, на устройство при каждой церкви приходской библіотеки съ подходящимъ къ мѣстнымъ жизненнымъ (духовнымъ) потребностямъ подборомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; г) обязательное веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній, вмѣющихся производиться преимущественно въ зим-

ніе вечера по-очередно въ каждомъ приходѣ (т. е. въ помѣчен-ныхъ выше селахъ) при дѣятельномъ участіи мальчиковъ школъ (которые могутъ рассказывать примѣнительно къ содержанію показываемыхъ на чтеніяхъ туманныхъ картинъ, или библейскія исторіи, или историческіе факты изъ общей церковной и русской исторіи, а также читать, или пѣть релігіозно нравственныя гимны и стихотворенія) и взрослыхъ лицъ прихода (участіе послѣднихъ можетъ выразаться въ общемъ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній); постепенное и неутомимо-настойчивое проведеніе въ сознаніе прихожанъ той мысли, что всѣ они, какъ члены одной большой семьи, связанные, между собой узами не только кровнаго но и духовнаго родства, обязаны проявлять другъ къ другу чувства дѣятельной братской любви, въ видѣ взаимопомощи, основанной на прочныхъ и разумныхъ началахъ церковно-общественной благотворительности; ж) постепенное, настойчивое стремленіе къ практическому осуществленію этой идеи въ формѣ образованія церковно-общественной кассы, при дѣятельномъ участіи церковно-приходскихъ попечительствъ, съ спеціальной цѣлью оказывать своевременную помощь бѣднѣйшимъ лицамъ прихода, при чемъ сами священнослужители, по мѣрѣ возможности, должны показывать примѣръ участливаго отношенія къ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Всѣ эти благія мысли и начинанія заслуживаютъ глубокаго общественнаго сочувствія. Проведеніе ихъ въ народную жизнь, если пастырь вложитъ въ это дѣло душу и потрудится насъ нимъ съ любовью и энергіею, практически осуществимо и должно принести обильныя добрыя плоды. Не менѣе вниманія заслуживаютъ предлагаемыя въ проектѣ мѣры для противодѣйствія мѣстному сектантству (молоканству, духоборчеству, баптизму). По отношенію къ мѣстнымъ сектантамъ члены миссіонерскаго комитета вмѣняютъ себѣ въ обязанность всѣми способами оказывать другъ другу взаимную, истинно-братскую поддержку въ борьбѣ съ заблуждающимися и совѣтомъ, и миссіонерскими познаніями, и личнымъ трудомъ, съ каковою цѣлью всѣ члены, въ полномъ своемъ составѣ, устраиваютъ частныя (въ домахъ сектантовъ) и публичныя (въ церкви или школахъ) собесѣдованія съ представителями всѣхъ вмѣющихся въ приходахъ сектантскихъ общинъ, по особо-выработанной программѣ и соблюдая извѣстную очередь. При частныхъ бесѣдахъ имѣется цѣлю непосредственное, болѣе близкое знакомство съ личнымъ характеромъ

сектантскихъ руководителей, съ внѣшней обстановкой и внутреннимъ распорядкомъ ихъ обыденной жизни, съ ихъ семейнымъ бытомъ; это, такъ сказать, подготовительная ступень къ публичнымъ бесѣдамъ. При публичныхъ бесѣдахъ все стараніе членовъ—миссіонеровъ должно быть направлено къ тому, чтобы православные, если не съумѣютъ на первыхъ порахъ уяснить истину во всей ея полнотѣ, по крайней мѣрѣ могли-бы сердцемъ отличить ее отъ лжи которую, пользуясь ихъ невѣдѣніемъ, проповѣдуютъ имъ сектанты,—проповѣдуютъ изъ-за угла, крадучись и окрадывая смыслъ священнаго Писанія чрезъ односторонній подборъ текстовъ. Но, защищая интересы православія, члены—миссіонеры должны въ то же время щадить и своихъ противниковъ, въ силу евангельской любви, и даже въ случаѣ полного успѣха въ борьбѣ съ корнемъ вырывать всякое горделивое самоуслажденіе своей побѣдой. Способъ веденія бесѣдъ предлагается слѣдующій: одинъ изъ членовъ—миссіонеровъ объявляетъ предметъ бесѣды, затѣмъ кратко, но точно излагаетъ православное ученіе о немъ и въ заключеніе предлагаетъ кому-либо изъ сектантовъ высказаться по данному вопросу; начавъ бесѣду, онъ продолжаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ усталость, или какимъ-либо неожиданнымъ возраженіемъ противника будетъ поставленъ въ затрудненіе; въ первомъ случаѣ онъ самъ предлагаетъ кому-либо изъ присутствующихъ членовъ замѣнить его, во второмъ—сама собою является поддержка со стороны того изъ наличныхъ членовъ, который скорѣе найдется дать должное разъясненіе по возникшему недоумѣнію. Въ заключеніе бесѣды къ-либо изъ членовъ дѣлается краткое повтореніе содержанія всей бесѣды съ окончательнымъ выводомъ добытыхъ результатовъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ сектантствомъ предполагаются еще: раздача брошюръ противосектантскаго содержанія, въ противовѣсъ общему пѣнію на сектантскихъ собраніяхъ, съ одной стороны—пріученіе мальчиковъ и дѣвочекъ школъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ, къ пѣнію въ церкви и школъ, особенно когда здѣсь бывають религіозно-нравственныя чтенія, а съ другой—постепенное введеніе общаго пѣнія во время богослуженія въ храмѣ.

— Кенайцы—общее названіе многихъ племенъ, живущихъ на крайнемъ сѣверо-западѣ Америки, на полуостровѣ Кенаѣ. Численность ихъ достигаетъ приблизительно 25.000 человекъ. Благодаря православнымъ миссіонерамъ весьма многіе изъ Кенайцевъ приняли православіе. Въ фортѣ Кенаѣ существуетъ православная цер-

ковъ, а въ кенайскомъ приходѣ насчитывается семь часовенъ, которыя годъ-отъ-году, благодаря усердію прихожанъ и заботамъ старости, становятся благолѣпнѣе. Въ этомъ случаѣ много добра оказали начала трезвости, укоренившіяся въ сознаніи Кенайцевъ. Уже три года, какъ забыто пьянство, по воспоминаніямъ самихъ Кенайцевъ, вносявшее въ ихъ жизнь много зла. Матеріальное положеніе ихъ стало теперь много лучше. Кенайцы—народъ очень религіозный и твердый въ православіи. Церковныя Богослуженія, совершаемыя неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни, а также по средамъ и субботамъ, равно какъ и внѣбогослужебныя собесѣдованія—исправно посѣщаются прихожанами. Исполнить священный долгъ исповѣди и причащенія всѣ инородцы считаютъ долгомъ первѣйшей важности, для чего лѣтомъ отовсюду и всѣ собираются въ свои селенія, и отлѣченныя „по небрежности“ въ исповѣдной росписи никогда не бываетъ. Только нѣкоторыя женщины, находящіяся въ замужествѣ съ Американцами, иногда по нѣскольку лѣтъ лишены возможности быть у исповѣди и св. причастія и даже бывать въ церкви, такъ какъ ихъ мужья не живутъ въ самомъ Кенаѣ, пріѣзжать же, какъ они выражаются, для прихоти своихъ женъ, считаютъ для себя совершенно излишнимъ; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, даже въ Кенаѣ, несмотря на данную при бракѣ подписку, запрещаютъ своимъ женамъ молиться Богу, ходить въ церковь и даже держать дома икону. Бѣдныя женщины притуплены бываютъ тайкомъ убѣгать въ церковь, и то только по вечерамъ, къ всенощному Богослуженію. При церкви учреждены братство и церковно-приходская школа. Открытое три года тому назадъ братство Покрова Пресвятой Богородицы насчитываетъ теперь въ своемъ составѣ до 130 членовъ и въ числѣ ихъ нѣсколько женщинъ. Годовые взносы братчиковъ, живущихъ по селеніямъ, обыкновенно собираетъ священникъ во время лѣтняго объѣзда прихода. Братство выдаетъ къ большимъ праздникамъ, по мѣрѣ надобности, денежныя пособія вдовамъ, сиротамъ и бѣднѣйшимъ въ приходѣ. Но этимъ дѣятельность его не ограничивается. Въ минувшемъ году оно содержало на свои средства одного мальчика изъ с. Сумитны, который былъ взятъ для обученія въ церковно-приходской одноклассной школѣ. При братствѣ устроена аптека съ самыми необходимыми медикаментами, которая, по сознанію мѣстныхъ жителей, въ особенности Кенайцевъ, составляетъ истинное благо для такого захолустья, какъ Кенай, гдѣ народъ въ

продолженіе шести зимнихъ мѣсяцевъ бываетъ отрѣзанъ льдомъ отъ всего остальнаго міра. Ею пользуются бесплатно какъ члены братства, такъ и всѣ неприннадлежащіе къ нему. Школа открыта мѣстнымъ священникомъ А. Ярошевичемъ въ 1893 году; отдѣльнаго зданія для нея пока нѣтъ,—занятія ведутся въ домѣ священника. Въ 1895 г. посѣщали школу 14 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, и посѣщали очень исправно, несмотря на жестокіе морозы зимой. Особенно усердствовали дѣти инородцевъ-Кенайцевъ; нѣкоторымъ изъ нихъ ежедневно приходилось проходить въ школу и обратно около трехъ верстъ. Бывали случаи, что ученики-Кенайцы изъ-за страшнаго холода падали по дорогѣ, и ихъ приходилось уносить обратно домой. Предметамъ преподаванія служатъ: Законъ Божій съ краткимъ катихизисомъ и ученіемъ о Богослуженіи, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, англійскій языкъ, арифметика и церковное пѣніе. Занятія продолжаются съ 8^{1/2} часовъ утра до 1 часа дня, съ отдыхами. Предметы преподаванія распределены между священникомъ и псаломщикомъ. Для свѣдѣнія родителей ежемесячно выдаются ученикамъ особыя бланки съ обозначеніемъ мѣсячныхъ отмотровъ за подписью священника и приложеніемъ церковной печати. Въ прошломъ году, послѣ полугодичныхъ испытаній, на второй день праздника Рождества Христова, учащимся была устроена въ домѣ священника елка и розданы подарки. Кроме того, была сдѣлана большая звѣзда, съ которою дѣти ходили славить Христа. На годичныхъ испытаніяхъ, происходившихъ 8 и 10 апрѣля текущаго года, въ присутствіи родителей, отвѣты учениковъ по всѣмъ предметамъ оказались вполне удовлетворительными. Кенайцы—народъ мирный, спокойный и терпѣливый. Замѣчательно трогательна любовь Кенайцевъ къ Россіи и всему русскому. Осенью минувшаго года, послѣ прекращенія навигаціи съ Кенаемъ, кто-то изъ мѣстныхъ Американцевъ пустякъ между Кенайцами молву, будто Англія съ Японіей объявили войну Россіи. Кенайцы встревожились и гурьбой пришли къ мѣстному священнику узнать, правда ли это. Священникъ сталъ успокаивать прихожанъ; но тѣ, находясь все еще въ полусомнѣніи и желая видѣть побѣдителемъ возлюбленнаго по вѣрѣ Русскаго Монарха, просили на всякій случай отслужить молебенъ о ниспосланіи побѣды Благовѣрному Государю Императору Николаю Александровичу. Насколько искренно было это заявленіе чувствъ любви къ Россіи, можно было убѣдиться изъ того, что во время молебна церковь была переполнена молящимися.

— Поступленіе пожертвованій въ фондъ Императора Александра III на дѣло церковнаго строительства въ Сибиря достигло уже суммы 212205 руб. Отчасти на эту сумму, по словамъ «Церк. Вѣст.», отчасти съ пособіемъ изъ этого источника сооружается и првстунается къ соруженію 66 церквей. Но потребность въ построеніи новыхъ церквей все возрастаетъ въ виду ежегодно увеличивающагося населенію Сибиря. Для удовлетворенія потребности только наиболѣе нуждающихся въ церквахъ переселенческихъ поселковъ необходимо въ ближайшемъ будущемъ соорудить: 76 церквей и 188 школъ. Поэтому всякая лента съ благодарностью принимается канцеляріею комитета министровъ, въ которой сосредоточенъ пріемъ этихъ пожертвованій.

— Духовенство 5-го Старобѣльскаго округа, собравшись 7-го октября н. г. въ сл. Трехизбянскѣ, праздновало, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 50-лѣтній юбилей служенія въ санѣ священства своего окружнаго духовника, протоіерея о. Михаила Васильевича Павлова. На канунъ юбилейнаго торжества въ Покровской церкви сл. Трехизбянска торжественно отслужено было всенощное бдѣніе. На слѣдующій день торжественно, при весьма многочисленномъ стеченіи молящихся, совершена была божественная литургія. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебень, передъ которымъ о. юбиляру была поднесена отъ духовенства икона пр. Михаила Синадскаго, а за сямъ о. юбиляру поднесена отъ прихожанъ икона Покрова Пресвятыя Богородицы. Юбилейное торжество закончилось братской трапезой въ домѣ о. юбиляра. Какъ въ храмѣ, такъ и въ домѣ нѣкоторые изъ участниковъ юбилейнаго торжества почтили о. Михаила рѣчами. Въ 5 округѣ Старобѣльскаго уѣзда о. Михаилъ былъ 20 лѣтъ благочиннымъ, наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, и теперь еще состоитъ членомъ благочинническаго совѣта, цензоромъ проповѣдей и окружнымъ духовникомъ, нѣсколько лѣтъ онъ былъ предсѣдателемъ Старобѣльскаго Отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта; неоднократно также былъ предсѣдателемъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства. Ему принадлежитъ инициатива учрежденія и открытія Старобѣльскаго Покровскаго Братства ревнителей просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви. Въ сл. Трехизбянскѣ его трудами открыто приходское попечительство, общество трезвости; при значительной помощи изъ собственныхъ его средствъ устроено рѣдкое по удобствамъ зданіе церковно-приходской школы и открыта бібліотека.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

25-го минувшаго ноября послѣ продолжительной, періодически усилившейся болѣзни, мирно почилъ въ Бозѣ о. Василій Алексѣевичъ Насѣдникъ, священникъ Троицкой церкви слободы Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, на 59-мъ году своей жизни. Покойный, по окончаніи курса въ Харьковской Духовной Семинаріи, со степенью студента, въ томъ же 1861 году и поступилъ священникомъ къ упомянутой церкви, женившись на дочери тамошняго протоіерея Описима Григоровича, и до самой смерти оставался на этомъ одномъ мѣстѣ, т. е. ровно 35 лѣтъ. О. Василій по истинѣ представлялъ собою примѣръ добраго пастыря, плодотворнаго общественнаго дѣятеля и рѣдкаго человѣка: всю жизнь онъ былъ ревностнымъ и строгимъ исполнителемъ уставовъ церкви, былъ прекраснымъ проповѣдникомъ, разумнымъ наставникомъ и совѣтникомъ для своихъ духовныхъ чадъ; служеніе совершалъ онъ всегда торжественно, внятно, съ неподдѣльнымъ умиленіемъ. За все это онъ пользовался любовью и уваженіемъ не только въ своемъ приходѣ, но и далеко за предѣлами его. Покойный состоялъ законоучителемъ въ двухъ своихъ школахъ, блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ народныхъ училищахъ, не разъ былъ избираемъ мѣстнымъ духовенствомъ въ качествѣ уполномоченнаго на съѣзды. Кромѣ того въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ покойный о. Василій почти непрерывно былъ предсѣдателемъ строительнаго комитета, въ каковой должности благодаря своей заботливости и разумной распорядительности успѣшно окончилъ раньше неудававшуюся постройку новаго мѣстнаго храма, возобновилъ иконостасъ въ своемъ Троицкомъ храмѣ, построилъ въ оградѣ этого храма великолѣпную каменную церковно-приходскую школу-читальню и готовился къ передѣлкѣ самой ограды, на что испросилъ уже и разрѣшеніе, и планы. Въ своей частной жизни онъ былъ любящимъ и необыкновенно заботливымъ супругомъ и отцемъ, гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ, приятнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ,—вотъ почему и домъ его такъ охотно и часто посѣщался обширнымъ кругомъ его добрыхъ знакомыхъ и со товарищей по службѣ. Отзывчивый на все доброе, честно относясь самъ къ своему долгу пастыря и гражданина, онъ хотѣлъ такими же видѣть и дѣтей своихъ, почему вмѣстѣ съ доброй подругой своей больше всего радѣлъ о правильномъ воспитаніи и обученіи ихъ. Послѣдній завѣтъ свой дѣтямъ о-чѣ формулировалъ коротко, но выразительно: «будьте людьми». Всегда ласковый и обходительный, онъ всѣмъ и вездѣ говорилъ правду прямо, гнушаясь лжи и пзворотовъ, что, естественно, породило ему не-

доброжелателей, хотя и очень немногихъ, которые не разъ пытались клеветою запятнать его доброе имя. Но клеветники всегда оставались посрамленными, и покойный, по заповѣди Спасителя, прощалъ имъ. Однако для него самого эти огорченія не прошли даромъ и надломили его крѣпкій организмъ.—Уже давно у о. Василія замѣчались легкіе симптомы сердечныхъ болѣй, послѣднее же время подъ вліяніемъ упомянутыхъ огорченій, съ одной стороны, и чрезмѣрной при его разстроенномъ здоровьи ревности къ службѣ, съ другой,—болѣзнь стала быстро развиваться, и прошлой зимой появились признаки водянки. Правильное лѣченіе на этотъ разъ принесло еще пользу, и больной лѣтомъ чувствовалъ себя хорошо. Но уже въ октябрѣ болѣзнь повторилась, и, несмотря на просьбы семьи и увѣщанія врачей, покойный, хотя и лѣчился, но не соглашался взять временно увольненія и еще 10 ноября служилъ въ своемъ храмѣ, но служилъ уже послѣдній разъ. Лѣченіе теперь оказалось запоздалымъ: больной видимо таялъ, хотя и старался казаться бодрымъ. 25-го минувшаго ноября о. Василій около 2-хъ часовъ дня, пріобщившись св. Таинъ, окруженный своею горячо любящей и любимой семьей и родными, при чтеніи отходной молитвы, тихо, безъ малѣйшихъ признаковъ агоніи, отошелъ въ вѣчность, вслѣдствіе внезапно наступившаго отека легкихъ. Таинство елеосвященія надъ нимъ было совершено нѣсколько раньше. Въ моментъ смерти при немъ было 3 священника. Торжественный чинъ погребенія совершалъ мѣстный о. Благочинный, глубокій старикъ, все же пріѣхавшій отдать послѣдній долгъ уважаемому собрату, въ сослуженіи съ семью священниками, при массѣ собравшагося проститься съ своимъ пастыремъ народа. Были произнесены задушевные надгробныя рѣчи о. С. Черниевымъ и о. Н. Фаворовымъ, было пролито всеми много слезъ надъ дорогимъ покойникомъ, величаво почивавшемъ въ бѣломъ облаченіи и кампавкѣ въ своемъ огромномъ дубовомъ гробѣ, на крышкѣ котораго, якрытой дорогою парчей, красиво вырисовывался сосновый вѣнокъ съ бѣлыми цвѣтами. Прахъ о. Василія опущенъ въ могильный склепъ въ оградѣ, и остается лишь исполнить его послѣднюю горячую просьбу: молиться за него.

Господи! Ты сподобилъ новопредставленнаго іерея Василія такой кончины, о которой онъ всю жизнь молил Тебя,—кончины христіанской, непостыдной, мирной,—даруй же ему и добрый отвѣтъ на страшномъ Судѣ Твоемъ и упокой его душу въ райской обители Твоей. Миръ и Миръ праху его!

1897 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

годъ 2.

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“,

издаваемый подъ редакціей профессора универ. св. Владимира
И. А. СИКОРСКАГО, въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей—помимо специальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи—содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть оснѣжены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей—сближеніе различныхъ медицинскихъ специальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей. Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержать въ себѣ вопросы этиологіи и патологіи болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также терапіи нервныхъ болѣзней и нервно-психической гигиенѣ, такъ какъ та и другая содержитъ рядъ данныхъ, всего болѣе объединяющихъ медицину. Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того, для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январьской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и сопредѣльныхъ знаній за истекшій годъ. Отчетъ этотъ—въ критико-библиографической формѣ—будетъ содержать систематическое обзорѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждыя три мѣсяца по слѣдующей программѣ:
1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи и нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, физиологіи, гигиены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ. 2) Критика и библиографія по тѣмъ же вопросамъ. 3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній для идиотовъ и исправительныхъ заведеній. 4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдущихъ отдѣловъ. Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандеролахъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15). Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печатный листъ. Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 руб. Лица, подписывающіеся на 1 и 2-й годъ журнала вмѣстѣ, платятъ 10 р. за оба года. Подписка принимается въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная, 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина и Югансова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Сиб. (Невскій, 14).

Газета политическая, общественная и литературная

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Постоянныя рубрики газеты слѣдующія: 1. Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики. 2. Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ. 3. Мѣстные извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ). 4. Послѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.). 5. Телеграммы. 6. Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной). 7. Корреспонденція. 8. Новости науки, литературы и искусства. 9. Театръ и музыка. 10. Внутреннія извѣстія. 11. Земская и городская хроника. 12. Вѣшнія извѣстія. 13. Судебный отдѣлъ, 14. Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критическія статьи, научныя очерки и проч.). 15. Библиографическія замѣтки. 16. Смѣсь. 17. Справочный отдѣлъ.

Подписка принимается въ Хар. въ конторѣ „Харк. Вѣд.“.

Условія подписки:

	12 м.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Съ пересылкою по почтѣ	10	—	9	50	9	—	8	—	7	—	6	20	5	75	5	—	4	—	3	—	2	10	1	20
Съ доставкою въ Харьковѣ	9	25	8	50	8	—	7	—	6	50	5	50	5	—	4	—	3	50	2	50	2	—	1	—
Безъ доставки	8	25	8	—	7	50	6	50	6	—	5	25	4	50	3	75	3	—	2	25	1	50	—	80

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета

на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ и на студентскія работы представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣніе преподаванія, распределеніе лекцій, актовый отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 16 руб. съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ө. Миценко.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТОМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

По слѣдующей программѣ: I. Отдѣлъ оффиціальныи. Правительственныи распоряженія. II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ. III. Исторія школъ. Замѣчательныи дѣятелн по народному образованію въ Россіи и за границей. IV. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. V. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. VI. Критика и библиографія. VII. Хроника приходской жизни. VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныи свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы. IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныи изданія. Объявленія.

Журналъ „Народное Образование“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 р.; по для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 р. въ годъ.

Журналъ „Народное Образование“ имѣетъ цѣлю выясненіе исторически сложившихся основъ, на которыхъ должно утверждаться наше народное образованіе и создаваться наша начальная школа. Желательнымъ образцомъ ея служить школа приходская, находящаяся подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви православной и потому называемая церковно-приходскою. Школа эта, воспитывая подрастающія поколѣнія въ духѣ вѣры и православной церковности, является живою хранительницею всѣхъ историческихъ завѣтовъ Русскаго народа. Отвѣчая духовнымъ потребностямъ народа, школа церковно-приходская воспитываетъ подрастающія поколѣнія, сообщаетъ ему грамотность, въ широкомъ значеніи этого слова, и распространяетъ въ то же время полезныи знанія по сельскому хозяйству, ремесламъ, рукодѣлію, живописи и иконописанію. Удовлетворяя душевную потребность народа въ церковномъ дѣланіи, она обращаетъ особенное вниманіе на участіе дѣтей въ богослуженіи. Церковныи хоры изъ учащихся должны составлять повсемѣстную принадлежность церковно-приходской школы. Въ цѣляхъ обезпеченія правильнаго самообразованія народа и удовлетворенія его любознательности православное духовенство прилагаетъ заботы объ устройствѣ приходскихъ и школьныхъ библиотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній и вообще способствуетъ путемъ церковной школы и связанныхъ съ нею учреждений подъему духовной и матеріальной жизни народа. Настоящее положеніе церковной школы и способы дальнѣйшаго ея развитія будутъ выясняться путемъ сравненія съ существующими начальными школами иныхъ вѣдомствъ, а также со школами заграничными. Возможно полное выясненіе типа этой школы, ея задачъ, воспитательныхъ и учебныхъ средствъ и ея вліянія на религіозно-нравственный и экономическій строй народной жизни—составляетъ главную задачу журнала „Народное Образование“.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при СвятѢйшемъ Синодѣ.

Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуется: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Народное Образование“, зданіе СвятѢйшаго Синода.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недомѣливыхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обзорныя книги и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ. 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земнаго шара. 9) Разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ того съ 1895 г., редація приступила къ изданію Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста въ рус. перев. на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 руб. 50 коп., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, - собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка. Въ 1897 году будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи. Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.; въ изящномъ переплетѣ 7 р.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 6 р. 50 коп.,—въ изящномъ переплетѣ 7 руб. б) За оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ 9 руб. 50 коп. Заграницей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 р. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“. Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголь 7 ул. и Дегтирной, домъ № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф. А. Лолухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Печатается ежедневно въ двухъ изданіяхъ, первое изданіе выходитъ ежедневно листами большаго формата съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями. Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости для столичной, внутренней и иностранной жизни, по свидѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе. Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ: 1) 52 номера воскресныхъ приложеній, печатаемыхъ на веленовой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. 2) 12 номеровъ „моды и рукодѣлія“, замѣняющіе „Модный журналъ“. 3) Стѣнной Календарь разсылается, какъ прибавленіе при первомъ номерѣ газеты. Новое бесплатное приложеніе. Въ числѣ 52 бесплатныхъ приложеній всѣ годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“ (первое изданіе), въ 1897 г., получаютъ: Третій томъ избранныхъ литературныхъ произведеній извѣстнаго А. Михайлова — „Грѣхи прошлаго“. Большой романъ, не вошедшій въ „Полное собраніе сочиненій“.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою): на годъ 8 р.—на полгода 4 р.—на три мѣсяца 2 р.—на одинъ мѣсяць 1 р. Разрѣчка взносовъ допускается, но по соглашенію съ главною конторою.

Второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ выходитъ ежедневно. Въ номерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы—одновременно со всѣми другими дорогими изданіями. Каждый воскресный номеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами Высочайшихъ особъ, современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также иллюстраціями торжествъ и событій сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе русскаго общества.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи): на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 рубль. Годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“, въ 1897 году, могутъ получить новое роскошное изданіе, необходимое для каждой семьи, а именно: Новый большой художественный альбомъ—„Библия въ картинахъ знаменитаго художника Г. Доре“ (200 картинъ съ пояснительнымъ текстомъ и въ изящной оберткѣ). Цѣна альбома для подписчиковъ (съ доставкою) одинъ руб. 50 коп. Желающіе приобрести, вмѣсто премій, художественныя изданія (портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Авонъ“, „Бурлаки на Волгѣ“, „Жертва Волги“ и другіе за прежніе года), уплачиваютъ за каждый экземпляръ съ доставкою—одинъ рубль. Безъ доставки—75 коп. Главная контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40. Иллюстрированное объявленіе и списокъ художественныхъ изданій высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Возрастающая съ каждымъ годомъ распространенность журнала „Живописное Обозрѣніе“, даетъ возможность, въ 1897 году, сдѣлать важныя и существенныя улучшенія въ изданіи, не бывалыя до сихъ поръ ни въ одномъ журналѣ, заключающіяся въ увеличеніи литературнаго матеріала для чтенія въ четыре раза болѣе противъ прежнихъ лѣтъ и въ усовершенствованіи внѣшняго вида до изящества дорогихъ заграничныхъ изданій, не возвышалъ прежней скромной подписной платы, что, въ общемъ дастъ гг. подписчикамъ—два самостоятельныхъ литературныхъ изданія. 1) Еженедѣльный, семейный художественно-литературный журналъ—52 иллюстрированныхъ пумера изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 2½—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бѣлой бумагѣ съ 7—10 рисунками. При номерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается: I. 52 Нумера „Хроника событій за педѣлю“.—II. 12 Нумеровъ „Царьскихъ новѣйшихъ модъ“ съ рисунками.—III. 12 Раскрашенныхъ картинъ (модныя дамскіе костюмы и рукодѣлія).—IV. Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ, костюмовъ, шерстью, снурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—V. 12 Выкроекъ въ натуральную величину.—VI. Рисунки для вышиванія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—VII. 12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.).—VIII. Стѣпной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ. Художественная новость при журналѣ ежемѣсячно будетъ выданъ одинъ номеръ журнала съ картинами извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ цвѣтными красками (по образцу дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій).

2) Ежемѣсячное литературное приложение двѣнадцать большихъ томовъ. Въ составъ которыхъ входятъ: новыя историческія, этнографическія и современныя романы, повѣсти, рассказы русскихъ и иностранныхъ писателей, а также стихотворенія, научныя, сельско-хозяйственныя статьи, смѣсь и проч. Ежемѣсячно выходитъ одинъ томъ (между 1 и 10 чпелами), изящно отпечатанный, въ форматѣ книгъ „Вѣстника Европы“ и другихъ большихъ дорогихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 25 листовъ. Въ каждомъ томѣ помѣщаются только новыя литературныя произведенія, а не перепечатка старыхъ сочиненій. Въ каждомъ томѣ помѣщается обязательно одинъ или два законченныхъ романа, изъ коихъ нѣкоторые будутъ съ иллюстраціями и портретами. Для 52 номеровъ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и книгъ, приобрѣтены новыя оригинальныя произведенія извѣстныхъ и любимыхъ публикою русскихъ писателей.

Подписная годовая цѣна прежняя. На годъ съ доставкой по пмперіи: 8 р.—Везъ доставки въ нѣ Спб. 7 р.—въ Москвѣ 7 р. 75 к. На полгода (съ доставкой по Имперіи) 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—За границу: на годъ—16 р. Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, по по соглашенію съ Главною Копторою. Годовые подписчики журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающіе приобрѣсти новое художественное изданіе—„Библия въ картинахъ знаменитаго художника Г. Дорэ“ (200 картинъ съ текстомъ и въ оберткѣ), уплачиваютъ 1 р. 50 к. за экземпляръ съ доставкой, а за прежнія изданія: портреты Ихъ Величествъ, „Бурлаки на Волгѣ“, „Аонъ“ и проч., уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкой) одинъ рубль. Везъ доставки въ Спб.—75 коп. Главная контора журнала: Спб. Невскій просп., д. 68—40. Иллюстрированное объявленіе и списокъ изданій высылаются бесплатно.

Открыта подписка на 1897 годъ,

НА НОВУЮ, БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГАЗЕТУ

МИРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую и экономическую, безъ предварительной цензуры. (Всѣхъ номеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россия вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она приобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ общественность вызываетъ въ тѣсномъ сближенію Россіи съ политическою и культурною жизнью другихъ государствъ. Средствомъ къ расширенію общественнаго кругозора и послужить «Міровые Отголоски», которые, выясняя всестороннія пользы и бужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ. Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи, онѣ вполне согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣдующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея поваго, истинно-русскаго органа, соответствующая серьезности переживаемаго нами времени, и редакція приложитъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: духа не угашать, духомъ пламенѣть.

Условія подписки на „Міровые Отголоски“.

«Міровые Отголоски» съ 1 января 1897 г. будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 ч. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго, — въ 10 ч. ут. того-же дня. Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія доставленныя въ редак. почью и утромъ, которыя должны были-бы войти въ слѣдующій номеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующие по Никол. ж. дор., въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутнами раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ «Пр. Вѣст.», «Рус. Инв.» и въ издаваемыхъ Минист. Финансовъ: «Вѣст. Фин.» и «Торг.-промыш. газетѣ», будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія. Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не желаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправки иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Никол. жел. дор. и за нею, съ поч. поѣздомъ въ 3 ч. дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня. Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ. «Міровые отголоски» будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ формата бывшей газеты «Голосъ» и будутъ печататься подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженедѣльно по воскресеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ: На годъ безъ доставки **14 р.**, съ достав. по город. почтѣ **16 р.**, съ перес. иногород. **17 р.** За границу: На годъ **26 р.**

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ; для служащихъ — по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначействъ, для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногороднихъ подписчиковъ. Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указать это при подпискѣ. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ глав. конт. ред. «Міровыхъ Отголосковъ», Фонтанка (уг. Лештукова пр.), д. № 80, а также въ книж. магаз.: Фену и К^о, Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и П. П. Карбасникова, Литейная у., 46; въ Москвѣ въ книж. магаз. Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха; и въ Варшавѣ, въ книж. магаз. П. П. Карбасникова, Нов. Свѣтъ, 69. Ред.-изд. Н. В. Трубиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

Газета общественная, политическая и литературная

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО:

Программа газеты: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и виѣшней политики и общественной жизни. III. Обзорѣе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Последнія извѣстія (сообщенія собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Отголоски (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Виѣшнія извѣстія заграничной жизни послѣдняя почта. XIII. Фельетонъ: научный, литературный, художественный и общественной жизни. Беллетристика. XIV. Судебная хроника. XV. Критика и библиографія. XVI. Смѣсь. XVII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVIII. Почтовый ящикъ. XIX. Календарь. XX. Справочныя свѣдѣнія: дѣла назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ и другія. XXI. Стороннія сообщенія. XXII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы. Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичежи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ. Съ конца текущаго 1896 года „Южный Край“ будетъ печататься новымъ, болѣе удобнѣшимъ, прифтомъ что дастъ возможность значительно увеличить объемъ содержанія газеты.

Подписка цѣна на 1897 годъ:

съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Съ доставкою въ Харьковѣ:

10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
------	------	-----	------	------	------	-----	------	------	------	------	------

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель А. А. Гозефовичъ.

ДЕШЕВОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ

выходитъ въ форматъ и объемъ большихъ дорогихъ литературныхъ ежемѣсячныхъ журналовъ подъ названіемъ:

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА

въ составъ книжекъ входятъ: новые романы, повѣсти и рассказы (историческіе и современные) русскихъ и иностранныхъ писателей книги Домашней библиотекы выходятъ ежемѣсячно аккуратно между первымъ и десятымъ числами, въ форматъ большихъ журналовъ, какъ напримѣръ: «Вѣстникъ Европы», и др. въ размѣрѣ 20—25 листовъ отъ 320—400 страницъ убористой печати, что составитъ въ годъ болѣе 5.000 страницъ интереснаго чтенія, въ изыскомъ изданіи. Домашняя библиотечка даетъ обильный и полезный матеріалъ для семейнаго чтенія, какъ для городскихъ и сельскихъ подписчиковъ, такъ и вообще для лицъ, не имѣющихъ возможности выписывать дорого стоящіе журналы. Въ книгахъ Домашней библиотекы помѣщаются только новыя литературныя произведенія (русскихъ и иностранныхъ) писателей, а не перепечатки старыхъ сочиненій, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ изданіяхъ. Въ каждой книгѣ обязательно помѣщаются одна или два законченныхъ романа, а также научныя, сельско-хозяйственныя статьи и смѣсь. Встрѣтивъ со стороны читателей какъ матеріальную поддержку такъ и выраженіе сочувствія въ многочисленныхъ письмахъ, мы не остановимся въ дальнѣйшихъ расходахъ, чтобы поставить журналъ въ рядъ лучшихъ и полезныхъ изданій. Съ этою цѣлью мы пригласили къ участию въ нашемъ изданіи извѣстныхъ писателей и журналистовъ, новыя литературныя произведенія которыхъ начнутся печатаніемъ съ первыхъ же книжекъ журнала. Для книгъ ДОМАШНЕЙ БИБЛИОТЕКИ приобрѣтены новыя оригинальныя произведенія, пзвѣстныхъ и любимыхъ публикою русскихъ писателей.

Подписная цѣна на ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ съ доставкою по Имперіи.

На годъ (за 12 книгъ) ЧЕТЫРЕ руб. На полгода (за 6 книгъ) ДВА р. 50 к. За границу (на годъ) — ВОСЕМЬ руб. Съ подпиской просятъ обращаться въ главную контору: С-Петербургъ, Невскій прос., у Аничкина моста, д. № 68—40.

За редактора: *А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).*

Издатель *С. Добродѣевъ.*

ГОДЪ XXXIX. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ ГОДЪ XXXIX.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

политическій, литературно-художественный и сатирический
съ карикатурами

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

Рекомендуется любителямъ веселаго и остроумнаго, доступенъ всякому возрасту, полу, званію и состоянію. Журналъ существуетъ давно, извѣстенъ всякому а потому распространяться о немъ нечего. Въ 1897 году каждый подписчикъ РАЗВЛЕЧЕНІЯ непременно получитъ 200,000 рублей (если, разумѣется, онъ имѣетъ билетъ какого-либо внутренняго съ выигрышами займа и на него въ тиражъ падеть этотъ выигрышъ). Годовая цѣна журнала безъ всякихъ премій и приложений, по зато съ оберткой, упаковкой, переноской, перевозкой и пересылкой всего только 6 рублей, за полгода 3 рубль. (Пробный № высылается за три семикопеечныя марки).

АДРЕСЪ: Москва, журналу „Развлечение“.

При этомъ № прилагается Прейсъ-Курантъ фабриканта Ф. С. Юнова.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платопова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Лпицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ ирженемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ почнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.